

В. Ю. Копров

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ**

Учебное пособие

**Издательство
«НАУКА-ЮНИПРЕСС»
Воронеж • 2010**

ББК 81.2-2
К658

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, д-р филол. наук, проф. З.Д. Попова;
д-р филол. наук, проф. В.Б. Кашкин;
кафедра иностранных языков Института менеджмента, маркетинга и финансов (зав. кафедрой – д-р филол. наук, доц. Л.И. Зубкова);

В. Ю. Копров

К658 Сопоставительный синтаксис русского и английского языков : Учебное пособие / Виктор Юрьевич Копров. – Воронеж: Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2010. – 226 с.

ISBN 978-5-4292-0009-5

Синтаксис русского и английского языков сопоставляется в системно-структурном и семантико-функциональном планах. Используется методика многоаспектного описания устройства и функционирования предложения.

Для студентов, магистрантов и аспирантов филологических факультетов, специалистов по межкультурной коммуникации, переводчиков, преподавателей русского и английского языков как иностранных.

© В. Ю. Копров, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания учебного пособия по сопоставительному синтаксису русского и английского языков родилась из практической необходимости. В течение нескольких десятилетий я веду занятия по синтаксису русского языка с англоговорящими учащимися, с одной стороны, и по английскому синтаксису со студентами российских вузов, с другой стороны. Таким образом, в своей учебной и научно-методической работе мне постоянно приходится сопоставлять факты этих двух языков как в направлении «от родного для студентов (английского) языка к изучаемому языку (русскому)», так и в обратном направлении – «от родного языка (русского) к изучаемому языку (английскому).

Хотя эти два языка изучаются давно и широко, многие факты их грамматики до сих пор являются предметом научных споров и скупо представлены в национально ориентированных учебных пособиях. При сложившемся положении дел студенту, аспиранту, преподавателю языков как иностранных или переводчику трудно найти достаточно полную и непротиворечивую информацию о типах, внутреннем устройстве и особенностях функционирования предложений того или другого языка. Результаты моих многолетних изысканий в данной области нашли свою реализацию в серии монографий (Копрров 1999; 2000; 2010), на основе которых и было создано настоящее учебное пособие.

Пособие состоит из трех частей.

В первой части кратко излагаются основные положения сопоставительного синтаксиса разноструктурных языков.

Во второй части проводится семантико-структурное сопоставление предложений русского и английского языков.

В третьей части синтаксис двух языков сопоставляется в семантико-функциональном плане. Особое внимание уделено полям физического воздействия субъекта на объект, локализации и посессивности. Описана синонимия простых и сложноподчиненных предложений, выражающих причинно-следственные и временные отношения. Рассмотрены особенности синтаксиса официально-делового стиля русского и английского языков.

В конце каждой части даются вопросы и задания для самоконтроля.

С целью обеспечения самостоятельной работы студентов и магистрантов, написания курсовых, дипломных и диссертационных работ по рассмотренным темам пособие снабжено развернутым списком рекомендованной литературы.

В трех приложениях содержатся программы лекционно-семинарских курсов, в которых используются материалы данного учебного пособия.

На кафедре русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета проводятся занятия по следующим спецкурсам: «Русский язык в зеркале родного (английского) языка иностранных студентов», «Трудные вопросы русского синтаксиса в семантико-функциональном освещении», «Практический курс перевода (английский язык → русский язык)» (Приложение 1).

В качестве составной части материал пособия включен в лекционный курс по современному русскому языку для студентов институтов и факультетов иностранных языков «Основы теории современного русского языка в зеркале изучаемого (английского) иностранного языка», разработанный в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (госконтракт № 276) (Приложение 2).

В сокращенном виде пособие используется при чтении спецкурса «Сопоставительный синтаксис английского и русского языков» для российских студентов, обучающихся по дополнительной специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (Приложение 3).

Содержащиеся в учебном пособии рекомендации применяются также на практических занятиях по русской и английской грамматике и переводу с различными контингентами русских и иностранных учащихся высших учебных заведений.

Автор выражает искреннюю признательность рецензентам: заслуженному деятелю науки РФ, доктору филологических наук, профессору З.Д. Поповой, доктору филологических наук, профессору В.Б. Кашкину, а также кафедре иностранных языков Института маркетинга, менеджмента и финансов и ее заведующему – доктору филологических наук, доценту Л.И. Зубковой.

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СИНТАКСИСА РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

ГЛАВА 1. Основные положения и понятия сопоставительного синтаксиса русского и английского языков

1. Термины «высказывание», «предложение» и «синтаксическая конструкция» используются в пособии как синонимичные. При этом для обозначения в общем плане главной единицы синтаксиса мы обычно используем самый распространенный термин – **предложение**. Если речь идёт о синтаксической структуре предложения и её компонентах, то мы говорим о **синтаксической конструкции**. При анализе функционирования предложения в речи мы предпочитаем термин **высказывание** (или предложение-высказывание).

Термин **«семантико-функциональный»** используется вместо более распространённого в грамматической литературе термина «функционально-семантический». По нашему мнению, первый термин (см. также: семантико-функциональный синтаксис, семантико-функциональная категория, семантико-функциональное поле) точнее отражает характер и общую направленность предлагаемой модели сопоставительного синтаксиса – от семантики предложений к их функционированию.

2. Потребности обучения иностранным языкам и переводу выдвинули на передний план синтаксических исследований выявление «механизмов», которые обеспечивают оформление языковыми средствами отражённых сознанием предметных ситуаций. Создание практически ориентированного семантико-функционального сопоставительного синтаксиса требует

разработки **типологии предложения**, которая давала бы ясное представление о синтаксической системе языков и о том, какие конструкции выражают в каждом из них ту или иную номинативную семантику. Соответственно, в сопоставительном синтаксисе используется **ситуативный подход** к описанию устройства и функционирования предложения.

3. Ориентация данного подхода на непосредственный выход в коммуникацию обусловила **ведущую роль синтаксиса** как системы, интегрирующей все другие уровни и единицы языка. Поэтому здесь очень востребованы идеи о взаимодействии синтаксиса и морфологии, грамматики и лексики.

Из двух основных путей описания синтаксиса – от лексических и морфологических форм как элементов предложения к самому предложению или от предложения к его лексическим и морфологическим составляющим – мы выбрали второй путь: от предложения как сложной многоаспектной единицы к его разноуровневым компонентам.

4. Чтобы расставить ориентиры в огромной литературе по типологии простого предложения, систематизируем источники по трем направлениям:

- 1) традиционный подход;
- 2) логико-грамматический подход;
- 3) ситуативный подход.

4.1. К первой группе источников относятся монографии и учебные пособия по русскому синтаксису, в которых получили отражение традиционные взгляды и идеи, в наиболее обобщенном виде изложенные в академической Грамматике русского языка 1954 года (ГРЯ 1954).

За время своего существования традиционная классификация предложений неоднократно подвергалась конструктивной критике за ее слишком общие определения, недостаточную строгость, четкость и т.п. Как

отметил И.П. Распопов, традиционная грамматика является, во-первых, недостаточной, поскольку она ограничивает минимально необходимый конструктивный состав предложения только наличием главных членов, во-вторых, не вполне обоснованной, поскольку неточно определяет признаки, по которым осуществляется дифференциация отдельных типов, и, в-третьих, чисто атомистической, поскольку не принимает во внимание того, как различные конструктивные типы предложения соотносятся друг с другом в синтаксической системе языка (Распопов 1970, с. 67).

4.2. Второе направление в теории синтаксиса представлено логико-грамматическим подходом к предложению. Этот подход вытекает из взгляда на предложение как на прямое отражение логического суждения. Представители данного направления в той или иной степени отождествляет структуру суждения – субъект и предикат с главными членами предложения – подлежащим и сказуемым.

Абсолютизация идеи отражения структуры логического суждения в структуре предложения имеет следствием недооценку влияния многих других факторов на семантико-структурную организацию и функционирование предложений разноструктурных языков. Из-за чрезмерной универсальности такой подход в сопоставительном синтаксисе малоприменим, поскольку одни и те же логико-грамматические модели предложений характерны для всех языков. Подробный обзор логико-грамматических концепций предложения см. в работе (Казарина 2005, с. 5-31).

4.3. В центре внимания исследователей третьего – **ситуативного** – направления находятся предметные ситуации объективного мира, отраженные сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка. «Когда говорящий желает что-либо сообщить другому, – пишет Б.А. Серебренников, – он вычленяет

какую-то часть ситуации, так как единичный речевой акт не в состоянии описать всей ситуации в целом, и строит элементарную языковую модель избранной им естественной микроситуации» (Серебренников 1970, с. 57).

В.Г. Гак отметил, что референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания. В объективной реальности человеческое сознание выделяет прежде всего устойчивые элементы – материальные объекты (субстанции). Но взятый в отдельности материальный объект не образует еще ситуации: о нем нельзя сказать, что он существует. Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Синтаксическая конструкция является не просто механическим объединением слов по правилам грамматики: она целостно отражает структуру ситуации такой, какой мы ее себе представляем (Гак 1973, с. 358-364).

При сопоставительном анализе синтаксических систем русского и английского языков мы используем ситуативный подход в качестве основного.

5. Прямой выход в практику перевода и преподавания языков как иностранных имеет **функциональное** описание языков, поскольку овладение навыками создания высказываний и текстов путём усвоения целых семантико-функциональных комплексов происходит быстрее и эффективнее, чем при изучении отдельных грамматических форм и конструкций.

Функциональная грамматика имеет уже несколько направлений, каждое из которых располагает своей теоретической базой, понятийным аппаратом, методикой анализа и многочисленными реализациями, охватывающими большой языковой материал (Бондарко 1984; Золотова

1973; 1982; 2004; Всеволодова 2000; Книга о грамматике 2004; Гладров 2001a,б; Николова 2003; Мустайоки 2006; Widdowson 1979; Foley 1984; Givón 1984; 1990).

Поскольку одно и то же содержание часто может быть реализовано несколькими языковыми формами, в процессе коммуникации говорящий часто стоит перед проблемой **выбора** той единицы, которая более всего соответствует его речевой интенции и ситуации общения. То, что носитель изучаемого языка получает в детстве в ходе своей социализации, неноситель языка должен получить в виде схемы выбора той или иной вариантной формы. Поэтому для **семантико-функционального синтаксиса** чрезвычайно важно выявить и описать существующие между синтаксическими конструкциями отношения (вариантность, синонимию, дополнительность).

6. Специфика синтаксиса того или иного языка может быть выявлена только при его **сопоставлении** с другими языками.

Известно, что в процессе овладения иностранным языком учащийся (сознательно или неосознанно) обращается к системе **родного языка**, к тем языковым категориям, посредством которых в его сознании отражается объективная действительность. При системном учёте в учебном процессе результатов сопоставительного анализа единиц родного и изучаемого языков родной язык из «неизбежного и беспощадного конкурента иностранного языка» становится опорой усвоения значений его структур (Гальперин 1972, с. 67).

Хотя многие грамматические категории представляют собой межъязыковые универсалии, при обучении иностранному языку не происходит их простого переноса в систему изучаемого языка – овладение иностранным языком всегда идёт по линии коррекции уже имеющихся у студента языковых знаний. Каждая новая единица иностранного языка как бы попадает в уже готовую «ячейку» означаемого

и размещается в ней вследствие общности семантики родного и изучаемого языков. В тех случаях, когда подходящая ячейка не обнаруживается, она создаётся с помощью арсенала средств мышления, который базируется на владении родным языком (Шубин 1963, с. 60).

Для оптимизации этого процесса факты изучаемого и родного языков должны сопоставляться в трёх планах:

- в плане описания способов и особенностей выражения того или иного общего грамматического значения;
- в плане содержания, когда рассматриваются случаи передачи семантики грамматической формы, которая отсутствует в одном из сопоставляемых языков;
- в плане функционирования, когда единицы с одинаковым значением по-разному используются в сравниваемых языках.

ГЛАВА 2. Краткий обзор концепций типологии предложения русского и английского языков

2.1. Русское простое предложение

Для типологии предложения решающее значение имеет выбор критерия для определения его **минимального состава**. Здесь имеется три группы концепций.

1. Первую группу составляют распространенные в школьном и вузовском синтаксисе классификации, выполненные на основе критерия **предикативного минимума**.

Данная точка зрения, развиваемая Н.Ю. Шведовой и ее последователями, получила отражение в серии академических грамматик – от «Грамматики современного русского литературного языка» 1970 года через «Русскую грамматику» 1980 года до «Краткой русской грамматики» 1989 года (далее в тексте – Г-70, РГ-80, КРГ-89). Открывшая новое направление Г-70 с ее 33 структурными схемами предложения представляла собой шаг вперед в систематизации и обобщении фактического материала русского языка по сравнению с предшествовавшими ей многословными и недостаточно структурированными классификациями. Однако вскоре предложенный в Г-70 список структурных схем подвергся аргументированной критике и был существенно пересмотрен. Номенклатура синтаксических конструкций то сужалась, то расширялась: 20, 31, 40, 64 структурные схемы; см. об этом в работах (Кокорина 1980, с. 221-23; 1988; РГ-80; Распопов 1981, с. 9-13; Золотова 1982, с. 176-177; КРГ 1989).

Практикуемое сторонниками данного критерия сведение всего многообразия предложений к двучленным (субъектно-предикатным) построениям, на наш взгляд, не отражает с достаточной полнотой весь инвентарь русских синтаксических конструкций.

2. Вторую группу источников составляют труды ученых, которые в той или иной степени разделяют идею об **информативном (номинативном)** минимуме предложения.

Внутри этого общего направления выделяются несколько более частных концепций, делающих акцент на трансформационно-валентностной или семантико-ситуативной сторонах предложения.

Номенклатура конструкций значительно расширяется. Так, в РГ-79 разграничиваются 176 моделей и их модификаций (Русская грамматика 1979). В работе Т.М. Дорофеевой и Н.М. Лебедевой приводятся 53 модели русского предложения (Дорофеева 1996). Полученный М.В. Всеволодовой список содержит 134 модели предложения, причем некоторые из них имеют и внутреннюю рубрикацию (Всеволодова 2000).

3. Третью группу составляют так называемые «неконфронтационные» концепции, в которых критерии предикативного и информативного минимума русского предложения призваны дополнить друг друга (Золотова 1982, с. 98-99, 179; 1998, с. 104-137). В коллективной монографии «Книга о грамматике» под редакцией А.В. Величко насчитывается 28 минимальных структурных схем русского предложения и их регулярных реализаций (Красильникова 2004, с. 18-28).

При описании семантико-структурного устройства предложения мы опираемся на критерий его **информативного** минимума.

2.2. Английское простое предложение

В англистике также обнаруживается чрезвычайное разнообразие концепций и подходов к описанию предложения (см. работы (Аракин 1979; Бархударов 1966; Блох 1986; Воронцова 1960; Гуревич 2003; Жигадло 1956; Иванова 1981; Ильиш 1971; Кобрина 1965; Левицкий 2003; Почепцов 1971; Смирницкий 1957; 1975; Allen 1965; Anderson 1977; Baker 1989; Dixon 1992; Matthews 1987; McCawley 1988; Quirk 1982) и др.).

Однако чаще всего в английских грамматиках перечней типов или моделей предложений не приводится.

С. Поттер сводит все многообразие английских предложений всего к трем типам: *The sun warms the earth; The sun is a star; The sun is bright* (Potter 1960, p. 82). Один из разработчиков трансформационной грамматики, З. Хэррис, выделяет семь ядерных конструкций, которые в результате трансформаций дают все предложения английского языка (Harris 1962).

Семь типов предложения мы встречаем и в коллективной монографии английских авторов: 1) *Mary is in the house*; 2) *Mary is kind; Mary is a nurse*; 3) *Somebody caught the ball*; 4) *I put the plate on the table*; 5) *We have proved him wrong / a fool*; 6) *She gives me expensive presents*; 7) *The child laughed* (Quirk 1982, p. 154-155). Здесь, как видим, под рубрикой (2) оказались объединенными предложения разных частеречных типов – адъективные (*Mary is kind*) и номинативные (*Mary is a nurse*); предложения типа (5) не являются собственно простыми (определение собственно простого предложения см. ниже); в данном списке не нашли отражения нумеративные предложения и пассивные конструкции.

У А. Хорнби номенклатура конструктивных типов предложения возрастает до 25 единиц, но сюда оказываются включенными разнообразные по семантике и

структуре высказывания, далеко выходящие за рамки простых повествовательных предложений (Хорнби 1958).

Много внимания изучению структуры английских предложений уделяет А. Н. Мухин. В своей монографии ученый приводит список из 35 синтаксемных и юнкционных моделей повествовательных, вопросительных, восклицательных простых и сложных предложений (Мухин 1980, с. 296-298).

Подробному описанию английских ядерных предложений посвящена книга Г.Г. Почепцова. Эта наиболее обширная отечественная типология (39 единиц) наглядно сопоставляется здесь с более краткими списками базисных структур (от 4 до 8 единиц) зарубежных грамматистов З. Хэрриса, П. Робертса, Н. Стэйджберга, И. Хука (Почепцов 1971, с. 106-111).

В грамматике И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой и Г.Г. Почепцова приводятся шесть структурных схем элементарных глагольных предложений: 1) *Pages rustle*; 2) *Moor was enjoying the port*; 3) *I've taught him that*; 4) *The Judge is in the chair*; 5) *That was long ago*; 6) *They had been seized*. Как видим, здесь отдельными схемами представлены предложения пространственной (4) и временной (5) локализации; кроме того, присутствует пассивная конструкция (6). К сожалению, относительно общего количества схем предложений в работе говорится только, что оно составляет несколько десятков единиц (Иванова и др. 1981, с. 209-213).

Одной из последних по времени работ в этой области является исследование Ю.А. Левицкого, в котором набор моделей минимальных предложений определяется на основе валентностного типа глагола, выступающего в качестве сказуемого. В указанный набор входят 10 моделей:

- 1) N1 Be N2: *Peter is a student*;
- 2) N Be A: *Peter is clever*;

- 3) N1 Be p N2: *Peter is at a lesson;*
- 4) N Be D: *Peter is here;*
- 5) N V: *Peter runs;*
- 6) N1 V N2: *Peter reads books;*
- 7) N1 V N2 N3: *Peter gives his brother a book;*
- 8) N1 V N2 p N3: *Peter puts his book on the table;*
- 9) N1 V p N2: *Peter looks at a picture;*
- 10) N1 Have N2: *Peter has a cat.*

Все остальные отмеченные в синтаксической литературе типы предложений, по мнению ученого, представляют собой либо формальные варианты исходных моделей, либо их распространения (Левицкий 2003, с. 186-188).

ГЛАВА 3. Аспекты описания устройства и функционирования предложения-высказывания

Аспект – это угол зрения, под которым исследователь в научных или практических целях рассматривает семантико-структурное и функциональное устройство предложения.

Мы разграничиваем следующие аспекты устройства предложения:

1. **Целевой** аспект.

Аспект целевой установки говорящего, обусловливаемый целью коммуникации (повествование – вопрос – побуждение), четко вычленяется и описывается практически во всех синтаксических трудах. Именно цель высказывания задает многие его параметры. На первом этапе сопоставительного анализа синтаксиса двух языков целесообразно ограничиться описанием **повествовательных** предложений. Вопросительные и побудительные предложения могут быть добавлены позже.

2. **Номинативный** аспект.

Данный аспект является важнейшим среди всех аспектов структурно-семантического устройства простого предложения, это его становой хребет.

Ввиду сложности внутренней организации номинативного аспекта мы предлагаем выделить в нем **два подаспекта**: ситуативно-структурный и релятивно-структурный.

В свете **ситуативно-структурного** подаспекта строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. При этом предложения сначала дифференцируются по семантике и количеству предметных (актантных) компонентов их семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи, далее – по принадлежности компонентов к тому или иному

лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

В пределах **релятивно-структурного** подаспекта рассматривается категориально-грамматическая семантика актантов в предложениях того или иного конструктивного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации говорящим выражаемой предметной ситуации по линии категорий залога, личности / безличности и определенности / неопределенности (обобщенности).

При сопоставительном описании языков, как и при любом сравнении объектов или явлений, необходимо опираться на нечто общее, имеющееся у них. Компоненты ситуативно-структурного подаспекта по своей природе более универсальны, поэтому при выявлении совпадений в интерпретации некоторого факта носителями разных языков мы берем за основу именно этот подаспект.

Составляющие релятивно-структурного подаспекта более идиозначимы, вследствие чего анализ предложений в данном подаспекте способствует решению главной задачи сопоставительного синтаксиса — выявить сходства и различия в семантике и функционировании конструкций.

3. Предикативный аспект.

Данный аспект составляют следующие компоненты (категории): модальность (объективная), аспектуальность (вид), темпоральность (время) и персональность (лицо).

Признавая важную роль данных компонентов в организации и функционировании предложения, мы считаем возможным пока оставить подробный анализ компонентов этого аспекта за пределами синтаксической работы, ограничившись попутными замечаниями и краткими сопоставлениями категорий в специальном разделе.

4. Релятивно-номинативный аспект.

Компоненты данного аспекта выходят за пределы информативного минимума простого предложения.

Используя арсенал средств выражения субъективной модальности, фазисности, каузативности и т. п., говорящий дополнительно может обозначить свое отношение к выражаемой предложением предметной ситуации в целом или к ее отдельным компонентам. Он также может устанавливать обстоятельственные отношения между кодируемой ситуацией и сопутствующими ей другими ситуациями (причинные, временные, целевые и т. п. отношения).

В синтаксической литературе к простым предложениям относят самые разные по семантико-структурной организации конструкции. Рассмотрим некоторые примеры.

- 1) *Мальчик спит; Маленькие дети танцуют вальс;*
- 2) *Куриль вредно; Я не хочу спать;*
- 3) *В профиль он похож на отца; Из-за забастовки транспорта он опоздал на поезд;*
- 4) *Схватив портфели, школьники разбежались; Мы пришли серьезно поговорить с вами;*
- 5) *Он вернулся из Турции миллионером; В больницу его привезли еще живым;*
- 6) *Когда раненого привезли в больницу, он был еще жив.*

В предложениях типа (1) представлена одна ситуация и одна предикация. Предложения типа (2) отличаются от (1) тем, что в них в качестве компонента ситуации выступает вторая, «свернутая» (т.е. представленная одной событийной словоформой) ситуация. В предложениях типа (3) свернутая ситуация, в отличие от (2), не входит в состав основной, а определяет ее целиком (обстоятельственный компонент). В предложениях типа (4) ситуация, определяющая основную, представлена инфинитивным, причастным или деепричастным оборотом; такие предложения, в отличие от однопредикативных (1)-(3),

часто называют «полуторапредикативными». Предложения типа (5) содержат не одну, а две развернутые ситуации, связанные одной предикацией. Предложения, которые содержат две (и более) ситуации и две (и более) предикации (6), относятся к сложным. Таким образом, собственно простыми являются только предложения типа (1); описание их устройства и функционирования является главной целью сопоставительного синтаксиса.

Модальные и фазисные глаголы, вторичные сказуемые, обстоятельственные падежные и предложно-падежные формы, обороты с неличными формами глагола, придаточные предложения **осложняют** устройство информативно минимального предложения, делая его простым осложненным или сложным, и поэтому являются предметом анализа релятивно-номинативного аспекта высказывания.

5. Актуализирующий аспект.

Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает предложение в конкретное речевое произведение – высказывание. К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится, как известно, интонация и синтаксически значимый параметр – порядок слов.

6. Эмоционально-экспрессивный аспект.

В высказываниях могут присутствовать различные компоненты, передающие эмоции говорящего или сообщающие высказыванию особую экспрессивность (произнесение предложений с восклицательной интонацией, использование специальных восклицательных конструкций, включение в состав предложения частиц и междометий, эллипсис, разного вида образные выражения и фразеологизмы).

Мы считаем, что такие формы и конструкции целесообразно изучать отдельно от инвентаря эмоционально

и экспрессивно **не окрашенных** конструкций, которые составляют ядро синтаксической системы языка. В дальнейшем эмоционально и экспрессивно модифицированные конструкции можно включить в общую типологию предложения на правах её специального раздела.

7. Стилистический аспект.

Предложение включается в речевой контекст с учетом общих особенностей коммуникации (устная – письменная речь, разговорный – официально-деловой – научный стиль, монологическая – диалогическая речь и т. д.). Стилистическая специфика текста сказывается на выборе говорящим той или иной конструкции, если в системе данного языка возможность такого выбора имеется. В связи с этим можно говорить о сопоставительной синтаксической стилистике как об отдельном аспекте в прагматических исследованиях языков.

Семь перечисленных выше аспектов с точки зрения анализа устройства предложения-высказывания распадаются на две группы:

- 1) системно-языковую – номинативный, номинативно-релятивный и, частично, предикативный аспекты;
- 2) речевую – целевой, предикативный (частично), актуализирующий, эмоционально-экспрессивный и стилистический аспекты.

Семантический синтаксис исследует прежде всего системно-языковую группу аспектов устройства предложения. **Семантико-структурному** сопоставлению синтаксиса русского и английского языков посвящена Часть II пособия.

На результатах этого анализа базируется **семантико-функциональное** сопоставительное описание синтаксиса двух языков, содержащееся в Части III.

ГЛАВА 4. Синтаксическая синонимия, вариантность и семантико-функциональные поля

Интерес к проблемам синтаксической синонимии никогда не иссякал, но особенно он возрос в связи с разработкой функциональной грамматики и вопросов теории перевода, а также с расширением преподавания языков как иностранных.

Практика показывает, что учащиеся даже продвинутых этапов обучения испытывают затруднения при использовании близких по значению иноязычных синтаксических конструкций. Обладая уже определенной суммой знаний в области грамматики, многие из них, как правило, недостаточно отчетливо представляют себе различия в семантике и сфере функционирования «конкурирующих» языковых средств. Это заставляет учащихся использовать только наиболее ясные для них, семантически прозрачные формы, как правило, являющиеся прямыми эквивалентами форм родного языка. В результате нарушается свойственная каждому языку частотность функционирования тех или иных единиц, и речь учащихся на изучаемом языке (или переводной текст) приобретает «иностранный» оттенок.

Несмотря на огромную литературу вопроса, многие проблемы, связанные с синонимией, еще не нашли своего решения. Дело осложняет дискуссионность критериев синонимичности конструкций и недифференцированное использование целого ряда смежных терминов, таких как **синоним, вариант, перифраза, конверсив, трансформ, дублет, компонент семантико-функционального поля** и т.п.

В качестве **критериев** синонимичности синтаксических конструкций выделяются:

- 1) тождественность лексического состава;
- 2) общность грамматического значения;

3) разноструктурность.

Посмотрим, в какой мере отвечают трем критериям синонимичности перечисленные выше синтаксические единицы.

Перифразы – это предложения, описывающие одну и ту же ситуацию, но различающиеся способом представления этой ситуации, т. е. смыслом: *Иван продает машину Петру* → *Петр покупает машину у Ивана*. Ср. еще примеры различного отражения ситуации в перифразах: *Иван дал Маше книгу – Маша получила книгу от Ивана – Книга перешла от Ивана к Маше*. Подобные конструкции иногда также называют **конверсивами**. Они не отвечают критерию лексического тождества и, следовательно, не являются синонимами.

В определении **трансформов** различаются два подхода – широкий и узкий.

При **широком** подходе в число трансформов включаются конструкции не только с измененной структурой, но и с добавленной (осложняющей) структурой, например: 1) *Иван продает машину Петру* → 2) *Машина продается Иваном Петру* → 3) *Продажа машины Иваном Петру* → 4) *Тот факт, что машина продается Иваном Петру* → 5) *Машина, продаваемая Иваном Петру* и т. д.

Преобразование (1) → (2) изменяет грамматическую структуру высказывания (пассивизация); преобразование (1), (2) → (3) создает именной эквивалент предложений (номинализация); преобразование (1), (2), (3) → (4) изменяя грамматическую структуру предложения, позволяет предложению войти в качестве актанта в другое предложение: *Тот факт, что машина продается Иваном Петру, еще не означает, что продажа совершится*; конструкцией (5) реализуется фрагмент уже совсем другой ситуации.

Разделяя **узкий** подход к определению синонимичности трансформов, мы относим к числу синонимов только конструкции (1) и (2) как отвечающие всем трем критериям синонимичности.

Синтаксическими **синонимами** являются конструкции, которые характеризуются тождественностью компонентов в ситуативно-структурном подаспекте при наличии расхождений в составе реализуемых ими компонентов релятивно-структурного подаспекта.

Соответственно, при анализе предложений на предмет синонимичности / несинонимичности они первоначально исследуются в **ситуативно-структурном подаспекте** с целью установления семантической общности между ними. Затем, в рамках **релятивно-структурного подаспекта**, внимание сосредоточивается на выявлении свойственных им категориально-грамматических различий.

Вариантными мы считаем такие формы предложений, которые при общности номинативного аспекта их семантико-функционального устройства выражают различные компоненты других аспектов.

Соотносительные в целом варианты формы могут выражать и разные компоненты номинативного значения. В таких случаях формы находятся в отношениях **дополнительной дистрибуции**, и в конкретных речевых ситуациях может использоваться **только одна** из них. Например, в подобных отношениях находятся безличная конструкция *Дерево сломало* (в качестве неопределенного производителя действия всегда выступает неодушевленное явление) и неопределенно-личная конструкция *Дерево сломали* (производитель действия – неопределенный одушевленный).

Таким образом, понятие «вариант» по своему объему шире, чем понятие «синоним».

Выбор той или иной вариантной формы, как правило, определяется компонентами выражаемого ими

категориально-грамматического значения. Незнание этих, иногда очень тонких и поэтому трудных для описания и изучения, оттенков значения форм приводит к некорректному использованию их в речи, что воспринимается носителями языка как типичные грамматические неточности или ошибки.

Вариантные формы могут также различаться по своей стилистической принадлежности. Одни из них – стилистически нейтральные – широко представлены во всех функциональных стилях литературного языка, другие – окрашенные – используются преимущественно в одном стиле (книжном или разговорном); при этом отдельные варианты форм функционируют только за пределами современного литературного языка – в просторечии или в диалектах. Стилистические различия между конкурирующими формами не являются смыслоразличительными и, следовательно, не затрудняют коммуникации. Однако, поскольку русский язык стилистически более структурирован, чем другие языки (например, английский), окрашенность вариантов форм обуславливает уместность и естественность их использования в соответствующих контекстах (см. об этом в учебном пособии по русскому языку (Копров 2006)).

Иногда встречаются варианты формы, которые не обнаруживают различий ни в одном из аспектов, например: *Он был учитель – Он был учителем*. Однако случаи подобного – **дублетного** – функционирования форм не многочисленны вследствие действия универсального закона экономии языковых средств.

Синтаксические варианты, синонимы, конверсивы и перифразы объединяются в ряды, системы и подсистемы, составляющие **семантико-функциональные поля (СФП)**. Используя полевой подход к описанию отношений в синтаксисе, З.Д. Попова разграничивает в поле русских синтаксических конструкций ядро и периферию

(ближнюю, дальнюю, крайнюю). Каждая ядерная схема имеет в поле свой сектор – парцеллу. Такой подход, в частности, позволяет отделить структуры, образующие поле, от их разнообразных речевых реализаций (Попова 2009, с. 29-32).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какой подход к описанию устройства и функционирования предложения используется в данном учебном пособии?
2. В чем заключаются преимущества семантико-функционального сопоставления языков в целях их преподавания как иностранных?
3. В чем состоит сущность предикативного и информативного подходов к определению минимума предложения?
4. Какое количество типов русского и английского предложения приводится в грамматиках разных авторов?
5. Что такое аспект устройства и функционирования предложения? Перечислите основные аспекты и дайте им краткую характеристику.
6. Дайте определение и приведите примеры синтаксических вариантов и синонимов.
7. Что такое семантико-функциональное поле?

ЧАСТЬ II. СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ГЛАВА 1. Ситуативно-структурный подаспект устройства предложения русского и английского языков

В семантике предложения мы разграничиваем **три уровня** описания:

- 1) типовое значение,
- 2) инвариантную семантическую структуру,
- 3) лексико-грамматический вариант инвариантной семантической структуры.

Семантическая структура предложения представляет собой родовое понятие по отношению к перечисленным выше семантическим уровням. Ее составляет совокупность **предметного актанта** (или нескольких актантов) и **признакового компонента**.

Соответственно, анализ семантики предложений в рамках ситуативно-структурного аспекта должен вестись на каждом из указанных семантических уровнях по **двум** взаимосвязанным направлениям:

а) по линии установления количественного и качественного состава **актантов**;

б) по линии определения номинативной семантики **признакового** компонента.

В типовых значениях (ТЗ) предложений получает свою наиболее обобщенную языковую реализацию структура отраженных сознанием предметных ситуаций. Вслед за С.Д. Кацнельсоном, мы исходим из первичного разбиения всех простых предложений на два класса:

предложения, выражающие **признак** какой-либо субстанции;

предложения, выражающие **отношения** между субстанциями (Кацнельсон 1972, с. 174-179).

С учетом типов отношений, существующих между субстанциями, разграничиваются следующие **типовые значения**.

I. «Предмет и его признак»: *Теплеет; День удлиняется; Эта игра интересная; Их было трое* и т.д.

II. «Отношение между предметами»:

1) отношение между двумя предметами: *Мальчик читает книгу; Я не курю; Дети на даче* и т.д.;

2) отношение между тремя предметами: *Я отдал книгу коллеге; Я бросил письмо в почтовый ящик* и т.д.;

3) отношение между четырьмя предметами: *Инспектор переложил пистолет из кобуры в карман*.

Типовые значения, относящиеся к числу языковых универсалий, могут послужить основой для типологии синтаксиса неблизкородственных языков.

Для более детального сопоставления языков целесообразно обратиться к менее абстрактному уровню семантики предложения – **инвариантным семантическим структурам** (ИСС), которые разграничиваются внутри ТЗ на основе принадлежности признакового компонента предложения к той или иной части речи.

Семантическими **актантами** инвариантной семантической структуры информативно минимальных простых предложений являются субъект, объект, адресат и локализатор.

Субъект – это актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей ИСС предложения является производителем действия или носителем состояния, например: *Ребенок спит; Дети веселятся*.

Объект – это второй актант – участник ситуации, который в составе ИСС предложения связан с субъектом определенным отношением – действием: *Мальчик читает книгу*.

Если отношение связывает не два, а три актанта, то третий из них выступает в ИСС как еще один объектный компонент – **адресат**: *Я сообщил ему об этом.*

Статус **локализатора** является одним из наиболее спорных вопросов в синтаксической семантике. Многоаспектный подход к анализу устройства простого предложения позволяет четко структурировать систему локативных словоформ, используемых в предложениях разных типов:

1) **локализатор** как обязательный актант ИСС предложений локализации, который совместно с глаголом выражает идею ориентации субъекта в пространстве и времени: *Саша в школе; Следующий экзамен будет в среду;*

2) **локализатор** как актант ИСС трехактантных или четырехактантных предложений, в которых с его помощью локализуется не сам субъект, как в предыдущем случае, а объект: *Он положил деньги в карман;*

3) **локатив** (а не локализатор!) как компонент релятивно-номинативного аспекта – обстоятельственный распространитель (осложнитель) всего состава информативно минимального простого предложения: *В коридоре он снял шапку; Машину отремонтируют в конце недели.*

В соответствии с критерием **количества актантов** выделяются следующие семантико-структурные типы простого предложения:

1) **одноактантный**: *Мороз; Холодно; Морозит; Дети спят; Моя дочь – студентка;*

2) **двуактантный**: *Кошка разбила вазу; Бензопилу закрыли; Машина в гараже; У нас двое детей;*

3) **трехактантный**: *Он подарил жене котенка;*

4) **четыреактантный**: *Она переложилась деньги из кошелька в карман; Диван перенесли из спальни в детскую комнату.*

Как во всех сферах языка, здесь наблюдаются разного рода переходные случаи: в речевых реализациях предложений может иметь место как опущение, так и добавление актантов, но это не меняет принадлежности этих предложений к одному из типов (1 – 4).

Так, предложения могут быть одноактантными по своей семантической структуре, но «двуактантными» по синтаксическому устройству. Это часто имеет место, когда в позицию субъекта или объекта вводится указание на само действие, при замене глагола-сказуемого глагольно-именным словосочетанием и т. д.. Ср.: *Он погулял* – *Он совершил прогулку*.

Несовпадение количества актантов в семантике и структуре предложений часто наблюдается при переводе предложений с одного языка на другой. Ср. русские предложения и их переводы на английский язык:

Рейнгольд передернул плечами (Д. Гранин) → *Rheingold shrugged*; *Нюся сразу же испугалась* (Ю. Герман) → *Nyussia took fright at once*; *Потом его машина загорелась* (Ю. Герман) → *And then his plane caught fire*; *Устименко не ответил* (Ю. Герман) → *Ustimenko made no reply*; *Ужинали дома* (Ю. Герман) → *They had supper at home*.

Причины данного явления лежат в разных плоскостях. Это может быть и замена признакового компонента двумя компонентами, один из которых – в объектной позиции – именуется признаком, а второй – глагольная лексема в полусвязочной функции (*совершить*, *пользоваться*; *to take*, *to make*, *to give*) – выражает предикацию. Это могут быть и проявления межъязыковых расхождений в способах номинации событий (ср.: *загореться* – *to catch fire*), и последствия других переводческих преобразований.

Заметим, что в процессе глобализации под влиянием английского языка характерные для его аналитического строя составные номинации все шире проникают в

синтаксис русского языка, например: *to make a call* – *сделать звонок* (вместо *позвонить*).

Поскольку одно типовое значение может объединять несколько инвариантных семантических структур, для разграничения ИСС в рамках того или иного ТЗ используется критерий принадлежности **признакового компонента** предложения к классам слов, традиционно называемых **частями речи** (ЧР).

Русская и английская системы номинативных ЧР во многом совпадают. Простые предложения, в которых в качестве признакового компонента семантической структуры выступает та или иная ЧР, подразделяются на следующие **частеречные классы**:

номинативный,
вербальный (глагольный),
адъективный,
нумеративный,
партиципиальный.

Синтаксический (конструктивный) тип предложения представляет его **структурная схема**.

В синтаксисе, как и в других науках, формализация результатов научных изысканий способствует их системному осмыслению и наиболее экономному изложению. Кроме того, по многим языкам уже накоплен и систематизирован в виде «интернациональных» структурных схем огромный фактический материал. Это, несомненно, облегчает и оптимизирует их дальнейшее изучение и сопоставление. Имеется и положительный опыт использования структурных схем в практике преподавания языков как иностранных.

В данном пособии для обозначения синтаксического (конструктивного, формального) устройства предложения

мы используем как структурные схемы, так и иллюстрирующие их типизированные примеры.

Применяются следующие **условные обозначения**:

N 1 / 2... – существительное или местоимение в соответствующем падеже;

V – глагол; refl – возвратная форма; 3 s – безличная форма; 3 pl – неопределенно-личная форма;

Adj – прилагательное; sh – краткая форма;

Num – числительное;

Part – причастие; act – активная форма; pass – пассивная форма;

V adv – деепричастие

Inf – инфинитив;

cop – связка;

p – предлог.

Итак, в ситуативно-структурном подаспекте синтаксис **русского** простого предложения представлен следующими конструкциями:

1. N – (cop) N: *Петя студент (Петя был / будет студентом);*

2. N – (cop) Num: *Пете (было / будет) двадцать лет;*

3. N – (cop) Adj: *Петя умный (Петя был / будет умным);*

4. N – V: *Петя бежит;*

5. N – V – N: *Петя читает книгу;*

6. N – (V) – p N: *Петя (был / будет) на уроке; На уроке (был / будет) Петя;*

7. N – V – N – N: *Петя даёт книгу брату;*

8. N – V – N – p N: *Петя кладёт книгу на стол.*

Та же номенклатура синтаксических конструкций имеется и в **английском** языке.

1. N – cop N: *Peter is a student;*

2. N – cop Num: *Peter is twenty;*

3. N – cop Adj: *Peter is clever;*

4. N – V: *Peter runs*;
5. N – V – N: *Peter reads books*;
6. N – V – p N: *Peter is at a lesson*;
7. N – V – N – N / p N: *Peter gives his brother a book; Peter gives a book to his brother*;
8. N – V – N – p N: *Peter puts his book on the table*.

Таким образом, в ситуативно-структурном подаспекте устройства предложения между русским и английским языками существует много общего, что подтверждает тезис об эффективности использования данного подаспекта в качестве основы для системного сопоставительного анализа синтаксиса разноструктурных языков.

Главные межъязыковые расхождения проявляются при сопоставлении синтаксических систем языков в релятивно-структурном подаспекте.

ГЛАВА 2. Релятивно-структурный подаспект и его компоненты

В сопоставляемых языках релятивно-структурный подаспект устройства предложения составляют следующие **грамматические категории**:

- 1) подлежащность / бесподлежащность и соотнесенная с ней в русском языке категория личности / безличности;
- 2) залоговость;
- 3) определенность / неопределенность (обобщенность) семантических актантов.

Перечисленные категории настолько тесно взаимосвязаны друг с другом в рамках релятивно-структурного подаспекта, что, говоря об одной из них, невозможно не затрагивать другие. Кроме того, при рассмотрении некоторых их компонентов невозможно избежать выхода за рамки релятивно-структурного подаспекта. Особенно часто приходится обращаться к понятиям рассмотренного выше ситуативно-структурного подаспекта, а также к категориям предикативного аспекта устройства предложения.

2.1. Личность / безличность и подлежащность / бесподлежащность предложения русского и английского языков

Одна из основных проблем типологии предложения заключается в выяснении статуса и специфики **бесподлежащих** предложений в системе языков номинативного строя.

Так, с одной стороны, в русском языке разбиение предложений на подлежащие / бесподлежащие еще не означает их характеристики и по линии личности / безличности. Здесь представлены конструкции, которые, являясь бесподлежащими по синтаксической структуре,

далее противопоставляются друг другу как безличные (*Вечереет*) и неопределенно-личные (*Звонят*).

Для типологии английского предложения оппозиция подлежащность / бесподлежащность не релевантна, поскольку все предложения здесь являются **подлежащими**, а сама позиция подлежащего в синтаксической структуре предложения всегда эксплицирована. Даже в так называемых «безличных» вербальных и адъективных предложениях типа *It was raining; It is cold* позицию подлежащего занимает компонент *it*, определяемый как «пустой», формальный.

Мы полагаем, что поскольку признаковый компонент в таких предложениях обычным способом согласуется с носителем признака – подлежащим *it*, то все они с грамматической точки зрения должны считаться не безличными, а **личными**. Следовательно, в английском языке безличность выражается не грамматически (как в русском), а лексически – местоименной формой 3-го лица единственного числа *it*.

Таким образом, оппозиция личность / безличность релевантна только для типологии предложений русского языка.

2.2. Грамматическая категория личности / безличности в типологии русского предложения

В русском языке категория личности / безличности соотносится с оппозицией подлежащность / бесподлежащность следующим образом.

Во всех языках номинативного строя существует универсальный падеж подлежащего, который не зависит от типа и формы сказуемого – именительный (основной) падеж, противопоставленный всем другим членам падежной парадигмы (если она имеется). В этих условиях между подлежащим и сказуемым наблюдается особый тип

двусторонней зависимости – **согласование** (координация) сказуемого с подлежащим.

В русском языке это явление выражено наиболее отчетливо, так как проявляется в формах трех грамматических категорий: лица (персональности), числа и рода. В существовании у глагольного или связочно-именного сказуемого предложения форм согласования с подлежащим заключается его категориально-грамматический признак **личности**.

Если в русском предложении носитель признака имплицирован или представлен формой в косвенном падеже, то позиция подлежащего в структуре предложения отсутствует, грамматического согласования признакового компонента с его носителем, естественно, не происходит, и признаковый компонент приобретает закрепленную в системе языка так называемую «**безличную**» форму.

В качестве показателя безличности фиксируется одна из согласовательных форм признакового компонента. У ограниченной группы русских специализированных безличных глаголов и у многих других глаголов, занимающих в бесподлежащих предложениях признаковую позицию, показатели безличности – это окончания *-ет*, *-ит*, *-о*. Русские прилагательные в краткой форме в бесподлежащих предложениях также обладают собственным формальным показателем – безличным окончанием *-о*: *Холодно*; *Мне тепло*. То же явление наблюдается и в бесподлежащих предложениях с пассивным причастием типа *Закрыто*; *У меня убрано*.

В предложениях с прилагательными и причастиями показатель безличности может дублироваться: используется соответствующее окончание признакового компонента *-о* и окончание связки *-ет*, *-ит*, *-о*: *Было (будет) холодно*; *У меня было убрано*.

Хотя у сказуемого предложения английского языка сохранились только отдельные согласовательные формы

лица и числа, все предложения относятся здесь к числу личных.

Так, в русском языке в системе вербальных конструкций безличность представлена особой группой глаголов, обозначающих явления природы, которые вообще не имеют личных форм, типа *Вечереет*. Семантика таких глаголов включает в себя номинацию производителя действия (или носителя процессуального состояния), что делает экспликацию субъектного актанта излишней.

В английском языке используются такие же семантически «самодостаточные» глаголы, поэтому актант здесь также не эксплицируется специальной словоформой. Лексически пустая форма *it* служит только для представления позиции подлежащего, что придает предложению статус подлежащего, т.е. грамматически **личного**: *It is snowing*. Используется также личная адъективная конструкция с глагольной формой *to get*: *It is getting dark*.

Сталкиваясь с разнообразием русских безличных конструкций, не имеющих прямых эквивалентов в других языках, некоторые ученые склонны искать причины этого явления не в самих языках, а в экстралингвистических факторах: специфических культурных традициях русского народа, неконтролируемости и иррациональности его менталитета, недостаточной ответственности русского человека, в его безволии, пассивности, покорности судьбе и т. п. Особенно часто русский язык и его носители в этом плане явно или скрытно противопоставляются английскому языку и его носителям. Подобные недостаточно обоснованные с лингвистических позиций умозаключения неоднократно подвергались справедливой критике в работах Н.Д. Арутюновой, Г.А. Золотовой, З.К. Тарланова, В.В. Колесова, З.Д. Поповой и многих других ведущих ученых.

Исследователи истории славянских, германских, угро-финских и других языков находят безличные конструкции и

в этих языках в разные периоды их существования, что свидетельствует об общечеловеческих условиях и причинах возникновения данных конструкций. Другое дело, что в процессе изменения грамматических систем конкретных языков (усиление аналитизма или синтетизма, креолизация под давлением языка завоевателей и т. д.) сфера безличности в одних из них так и не «оторвалась» от подлежащности, т. е. не смогла развиваться в специфическую подсистему; в других языках она, возникнув на определенном этапе развития, со временем сузилась; в третьих, наоборот, значительно расширилась и продолжает развиваться в настоящее время (Autour 1991; Арутюнова 1999, с. 794-795; Зарецкий эл. ресурс).

Современный английский язык, потеряв категорию личности / безличности (и многие другие категории) и став по своей типологии **тотально подлежащим**, просто не предоставляет говорящему возможности выбора личных или безличных вариантных форм для выражения тонких оттенков значения, как это делает русский язык.

Итак, в русском языке грамматическая категория личности / безличности выступает как компонент, во многом определяющий своеобразие устройства релятивно-структурного аспекта предложения.

2.3. Категория залога и залоговость русского и английского предложения

Существование оппозиции действительный / страдательный залог в предложениях всех языков номинативного строя обусловлено господством в синтаксической структуре их предложений инвариантной формы производителя действия – подлежащего. Не случайно в языках, имеющих эргативный строй предложения, залоговое противопоставление отсутствует.

В.В. Виноградов определил залог как явление, лежащее на пограничной черте между грамматикой (ближе к синтаксису предложения, чем к морфологии), лексикологией и фразеологией (Виноградов 1972, с. 476-494).

Эта многоуровневость залога требует применения полевого подхода к его описанию. В структуре данного поля прослеживаются следующие линии:

1) соотношение компонентов синтаксической структуры предложения с компонентами его семантической структуры;

2) взаимодействие категории залога и залоговости с категориями и субкатегориями семантических актантов и с лексико-грамматическими разрядами выражающих их слов;

3) связь компонентов залоговости с лексико-грамматическими разрядами признаков глагольных лексем;

4) зависимость залоговых форм от видо-временных характеристик признакового компонента;

5) взаимосвязь залоговости с категориями подлежащности / бесподлежащности и личности / безличности;

6) взаимосвязь залоговости с категорией определенности / неопределенности семантических актантов;

7) взаимодействие залоговости и категории порядка слов.

2.3.1. Категория залога

Разделяемая нами трактовка категории залога восходит к высказыванию В.А. Богородицкого о том, что если действительный залог обозначает действие, которое производится субъектом над кем-либо или чем-либо, то это же самое действие может быть представлено и со стороны испытывающего его объекта; глагольные выражения

такого обратного действия носят название страдательного залога (Богородицкий 1935, с. 165).

С данным определением связаны три важнейшие характеристики категории залога.

1. Залог – это **синтактико-морфологическая** (а не морфологическая, лексико-грамматическая или чисто синтаксическая) категория, поэтому ее анализ неразрывно сопряжен с изучением семантико-структурного устройства предложения. При этом синтаксическая составляющая залога для языков номинативного строя является универсалией, а морфологическая варьирует от языка к языку в довольно широких пределах.

2. Синтаксическая сущность категории залога заключается в возможности **изменять соответствие между двумя рядами компонентов**: компонентами семантической структуры предложения – актантами и компонентами синтаксической структуры предложения – подлежащим и дополнением (дополнениями). Таким образом, действительный и страдательный залоги позволяют говорящему по-разному представить в синтаксической структуре предложения одни и те же семантические актанты – субъект и объект.

3. В синтаксисе предложения категорией залога выражается разная **направленность признака** по отношению к его грамматическому носителю – подлежащему и второму обязательному компоненту – дополнению.

Опираясь на вышеизложенное, определим залоговую семантику актантов, приобретаемую ими в составе активных и пассивных конструкций.

Рассмотрим типичные предложения, которые противопоставляются по категории залога как действительная (активная) – *Мальчик сломал игрушку* и страдательная (пассивная) – *Игрушка была сломана мальчиком*.

Оба предложения выражают одну и ту же двуактантную семантическую структуру «агенса – физическое воздействие – пациенс».

В **действительной** (активной) конструкции в качестве носителя глагольного признака – подлежащего – выступает агенс, в качестве зависимой субстанции – дополнения – представлен пациенс. Грамматическая направленность признака от подлежащего к дополнению – «центробежность» – совпадает здесь с ситуативной (реальной) направленностью действия от производителя действия к его объекту. Тем самым ситуативная роль агенса как производителя признака получает грамматическую поддержку, т.е. усиливается, и **агенса** в позиции подлежащего приобретает залоговый признак «**активность**». Ситуативная роль пациенса как предмета, подвергнутого физическому воздействию, так же грамматически подчеркивается, и **пациенс** характеризуется как «**пассивный**» участник кодируемой предложением ситуации.

В **страдательной** (пассивной) конструкции в качестве носителя признака – подлежащего – выступает пациенс, а производитель действия – агенс – представлен дополнением как зависимый синтаксический компонент. Грамматическая направленность признака – «центробежность» – противоречит здесь его ситуативной направленности, которая выглядит здесь как «центростремительная» (от дополнения к подлежащему). Тем самым пассивный участник ситуации – **пациенс** – в позиции подлежащего грамматически как бы **активизируется**, а производитель воздействия – **агенса** – в позиции дополнения **пассивизируется**.

Схематично описанную выше залоговую семантику актантов можно представить следующим образом:

Активная конструкция

агенса – воздействие → пациенс
Мальчик сломал игрушку
подлежащее – сказуемое → дополнение
«активность» «пассивность»

Пассивная конструкция

пациенс ← воздействие – агенса
Игрушка сломана мальчиком
подлежащее → сказуемое – дополнение
«активность» «пассивность»

В зависимости от видо-временной семантики признакового компонента в русском языке пассивное значение выражается двумя конструкциями:

а) вербальной (несов. вид) – Книга *читается* девочкой;

б) партиципальной (сов. вид) – Игрушка (была) сломана мальчиком.

Используя понятия, примененные нами ранее при анализе семантики активной и пассивной конструкций, **неопределенно-личную** конструкцию можно описать следующим образом:

пациенс ← действие – агенса
Дверь захлопнули о
дополнение ← сказуемое – подлежащее
«пассивность» «активность»

Грамматическая направленность признака здесь совпадает с ситуативной, как это имеет место в активной конструкции, и значение грамматической **активности** у неопределенного агенса ощущается достаточно отчетливо.

В английском языке категория залога представлена одной оппозицией форм: активная вербальная конструкция / пассивная партиципальная конструкция:

The boy broke the toy (Мальчик сломал игрушку) – The toy was broken by the boy (Игрушка была сломана мальчиком).

Как в русском языке, субъект в активной конструкции выступает как грамматически «активный», а в пассивной – как «пассивный». Объект, соответственно, имеет в залоговых конструкциях противоположные грамматические признаки: «пассивность» – в активной конструкции и «активность» – в пассивной.

Как показывает анализ фактического материала, категория английского залога отличается от русского **более широкой сферой функционирования**, которая охватывает следующие дополнительные области.

1. В качестве носителя грамматического признака может выступать практически **любой объект**, т. е. выраженный не только прямым, но и косвенным дополнением:

It was thought about (ср.: *Об этом подумали* – неопределенно-личная конструкция).

2. Залоговые преобразования здесь возможны по отношению не к двум актантам, как в русском языке (субъекту и объекту), а к трем: субъекту, объекту и **адресату**:

The teacher gave me the book / The teacher gave the book to me (Учитель дал мне книгу) – *The book was given to me (by the teacher) – I was given the book (by the teacher).*

3. В пассиве может употребляться семантическая структура с **локализатором**, не свойственная русскому языку:

Nobody lived in this room (Никто не жил в этой комнате) → This room was not lived in (В этой комнате не жили).

Таким образом, в позиции носителя грамматического признака (подлежащего) в английском пассиве может выступать **любой** семантический актант.

4. Наблюдается более частотное, чем в русском языке, использование пассивной конструкции с имплицитным

(неопределенным, обобщенным) субъектом – **двучленного пассива**:

The dinner wasn't eaten (Обед не был съеден).

Среди английских пассивных предложений доля двучленных конструкций доходит до 70 % (Жигадло 1956).

5. В трехчленных пассивных конструкциях английского и русского языков отмечены значительные расхождения в соотношении субъектов различных **субкатегориальных** типов (антропоним, зооним, неодушевленный (каузатор)).

Если в русском пассиве соотношение агентов-антропонимов и агентов-каузаторов приблизительно равно (агент-зооним представлен единичными примерами), то в английском пассиве частотность неодушевленного агента (каузатора и зоонима) возрастает до двух третей всех пассивов. Такая диспропорция объясняется, в частности, тем, что в русском языке для выражения «неактивности» агента-каузатора обычно используется не пассив, а специальная безличная конструкция типа *Ветром сорвало крышу*, в то время как в английском языке вследствие отсутствия таковой применяется трехчленный пассив (хотя возможен и актив; подробнее об этом будет сказано ниже).

6. В английском языке, с его более фиксированным порядком слов, залоговые конструкции чаще, чем в русском языке, используются для передачи компонентов **актуального членения** высказывания.

Таким образом, категория залога, являясь единственным компонентом релятивно-структурного подаспекта предложения английского языка, берет на себя функции, выполняемые в русском языке не только залогом, но и другими категориями – личности / безличности и определенности / неопределенности актантов. Более тесно английские залоговые преобразования связаны и с категорией порядка слов.

2.3.2. Семантико-функциональное поле залоговости

В русском языке СФП залоговости включает в себя, кроме категории залога, различные конструкции с **возвратной формой** глагола.

Среди предложений с глаголами на *-ся* следует прежде всего выделить конструкции, являющиеся одной из форм выражения **пассивного залога**. Различительным критерием здесь является наличие в структуре предложения имплицитной или эксплицитной формы пассивного субъекта.

Ср. два предложения: *Все подозрительные задерживаются до установления личности* (двуактантная конструкция, пассивная форма глагола *задерживать*, в семантической структуре имеется субъект действия – *милицией, патрулями*) – *Они опять задерживаются* (одноактантная конструкция, возвратный глагол *задерживаться*).

Вторую большую группу составляют конструкции с глаголами на *-ся*, которые, не являясь формой категории залога, входят в СФП залоговости. При этом часть из них тяготеет к сфере выражения активности субъекта, т.е. к активным предложениям, а другая часть – к сфере пассивности субъекта, т.е. к пассивным предложениям.

1. Предложения, в которых глагол включает (инкорпорирует) в свое значение ситуативно определенный (иногда – единственно возможный) неодушевленный объект:

Курица несется (яйца); Он зажмурился (глаза); Собака оскалилась (пасть).

2. Предложения с собственно-возвратными глаголами, указывающими на то, что действие имеет своим объектом самого субъекта:

Дети умываются; Она переоделась.

3. Предложения с взаимно-возвратными глаголами, называющими действия субъектов, которые затрагивают ряд объектов, включающий и самого субъекта:

Они обнялись; Она поцеловалась с сестрой.

Сопоставляя такие предложения с обычными активными, можно проследить за некатегориально выражаемыми в них оттенками реальной направленности действия:

а) *Они с братом обнялись* – *Они обняли друг друга* (действие взаимное, равнонаправленное; в первом предложении взаимность выражена грамматически, во втором – лексически);

б) *Он обнялся с братом* (действие взаимное, но доминирует направленность от субъекта *он* к объекту *брат*) – *Он обнял брата* (обычная для активных конструкций направленность действия от субъекта к объекту).

Во всех предложениях субъект выступает как грамматически активный.

4. Предложения с глаголами на *-ся* в абсолютном употреблении подразделяются на две группы:

а) активно-безобъектные конструкции: *Она ругается; Корова бодается*. Субъектом действия в таких конструкциях является одушевленный субъект – антропоним или зооним. Ни о какой семантической возвратности, т.е. направленности действия на сам субъект, здесь, разумеется, речи нет. Предложения данного типа интерпретируются нами как личные активные, грамматически выражающие действие активного субъекта, направленное на обобщенный объект;

б) качественно-возвратные конструкции: *Мел пачкается*. Сравнение предложений данного типа с предложением *Мел пачкает*, в котором абсолютно употреблен невозвратный глагол, показывает, что в обоих случаях речь идет об обобщенном объекте, но в первом это

значение грамматически закреплено при помощи постфикса *-ся*. При этом и в том, и в другом предложении глагольный признак бывает осложнен модальными и видо-временными значениями, придающими субъекту значение вневременного действия, свойства.

5. Предложения с косвенно-возвратными глаголами, обозначающими действия, которые совершаются субъектом в своих интересах:

Старики запаслись на зиму топливом.

Здесь речь также идет о действии активного субъекта. Ср. с предложением с лексически выраженной возвратностью *Старики запасли себе на зиму топливо* и с предложением *Старики запасли на зиму топливо*, в котором значение «себе, для себя, в своих интересах» не выражено.

6. Отдельную группу составляют предложения с возвратными глаголами лексико-грамматического разряда (ЛГР) касания типа:

Он коснулся ее руки; Она притронулась к его лбу.

В данных предложениях глагол инкорпорирует значение неотчуждаемого инструмента – части тела активно действующего субъекта (*рукой, пальцами, губами* и т.п.), которым он, собственно и осуществляет контакт с объектом.

7. Предложения с пассивно-возвратными глаголами (ЛГР зрительного и слухового восприятия, умственного действия). Субъект представлен здесь формой дательного падежа или синтаксическим нулем как грамматически пассивный, носителем грамматического признака выступает объект, занимающий позицию подлежащего:

Издалека слышались какие-то непонятные звуки; Ему вспомнилась поездка на Кавказ.

Предложения данного типа регулярно противопоставляются личным активным конструкциям:

Они слышали какие-то непонятные звуки; Он вспомнил поездку на Кавказ.

8. Предложения с пассивно-возвратным глаголом ЛГР обладания *иметься*:

У них имеется трехэтажный дом.

В предложениях этого типа субъект, который всегда является одушевленным, представлен предложно-падежной формой как пассивный; объект выступает как грамматический носитель отношения обладания. Грамматическая направленность отношения (центростремительная) здесь противоположна его реальной направленности (центробежной); ср. с активной конструкцией: *Они имеют трехэтажный дом.*

9. Предложения с так называемыми пассивно-каузативными глаголами, в которых активный каузирующий субъект является в то же время объектом действия другого неназванного или выраженного предложно-падежной формой пассивного субъекта:

Он подстригся (он сделал так, что его подстригли); *Она лечилась у опытного невропатолога* (она устроила так, что ее лечил опытный невропатолог).

Такие предложения с осложненной семантикой противопоставляются простым личным активным или неопределенно-личным предложениям, в которых актант-каузатор действия представлен как его пассивный объект, а актант-производитель действия выступает как активный: *Его подстригли* (неопределенный активный агенс); *Ее лечил опытный невропатолог* (определенный активный агенс). Ср. также с пассивными предложениями: *Он подстрижен модным парикмахером; Она лечится / была вылечена опытным невропатологом.*

10. Пассивно-бессубъектные предложения:

Стекло бьется; Золото хорошо куется.

В предложениях данного типа выражается потенциальная возможность объекта подвергаться

определенному физическому воздействию со стороны обобщенного субъекта.

Итак, в структуре СФП залоговости выделяется **10 типов** конструкций с возвратными глаголами различных ЛГР.

При этом предложения типов (1)-(6) относятся к сфере **активности**, а (7)-(10) – к сфере **пассивности** субъекта.

2.3.3. Залоговость и безличность

Для типологии русского простого предложения несомненный интерес представляет анализ взаимодействия залоговости с категорией личности / безличности.

1. Анализ устройства трехчленного безличного предложения типа *Ветром сорвало крышу* в терминах категории залога позволяет установить, что, с одной стороны, пациенс представлен здесь как зависимая субстанция; в связи с этим можно говорить о центробежной грамматической направленности глагольного признака (хотя самого грамматического центра нет). С другой стороны, агенс выступает не как независимая субстанция – грамматический носитель признака (подлежащее), а как другая зависимая субстанция – дополнение.

Таким образом, ситуативная направленность воздействия от агенса к пациенсу получает в синтаксической структуре данного предложения только частичную поддержку, вследствие чего его семантика объединяет в себе грамматические признаки как активной, так и пассивной конструкций. Пациенс имеет здесь грамматический признак «пассивность» (как в личной активной конструкции), а агенс характеризуется как «активно-пассивный» или «**демиактивный**», например:

Агенс	–	воздействие	→	пациенс
<u>Ветром</u>		<u>сорвало</u>		<u>крышу</u>
дополнение–		безл. глагол	→	дополнение
«демиактивность»				«пассивность»

Выявленные грамматические признаки актантов особенно рельефно выделяются при сопоставлении личной активной (1), безличной (2) и пассивной (3) конструкций, выражающих одну и ту же ситуацию:

1) Град побил рассаду
агенс пациенс
активность пассивность

2) Градом побило рассаду
агенс пациенс
демиактивность пассивность

3) Градом побита рассада
агенс пациенс
пассивность активность

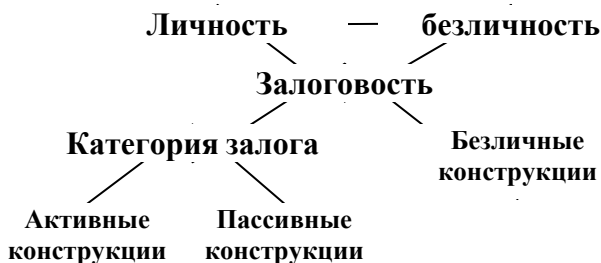
При сравнении синонимичных конструкций становится особенно заметным убывание степени активности агенса: активность → демиактивность → пассивность.

2. В двучленной безличной конструкции неопределенный агенс-каузатор также выступает как **демиактивный**. Ср.: *Градом побило рассаду* → *Рассаду побило*.

В свете вышеизложенного вопрос о соотношении залоговости и категории личности / безличности мы решаем следующим образом.

Сфера действия категории личности / безличности охватывает предложения всех ситуативно-структурных типов (с одно-, дву-, трех- и четырехактантными семантическими структурами), в то время как по категории залога противопоставляются только дву- и более актантные конструкции. Следовательно, категория личности / безличности шире по охвату, но в сфере двуктантных предложений залоговость включает в себя и категорию залога, и личность / безличность.

Таким образом, наблюдается следующая **иерархия** компонентов данных категорий:

2.3.4. Залоговость в английском языке

В современном английском языке в связи с отсутствием грамматической формы, эквивалентной русскому постфиксу *-ся*, оттенки залоговых значений выражаются **лексическими** средствами в рамках активных или пассивных конструкций.

Так, значения возвратности и взаимности реализуются как самим глаголом в активной форме (объект инкорпорирован в глагольную семантику), так и при помощи местоимений (*oneself, each other, one another*):

John dressed (himself) (Джон оделся);

They kissed (one another) (Они поцеловались).

Русские предложения с глаголами на *-ся* других семантико-структурных разновидностей переводятся на английский язык разными способами:

а) предложения типа *Он подстригся* передаются аналитическим способом: *He had his hair cut*;

б) *Ему вспомнился кошмар* – активной конструкцией: *He remembered the nightmare*;

в) *Внезапно послышался удар* – двучленным пассивом: *Suddenly a crash was heard*;

г) *Мне все еще не верится в это* – активной конструкцией с модальным глаголом и инфинитивом: *I still can't believe that.*

Различные оттенки залогового значения, которые исследователи относят к так называемому среднему (медiallyному) залогу (Бархударов 1975, с. 111-112), чаще всего выражаются английскими предложениями глаголом в активной форме:

Концерт начался – *The concert began*;

Дверь открылась – *The door opened*;

Книга хорошо продается – *The book sells well*;

Собака кусается – *The dog bites*.

Однако формально-грамматическая невыраженность подобных значений в английском предложении переводит их описание в лексико-семантическую плоскость.

2.4. Категория определенности / неопределенности (обобщенности) актантов

Определенность / неопределенность (обобщенность) актанта предложения является одной из основных грамматических категорий.

Отличительной особенностью нашей трактовки данной категории является распространение ее семантических признаков не только на субъект, но и на **все обязательные актанты** семантической структуры предложения.

Грамматическая составляющая данной категории проявляется в подмеченной синтаксистами асимметрии количества компонентов семантической и синтаксической структур предложения. Функциональная сущность категории заключается в возможности эксплицитного или имплицитного представления семантических актантов в составе предложения.

Если тот или иной обязательный актант семантической структуры предложения (субъект, объект, адресат,

локализатор) оказывается в центре внимания говорящего, то он **эксплицируется**, т.е. представляется словоформой, занимающей определенную позицию в синтаксической структуре предложения. Другие актанты могут при этом вытесняться в зону **имплицитного** обозначения.

Актант, эксплицитно представленный в синтаксической структуре словоформой, одновременно с лексическим именованием как известного или неизвестного говорящему получает грамматическую характеристику по линии **категорий числа, рода и персональности** (единственное / множественное число; мужской / женский / средний род; 1-е, 2-е, 3-лицо) и предстает как грамматически **определенный**.

Любой актант может быть представлен имплицитно – синтаксическим нулем, который замещая в конструкции позицию актанта, не выражает никаких его категориально-грамматических признаков, т.е. характеристики актанта по числу, роду и персональности нейтрализуются. В этом и заключается грамматическая **неопределенность** актанта.

Имплицитность (неназванность) того или иного обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его отсутствия в семантической структуре предложения: эта позиция мысленно заполняется его неопределенной номинацией. Говорящий может рассчитывать на вполне адекватное восприятие этого актанта адресатом высказывания. При этом такой неопределенный актант может быть как известен, так и неизвестен говорящему (на эту его лексическую характеристику может указывать сама предметная ситуация, ситуация общения, семантика глагола, широкий контекст и т.д.).

Предложения с имплицитными актантами во взаимодействии с категориями предикативного аспекта (модальностью, темпоральностью, аспектуальностью, персональностью) могут передавать значение **обобщенности** актантов.

Категория определенности / неопределенности актантов рассматривается в нашей работе в тесной взаимосвязи с другими компонентами релятивно-структурного аспекта: категориями личности / безличности и залоговости.

Рассмотрим подробнее формы выражения определенности / неопределенности каждого из обязательных актантов в отдельности.

2.4.1. Определенность / неопределенность субъекта

1. В **личной активной конструкции** субъект выступает как грамматически **определенный**. При этом он может быть как известным, так и неизвестным говорящему.

См. примеры с грамматически определенным известным агенсом:

***Фрол** ссыпал землю в ямку (В. Шукшин); **Катерина Петровна** осторожно перебирала пухлые бумажки (К. Паустовский); **И вот сторож** распахнул дверь фургона (Г. Троепольский); **Столяры** делали по ее заказу столики, стульчики, полочки, кубики (В. Кетлинская).*

Примеры предложений с грамматически определенным неизвестным агенсом:

*На ходу **кто-то** задевал кусты (В. Шукшин); **Кто-то** рвал дверь снаружи (Ю. Нагибин); **Сзади меня кто-то** тронул (А. Бек).*

См. личные активные предложения с определенным известным субъектом в английском языке:

***I was learning** my part, my lines (М. Spark) (**Я** готовила роль, учила реплики); **You drink** little cups of tea all day (М. Spark) (**А вы** только чай распиваете маленькими чашечками целыми днями).*

В русском языке в силу закона экономии речевых усилий местоименная форма выражения лица регулярно опускается, в результате чего образуется особый подтип личных активных предложений – так называемые **определенно-**

личные предложения: *Проволочную петельку в приклад забью* (А. Иванов); *Ночью уберем его с поля* (А. Платонов).

В английском языке в силу его облигаторной подлежащности и меньшей развитости глагольных флексий опущение личного местоимения невозможно, т.е. подобная вариативность конструкций отсутствует. Ср.:

I'll get a secretary (M. Spark) – *Я / Возьму секретаршу*.

2. В русском синтаксисе личной активной конструкции с грамматически определенным субъектом категориально противостоит **неопределенно-личная конструкция**, в которой субъект лексически не выражен.

С точки зрения синтаксической формы данная конструкция является бесподлежащей (позиция подлежащего в ее структурной схеме представлена имплицитно), поэтому согласования признакового компонента с субъектом не происходит, как это имеет место и в другой разновидности бесподлежащих предложений – безличных конструкциях. Отличительной чертой неопределенно-личной конструкции в русском языке является фиксированная форма глагола или связочно-именного комплекса – **3-е лицо множественного числа**.

В английском языке в силу его тотальной подлежащности подобная конструкция отсутствует. Здесь вместо нее часто используются активные предложения с местоимением *they* в позиции подлежащего (хотя возможен также двучленный пассив или другие способы перевода), например:

Молодчика вашего привезли (А. Толстой) → *They've brought in your young man*; *Генератор останоят и разберутся* (Д. Гранин) → *They'll stop the generator and find out what's wrong with it*.

3. В русской **трехчленной** пассивной конструкции субъект (известный или неизвестный) представлен словоформой в творительном падеже. Следовательно, он

характеризуется грамматическими категориями числа, рода и персональности как **определенный**, например:

*Как выяснилось, портсигар Гусева в числе многих подобных был изготовлен в начале этого года **старшиной** по прозвищу Коляныч (В. Богомолов).*

Как грамматически определенный субъект выступает в английском трехчленном пассиве:

*Sweden was beaten **by the Soviet Union*** (о хоккее).

4. В **двучленном** пассиве субъект представлен как пассивный **неопределенный**. Лексическая известность / неизвестность такого субъекта здесь во многих случаях нейтрализуется:

Материал там уже сложен (В. Кожевников); Крылья были сделаны по указу великих государей (К. Паустовский).

Неопределенный субъект в синтетической форме двучленного пассива с глаголом несовершенного вида с вневременным значением выступает как **обобщенный**:

Варится холодец из одних ног (К. Федин); Стол сервируется самой дорогой посудой, какая есть на корабле; выставляется самое лучшее вино (С. Крутилин).

В английском языке значение **неопределенности** субъекта может быть выражено только двучленным пассивом. Лексическая известность / неизвестность субъекта обуславливается теми же факторами, что и в русском двучленном пассиве и неопределенно-личном предложении, например:

He was arrested (Он был арестован; Его арестовали); He will not be elected president for the third time (Он не будет избран президентом на третий срок; Его не изберут президентом на третий срок); At school he was often intimidated (В школе его часто унижали).

Субъект в английском двучленном пассиве может выступать и как **обобщенный**:

Obedience is expected of small children (От маленьких детей ожидается послушание (От маленьких детей ожидают послушания)).

Соотношение грамматической неопределенности субъекта с его залоговой семантикой в предложениях сопоставляемых языков можно схематично представить так.

Русский язык:

1) неопределенность + активность: неопределенно-личная конструкция: *Дело решают*;

2) неопределенность + пассивность:

а) двучленная вербальная конструкция: *Дело решается*;

б) двучленная партиципиальная конструкция: *Дело решено*.

Английский язык:

1) неопределенность + активность: специальной формы нет;

2) неопределенность + пассивность: двучленная партиципиальная конструкция: *The case is being solved*.

5. В русской **одноактантной безличной** конструкции субъект выступает как грамматически **неопределенный**, но это всегда агенс-каузатор или зооним, но не антропоним: *Зашуришало*; *Из носа полило*; *С потолка капает*; *В моторе стучит*.

6. В **двуактантных безличных** конструкциях семантика субъекта, выраженного словоформой в творительном падеже (трехчленная конструкция), сопоставляется с семантикой субъекта, представленного синтаксическим нулем (двучленная конструкция).

1) В **трехчленной** безличной конструкции неодушевленный субъект выступает как грамматически **определенный** (лексически известный или неизвестный):

Меня тогда камнями чуть не завалило (В. Астафьев); *Захария ударило чем-то по голове* (И. Калашников).

2) В **двучленной** безличной конструкции субъект характеризуется как **неопределенный**:

Моста не было. Его или смыло, или затопило (К. Паустовский); *Здесь Глеба ранило* (Д. Гранин).

В английском языке, как уже отмечалось, прямых эквивалентов таких конструкций нет.

2.4.2. Определенность / неопределенность объекта

В традиционной грамматике и в работах исследователей, разделяющих концепцию предикативного минимума предложения, семантика объекта с точки зрения данной категории подробно не рассматривается, поскольку объект считается второстепенным членом предложения. С позиций информативного минимума предложения объект является вторым по важности семантическим актантом, поэтому его грамматическая семантика существенным образом сказывается на типологии предложения.

1. В русской личной активной конструкции эксплицитный объект грамматически характеризуется по линии категорий числа, рода и персональности, т. е. выступает как **определенный**:

*Их хаотичное на первый взгляд движение незаметно передвигало и **тебя*** (В. Дегтев); *Дворники в синих рубашках подметали **мостовые*** (А. Толстой).

Аналогичная картина наблюдается в английском языке:

*They were all chasing **him*** (M. Spark); *He was reading the **letters*** (M. Spark).

2. В абсолютном варианте личной активной конструкции объект представлен синтаксическим нулем, т. е. является грамматически **неопределенным**:

Виктор не курит – Victor doesn't smoke.

В ряде случаев имплицитный объект в абсолютных предложениях воспринимается как **обобщенный**. Такие конструкции широко представлены в языке современной публицистики, куда они попали, очевидно, из разговорной речи:

Успехи футболистов радуют; Фильм обвиняет.

В интерпретации абсолютивной конструкции как формы выражения неопределенности объекта основной трудностью представляется ее отграничение от эллиптических речевых высказываний типа (*Где газета?*) – *Мама читает*, описание которых производится за пределами номинативного аспекта устройства предложения.

Другой объективной сложностью в анализе абсолютивных конструкций является то, что их истолкование как неопределенно-объектных вовлекает в свою орбиту целый ряд категорий других аспектов устройства предложения: предикативного (модальность, темпоральность, аспектуальность) и релятивно-номинативного (обстоятельственные распространители). Так, абсолютивное употребление глагола в предложении возможно, как правило, при соблюдении двух условий: при несовершенном виде глагола и при наличии распространителя обстоятельственного типа, который придаёт действию значение обычного или повторяющегося:

Он славно пишет, переводит; Мальчик читает по-английски; Она весь день пишет; Он больно бьет; По вечерам они пели; Дети ели с аппетитом.

Восприятию объекта в абсолютиве как неопределенного способствует и значение настоящего актуального времени.

В предложениях типа *Ребенок видит; Пчелы жалают* с глаголами в настоящем потенциальном времени, наблюдается оттенок модального значения «обладать способностью делать что-либо». Ср. русские и английские абсолютивные предложения:

Маленькие щенки не видят = *Маленькие щенки не могут видеть*; *Puppies don't see* = *Puppies can't see*.

3. В русском языке сфера действия данной категории распространяется не только на активные, но и на пассивные конструкции некоторых типов.

В обычных пассивных конструкциях (как трехчленных, так и двучленных) эксплицитный объект, занимающий позицию подлежащего, характеризуется как грамматически **определенный**, например:

Весь прибрежный лес был искорёжен немецкой авиацией... (М. Бубеннов).

Однако в пассивном предложении объект может предстать и как имплицитный, т.е. грамматически **неопределенный**. Это возможно в русском языке благодаря тому, что предложение здесь может быть бесподлежащим по структуре. Рассмотрим примеры.

В силу бесподлежащности пассивной конструкции с неопределенным объектом (и субъектом) краткое страдательное причастие со связкой получают **безличную** форму: *Послано было за доктором*. Такие предложения могут быть противопоставлены определенно-объектным личным пассивным: *Старший сын был послан за доктором*. Как видим, предложения рассматриваемого типа представляют собой образец тесного переплетения категорий личности / безличности, залога и определенности / неопределенности объекта.

Ср. с английским двучленным подлежащим пассивом: *The doctor was sent for*.

В пассивных предложениях краткое страдательное причастие со связкой могут иметь и неопределенно-личную форму, например: *Дома были возмущены её поздним приходом*. Имплицитный объект представлен здесь как грамматически **неопределенный**. Ср. с личным активным предложением с определенным объектом: *Отец был возмущен её поздним приходом*.

Для предложений рассматриваемого типа характерно наличие локатива (*дома, в школе, на работе* и т.п.), который значительно ограничивает лексическую неизвестность объекта, делая тем самым более прозрачной и его грамматическую неопределенность: **В школе были**

удивлены его поведением – Учителя / одноклассники / его друзья были удивлены его поведением.

Объект в конструкции без локатива может восприниматься как **обобщенный**:

Его поведением были удивлены – Все (кто его знал, кто был там / тогда и т.п.) были удивлены его поведением.

2.4.3. Определенность / неопределенность адресата

Адресат характеризуется по линии данной категории в трехактантных вербальных активных и партиципальных пассивных предложениях.

См. вербальные активные предложения с **определенным** адресатом в русском и английском языках:

*Бабушка рассказывает внучке сказки – Grandmother tells her **granddaughter** fairy tales.*

Предложения того же типа с **неопределенным** (обобщенным) адресатом:

Бабушка рассказывает сказки – Grandmother tells fairy tales.

Такие же грамматические значения наблюдаются в русских и английских трехчленных пассивных предложениях:

*Награды вручаются / были вручены директором лучшим ученикам – The awards are being handed / were handed by the head-master to the best **pupils**) (определенный адресат);
Награды вручаются / были вручены директором – The awards are being handed / were handed by the head-master (неопределенный адресат).*

См. также специфическую для английского языка пассивную конструкцию с **определенным** адресатом: *The best **pupils** were handed the awards by the head-master.*

2.4.4. Определенность / неопределенность локализатора

Двуактантные предложения с определенными (эксплицитными) пространственными и / или временными локализаторами противопоставляются предложениям с неопределенными (имплицитными) локализаторами.

См. два предложения с семантикой временной локализации:

***Утром** опять был допрос. Опять были крики коменданта, крики переводчика* (Б. Гранин).

В первом предложении темпоральный локализатор (*утром*) представлен эксплицитно как **определенный**, а пространственный – имплицитно; во втором предложении оба локализатора – и временной, и пространственный – имплицированы, т.е. выступают как **неопределенные**.

Ср. примеры предложений локализации двух категориально-грамматических типов в русском и английском языках:

а) с определенными локализаторами:

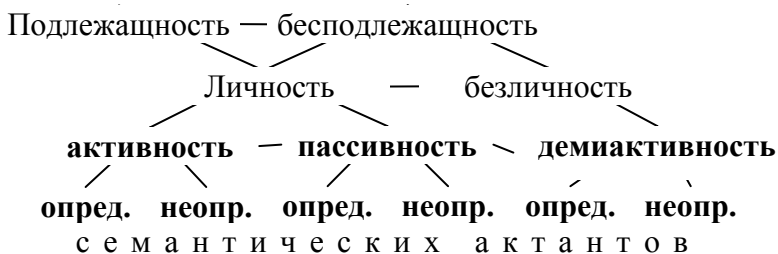
***Здесь** есть только холодный душ – *There is only a cold shower here*; **Сегодня** спектакля нет – *There's no performance today*;*

б) с неопределенными локализаторами: *Весна – *It is spring*; Места нет – *There is no room*.*

Трех- и четырехактантные предложения с локализаторами также противопоставляются по линии данной категории. Ср.: определенность локализатора: *Он сразу спрятал деньги **в карман***; неопределенность локализатора: *Он сразу спрятал деньги*.

Суммируя изложенное в данной главе, схематично представим состав и соотношение грамматических категорий и компонентов релятивно-структурного подаспекта устройства простого предложения.

Релятивно-структурный аспект устройства предложения

В соответствии с приведенной выше схемой категориально-семантических признаков **субъекта** сопоставим основные релятивно-структурные типы простого предложения русского и английского.

Знаком (+) в таблице 1 отмечены предложения, представленные в синтаксической системе данного языка, знаком (–) – предложения, отсутствующие в языке, совмещенным символом (+/–) обозначены ограниченно функционирующие в языке типы конструкций.

Таблица 1. Релятивно-структурная типология простого предложения в русском и английском языках

Категориальные типы предложений	Рус.	Англ.
1	2	3
1. Активный (по субъекту)		
1) определенно-субъектный	+	+
а) определенно-персональный субъектный	+	–
б) определенно-объектный	+	+
в) определенно-персональный объектный	–	–
г) определенно-персональный субъектно-объектный	–	–
д) неопределенно-объектный	+	+

1	2	3
2) неопределенно-субъектный	+	–
а) определенно-объектный	+	–
б) неопределенно-объектный	+	–
2. Пассивный (по субъекту)		
1) определенно-объектный		
а) определенно-субъектный	+	+
б) неопределенно-субъектный	+	+
2) неопределенно-объектный		
а) определенно-субъектный	+	–
б) неопределенно-субъектный	+	+/-
3) определенно-адресатный активный		
а) определенно-субъектный определенно-объектный	–	+
б) неопределенно-субъектный определенно-объектный	–	+
3. Демиактивный (по субъекту)		
1) определенно-субъектный определенно-объектный	+	–
2) неопределенно-субъектный	+	–
а) определенно-объектный	+	–
б) неопределенно-объектный	+	–

Данную систему признаков актантов можно использовать для системной дифференциации релятивно-структурной семантики компонентов различных синонимических рядов и семантико-функциональных полей.

ГЛАВА 3. Категории предикативного аспекта предложения в русском и английском языках

Предикативный аспект устройства и функционирования предложения составляют категории модальности, времени (темпоральности), вида (аспектуальности) и лица (персональности).

3.1. Категория модальности

Категория модальности представляет собой лексико-грамматическую категорию, выражающую отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

В английском и русском языках модальность выражается как грамматическими средствами – формами наклонений, так и лексическими – модальными словами *возможно, вероятно, наверное, кажется, по-видимому* и т. д. – *certainly, maybe, perhaps, probably, possibly, surely* и т. д.; модальными глаголами – *мочь, уметь, хотеть, желать, долженствовать* и т. д. – *can, may, must* и т. д.; модальными частицами – *авось, едва ли, пожалуй* и т. д., а также интонацией.

Отношение действия к действительности может быть различным:

если действие мыслится говорящим как реальное, то предложение имеет модальность действительности;

если же действие мыслится как нереальное, возможное или невозможное, как желательное или вероятное, то предложением выражается модальность недействительности.

Основным грамматическим средством выражения модальности **действительности** служит изъявительное наклонение, или индикатив. Изъявительное наклонение как в одном, так и в другом языке обозначает реальное

действие, происходящее в плане настоящего времени, происходившее в прошлом или имеющее место быть в будущем, вследствие чего это наклонение получает свое выражение в соответствующих формах времени и лица.

Значительно большие различия наблюдаются в системе грамматических средств, существующих в обоих языках для выражения модальности **недействительности**.

В **русском** языке существует лишь одно наклонение – сослагательное, которое иногда также называют условным или предположительным. Оно обозначает действие, которое мыслится говорящим как нереальное – возможное или желательное. Сослагательное наклонение образуется аналитическим путем – сочетанием глагола в форме прошедшего времени с частицей *бы*, которая может находиться как перед, так и после формы глагола, например: *Я бы работал всю ночь; Я послушал бы музыку.*

В **английском** языке модальность недействительности выражается четырьмя так называемыми косвенными наклонениями: сослагательным I, сослагательным II, предположительным и условным (Смирницкий 1959, с. 346-352).

Сослагательное наклонение I является архаизмом. Оно не выражает ни категории лица, ни категории числа. В качестве основной семы сослагательное I имеет сему «гипотетичность», «неуверенность в реальности данного явления»; но в то же время оно не выражает никакой противоположности тому, что имеет место в реальной действительности; ср.:

*As for me, if suffering **be** an expiation, then at his moment I have expiated all my faults, whatever they have been* (O. Wilde).

Сослагательное наклонение II имеет в качестве основной сему «нереальность», к которой прибавляется

сема «настоящее», «будущее», или «прошедшее», вследствие чего в сослагательном II различаются:

формы настоящего времени (ср.: *If I came, If I were*);

формы прошедшего времени (ср.: *If I had come, If I had been*).

В главной части сложноподчиненного предложения при этом используется так называемое условное наклонение (Conditional Mood) – аналитическая форма смыслового глагола + вспомогательный глагол *should, would*:

*If I were in town, he **would** call me;*

*If I had been in town, he **would have called** me.*

Предположительное наклонение, как показывает само название, имеет в качестве основной сему «предположение». Его морфологическая структура складывается из глагола *should + V inf*. Это наклонение не имеет никаких грамматических категорий; ср.:

*He was a South Sea merchant, and he had agencies in many of the islands of the Pacific. He had suggested that Edward **should go** to Tahiti for a year or two... (W. S. Maugham).*

Этому наклонению в русском языке также соответствует форма сослагательного наклонения.

Как мы видели, в предыдущей части пособия речь шла главным образом о сопоставлении номенклатуры информативно минимальных синтаксических конструкций двух языков, характеризующихся модальностью действительности.

При семантико-функциональном описании синтаксиса сопоставляемых языков материал может быть расширен за счет включения в него разного рода модальных модификаций рассмотренных конструкций.

3.2. Категории вида и времени

Категории вида и времени глагола настолько тесно связаны между собой, что образуют **единую систему**: в ее составе видовые морфологические показатели одновременно служат временными показателями и наоборот, а в семантическом отношении видовые значения наслаиваются на временные значения.

Однако в сопоставляемых языках в разные периоды их существования эти две составляющие по-разному соотносились друг с другом и имели далеко не одинаковый морфологический состав.

Категория вида обычно определяется как лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность, результативность, завершенность – незавершенность или предельность действия, то есть отношение действия к его внутреннему пределу; см. об этом подробнее (Бондарко 1971) .

В **древнерусском** языке категория вида была значительно менее развита, чем в современном, вследствие чего древнерусский язык имел более широкую номенклатуру временных форм. Развитие языковых средств выражения вида началось с возникновения и постепенного роста числа приставочных глаголов, в которых приставки, присоединяясь к основе глагола с общим значением действия или процесса, придавали ему дополнительное значение перфективности. Постепенно этот способ получал все более широкое распространение, и использование синонимичных временных форм (аориста и имперфекта) становилось ненужным. Сохранился только перфект, выражавший совершенное действие, например *ходить есмь*, *ходил еси*, *ходил (есть)*, который впоследствии в результате отпадения вспомогательного

глагола превратился в форму прошедшего времени современного русского языка.

В современном **русском** языке основные видовые различия проходят по линии выражения отношения действия к своему внутреннему пределу, в связи с чем выделяются два вида: несовершенный и совершенный. Несовершенный вид выражает действие в его течении, в процессе совершения, без какого-либо указания на его предел (*писать, читать, говорить* и т. д.). Совершенный вид выражает действие, ограниченное пределом совершения в какой-либо момент его осуществления или же сообщаемое результат данного действия или процесса (*написать, прийти, сказать* и т. д.).

В **древнеанглийском** языке категория вида была представлена двумя видами – несовершенным, выражавшимся основой глагола, обычно не осложненной приставками, например *wyrcean – делать, работать; settan – ставить, класть*, и совершенным, образовывавшимся с помощью приставок, преимущественно с помощью приставки *ge-* и некоторых других, например *gewyrcean – сделать; gesettan – поставить, положить*.

Однако такая видовая система оказалась здесь неустойчивой. С одной стороны, видовые приставки постепенно приобретали значение словообразовательных морфем, например: *to come – приходить, to become – становиться; to lie – лгать; to belie – оклеветать*; с другой стороны, в течение среднеанглийского периода происходило постепенное отмирание приставок, вследствие чего морфологические средства выражения видов постепенно утратились. Это привело к тому, что в современном английском языке русским видовым соотносительным парам глаголов обычно соответствует один глагол; ср.: *получать и получить – to receive; вставать и встать – to get up* (Аракин 1979, с. 129-132).

На смену исчезнувшей категории вида пришла сложная система временных форм, которая в новоанглийский период дала начало и новым видовым характеристикам действия. Итоги этого длительного процесса получили в современной англистике неоднозначное толкование.

Так, исходя из понимания вида как грамматической категории, характеризующей действие по признакам его протекания и имеющей закрепленные морфологические показатели, А.И. Смирницкий выделил в системе категорий **современного английского языка** категорию вида, состоящую из оппозиции:

общего вида (представленного в настоящем времени нулевыми морфемами и *-(e)s* (3-е лицо ед. ч.), в прошедшем времени морфемой *-ed (-t)* или формами с чередованием гласных типа *sit – sat, speak – spoke* и т. д., в будущем времени *shall (will) + V* и обозначающего сам факт совершения действия);

длительного вида (представленного глаголом *to be* в форме соответствующего времени или формой на *-ing*, например: *I am sitting, he is standing, they are walking* и т. д.).

Но в отличие от русского языка, где глаголы несовершенного и совершенного вида образуют соотносительные пары лексических единиц, обладающих каждая своими морфологическими признаками и характеристиками и вследствие этого образующих два ряда соотносительных форм, в английском языке глаголы общего и длительного вида подобных пар не образуют. Каждый глагол в английском языке, за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида (Смирницкий 1959, с. 321-322).

Иную точку зрения на проблему существования категории вида в английском языке высказывает И.П. Иванова. Считая, что вида как особой грамматической категории в современном английском языке нет, группы

основной, длительной, перфектной и перфектно-длительной временных форм исследователь называет разрядами. Как длительный, так и перфектный разряд, по мнению автора, не являются собственно видовыми, а лишь имеют **значения** вида, тесно переплетающиеся с категорией времени, которая выступает в видовременной системе как ведущая (Иванова 1961, с. 200).

Категория времени, которая выражает отношение действия к моменту речи, принимаемому за точку отсчета, эволюционировала в сопоставляемых языках в прямо противоположных направлениях.

В рамках темпоральности различаются абсолютные и относительные формы времени.

Абсолютные формы не зависят от других временных форм в предложении и определяются соотношением с моментом речи: форма настоящего времени обозначает действие, совпадающее с моментом речи; форма прошедшего времени выражает действие, совершившееся до момента речи; форма будущего времени передает действие, которое совершится после момента речи.

Относительные формы времени обозначают действия, рассматриваемые не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчета.

В **древнерусском** языке категория времени характеризовалась большим числом форм, чем в современном языке, что объясняется слабым развитием категории вида в тот период.

Категория времени складывалась из следующих форм: настоящего времени – *веду, ведеши, веде(ть)* и т. д.; имперфекта – *ведяхъ, ведяше, ведяше* и т. д., выражавшего действие длительное или повторяющееся в прошлом; аориста – *ведохъ, ведё, ведё* и т. д., выражавшего мгновенное

действие в прошлом; перфекта – *есмь вель, есмь вела, еси вель, еси вела* и т. д., передававшего результативный характер действия; давнопрошедшего – *бяхъ вель, бях вела, бяше вель, бяше вела* и т. д.; будущего, которое ранее было простым, и преждебудущего – *буду вель, буду вела* и т. д., называвшего действие, которое произойдет до другого действия в будущем и соотнесено с ним (ср. с временной системой современного английского языка!).

Последующее развитие форм категории вида привело к постепенному отмиранию имперфекта и аориста и к расширению семантики форм перфекта, который приобрел способность выражать значение совершенного вида, если глагол имел приставку, например: *принес, отвел* и т. д., и значение несовершенного вида, если глагол не имел приставки, например: *нес, вел* и т. д.

Таким образом, в отношении категорий вида и времени русский язык изменил свою типологию за счет развития форм категории вида, которая пронизывает все формы глагола, с одной стороны, и за счет исчезновения ряда форм категории времени – с другой.

В результате в современном **русском** языке видовременная система представлена:

пятью формами активного залога: тремя формами времени в глаголах несовершенного вида и двумя формами в глаголах совершенного вида;

шестью формами пассивного залога.

См. табл. 1 и 2 соответственно.

Таблица 1. Видовременная система современного русского языка (активный залог)

ВРЕМЯ	ВИД	
	Несовершенный	Совершенный
Настоящее	<i>Я пишу</i>	-
Прошедшее	<i>Я писал</i>	<i>Я написал</i>
Будущее	<i>Я буду писать</i>	<i>Я напишу</i>

Таблица 2. Видовременная система современного русского языка (пассивный залог)

ВРЕМЯ	ВИД	
	Несовершенный	Совершенный
Настоящее	<i>Книга пишется</i>	<i>Книга написана</i>
Прошедшее	<i>Книга писалась</i>	<i>Книга была написана</i>
Будущее	<i>Книга будет писаться</i>	<i>Книга будет написана</i>

Совершенно иную картину мы наблюдаем в **английском** языке.

В древнеанглийский период, как уже отмечалось, у глагола также существовало два вида – несовершенный и совершенный. Категория времени была выражена формами всего двух времен – настоящего и прошедшего; ср.: *ic cime* – *я прихожу*, *ic com* – *я приходил, я пришел*. В ходе дальнейшего развития языка категория вида была утрачена, в связи с чем в порядке компенсации развилась и усложнилась категория времени.

В настоящее время английская видовременная система представлена 16 активными и 10 пассивными глагольными формами.

См. табл. 3 и 4.

**Таблица 3. Видовременная система современного
английского языка (активный залог)**

TENSE	ASPECT			
	Indefinite	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Present	<i>I / We show He shows</i>	<i>I am / He is / We are showing</i>	<i>I / We have / He has shown</i>	<i>I / We have / He has been showing</i>
Past	<i>I / He / We showed</i>	<i>I / He was / We were showing</i>	<i>I / He / We had shown</i>	<i>I / He / We had been showing</i>
Future	<i>I / He / We shall (will) show</i>	<i>I / He / We shall (will) be showing</i>	<i>I / He / We shall (will) have shown</i>	<i>I / He / We shall (will) will have been showing</i>
Future in the Past	<i>I / We should / He would show</i>	<i>I / He / We should (would) be showing</i>	<i>I / He / We should (would) have shown</i>	<i>I / He / We should (would) have been showing</i>

**Таблица 4. Видовременная система современного
английского языка (пассивный залог)**

TENSE	ASPECT			
	Indefinite	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Present	<i>I am / He is / We are shown</i>	<i>I am / He is / We are being shown</i>	<i>I / We have / He has / been shown</i>	—
Past	<i>I was / He was / We were shown</i>	<i>I am / He was / We were being shown</i>	<i>I / He / We had been shown</i>	—
Future	<i>I / We shall (will) / He will be shown)</i>	—	<i>I / He / We will have been shown</i>	—
Future in the Past	<i>I / We should (would) / He would be shown</i>	—	<i>I / We should (would) have been shown</i>	—

Сопоставление видовременных систем двух языков показывает, что они состоят из следующих соотносительных форм:

трех рядов абсолютных временных форм, к которым относятся формы Present, Past, Future (как и в русском языке);

одного ряда таксисных форм Future-in-the-Past (отсутствующего в русском языке);

четырех рядов относительных временных форм: Indefinite, Continuous, Perfect, Perfect Continuous; при этом видовые значения (законченности / незаконченности, длительности или многократности действия и т. д.), не образуя отдельной морфологически выраженной категории, как это имеет место в русском языке, накладываются здесь на временные значения.

Таким образом, сопоставление видовременных систем позволяет, с одной стороны, выявить их сходные черты, на которые целесообразно опираться при изучении данного традиционно трудного материала, и, с другой стороны, дает возможность сосредоточить внимание на существенных различиях, являющихся следствием разнонаправленного развития языков.

На своеобразии синтаксиса русского языка в наибольшей степени сказывается наличие в нем форм категории вида (оппозиция пассивные вербальные / партиципальные конструкции).

3.3. Категория лица (персональности)

Во многих языках, в том числе в русском и английском, существуют способы обозначения **лица** актантов – так называемые личные окончания глагола. Они образуют категорию предикативного аспекта устройства предложения и используются для того, чтобы выразить отношение говорящего к актантам ситуации общения.

Личные окончания глагола служат морфологическим средством объективации семантики персональности: сам «говорящий» выражается морфемой 1-го лица, «адресат речи» – морфемой 2-го лица, «неучастник ситуации общения» – морфемой 3-го лица.

Однако существуют языки, (японский, китайский и др.), в которых морфологические средства выражения лица отсутствуют; ср.: япон. *ватакуси ва юкимас* – *я* иду, *аната ва юкимас* – *вы* идете и т.д. В таких языках персональность выражается лексически с помощью личных местоимений или существительных.

В русском языке категория лица выражается обоими способами:

1) личными формами глагола в настоящем времени несовершенного вида, в настоящем-будущем совершенного вида времени изъявительного наклонения и в форме повелительного наклонения: ед. ч.: 1-е л. *-ю (-у)*; 2-е л. *-ешь (-ёшь, -ишь)*; 3-е л. *-ет (-ёт, -ит)*; мн. ч.: 1-е л. *-ем (-ем, -им)*; 2-е л. *-ете (-ёте, -ите)*; 3-е л. *-ют (-ут, -ат, -ят)*; в прошедшем времени несовершенного и совершенного вида и в сослагательном наклонении категория лица формами глагола не выражается;

2) личными местоимениями обозначаются все лица (*я, ты, он, она; мы, вы, они*).

В результате во многих случаях значение лица в русском предложении выражается **дважды**: ***Я** читаю книгу*. Вследствие такой избыточности личное местоимение в предложении может быть опущено, что создает вариант личного активного предложения – так называемую **определенно-личную конструкцию**:

Читаю книгу.

В английском языке также существуют два способа выражения категории лица:

1) морфологическим способом здесь обозначается только 3-е лицо ед. числа – с помощью морфемы *-es (-s)* у глагола, связки или вспомогательного глагола настоящего времени;

2) с помощью личных местоимений обозначаются все три лица ед. и мн. числа (*I, you, he, she; we, you, they*).

Сопоставляя способы выражения персональности в обоих языках, мы видим, что в русском языке основным способом выражения лица служат личные окончания глагола; в некоторых случаях (при отсутствии соответствующих форм в спряжении глагола) персональность реализуется личными местоимениями. В английском же языке в связи с дефектной глагольной парадигмой семантика категории лица в полном объеме реализуется только с помощью личных местоимений.

Межъязыковые расхождения в сфере персональности существенно влияют на синтаксис сопоставляемых языков.

В русском языке категория лица участвует в функционировании целого ряда категорий релятивно-структурного подаспекта номинативного аспекта устройства предложения: подлежащности / бесподлежащности, личности / безличности, определенно-личности / неопределенно-личности.

В английском синтаксисе все конструкции являются подлежащими **личными**.

ГЛАВА 4. Семантико-структурная типология предложений русского и английского языков

Изложенные в предыдущих главах принципы и критерии сопоставительной типологии простого предложения в номинативном аспекте его устройства синтезируются в следующую систему:

1) предложения сопоставляемых языков делятся на классы в зависимости от **количества актантов** в их семантических структурах;

2) внутри этих классов предложения подразделяются по **частеречным типам**;

3) каждый выделенный таким способом ситуативно-структурный тип предложения характеризуется **инвариантной семантической структурой** и **структурной схемой**;

4) предложения того или иного ситуативно-структурного типа характеризуются категориально-грамматическими **признаками актантов**;

5) за отправную точку межъязыковых сопоставлений берется более разветвленная синтаксическая система **русского языка**.

4.1. Одноактантные предложения

4.1.1. Номинативные предложения

N – (cop) N 1 / 5

Данный тип предложений, выражающих ИСС «субъект и его опредмеченный признак», представлен **одной и той же** конструкцией в обоих языках.

В русском языке в предложениях со значением настоящего времени связка *быть* регулярно опускается (получает нулевую форму): **N – (cop) N**:

Моя внучка – школьница; Скорость света есть величина точная; Они были офицерами.

В других временных планах связка представлена; признаковый компонент имеет форму творительного падежа: N – cop N 5:

Они были / будут инженерами.

В английском языке, в отличие от русского, связка обязательно представлена: N – cop N:

My wife's one of your fans (M. Spark); *Annabel was a waitress in a coffee-bar* (M. Spark).

Б. Ильиш приводит в своей работе примеры английских бессвязочных конструкций с так называемым «простым именным сказуемым» типа *My ideas obsolete! Splendid game, cricket* (Ilyish 1971, p. 200-207). Однако такие высказывания являются речевыми реализациями исходной связочной конструкции.

4.1.2. Адъективные предложения (N) – (cop / cop 3 s) Adj 1 / 5 / sh

Адъективными предложениями выражается качественный признак субъекта.

1. Субъект представлен как грамматически определенный носитель признака – подлежащее предложения. В русском предложении прилагательное может быть в полной (в именительном / творительном падеже) или в краткой форме: N – (cop) Adj 1 / 5 / sh:

Машина не новая / была не новой; Мы были молоды.

Вариантные в русском языке полная / краткая формы прилагательного в английском языке передаются недифференцированно одной формой, ср.:

Ребенок послушный / послушен → *The child is obedient.*

В русском языке связка со значением настоящего времени опускается. В английском языке употребление связки обязательно во всех временах. Встречающиеся в английских текстах высказывания без связочной формы мы также относим к числу речевых реализаций рассматриваемой

адъективной конструкции. Ср.: *Матрац какой-то вздутый* (Д. Гранин) → *The mattress, too big somehow.*

2. Носитель качественного признака-состояния, представленного русским кратким прилагательным в безличной форме, не лексикализуется: (N 3) – (cop 3 s) Adj sh 3 s.

В зависимости от семантики признакового компонента разграничиваются два ВСС:

1) ВСС «окружающая среда и ее состояние».

Окружающая среда в предложении представлена обобщенно:

Дождливо; Темно; Было пасмурно.

Понятие окружающей среды может конкретизироваться и ограничиваться пространственными или временными локативами: *В Воронеже дождливо; В комнате темно; Вчера было пасмурно.*

В английском языке данной русской конструкции соответствует предложение с формальным *it* в позиции подлежащего: *Темно* → *It is dark.*

2) ВСС «состояние (ощущение) человека».

В русском языке можно разграничить два варианта данного ВСС:

а) «физическое состояние человека как следствие воздействия окружающей среды»; при этом сама среда не лексикализуется, как и в предыдущем случае, а человек часто предстает как обобщенный носитель состояния: *Душно*; носитель состояния может быть лексикализован, т.е. обозначен формой в дательном падеже как определенный: **Нам** *душно*;

б) «психическое состояние человека, обусловленное воздействием неопределенных внешних сил»; носитель состояния также может быть представлен формой дательного падежа как определенный: *Тоскливо*; **Мне** *тоскливо.*

Состояние человека может конкретизироваться в отношении времени, места и определенности носителя

ощущения: *Вчера было холодно; Здесь уютно; В кабинете мне было душно; В выходные дни мне было тоскливо.*

В английском языке эквивалентной конструкции нет, и русским предложениям с имплицитным субъектом регулярно соответствуют:

а) адъективные конструкции с формальным *it*: *Прохладно → It's rather chilly*;

б) адъективные предложения с восстановленным из ситуации или контекста субъектом: *Было весело, шумно и вкусно* (Ю. Герман) – *The dinner was jolly, noisy and delicious*.

Русским предложениям с определенным субъектом в форме дательного падежа, как правило, соответствуют английские подлежащные конструкции двух частеречных типов:

а) адъективные: *Им вдруг стало грустно* (Д. Гранин) – *Suddenly they were both sad*;

б) вербальные с полусвязочными глаголами: *Андрею стало грустно* (Д. Гранин) – *Andrei felt sad*.

4.1.3. Нумеративные предложения

N / N 3 – (cop / cop 3 s) Num

Нумеративными предложениями выражается ИСС «субъект и его количественный признак». Субъект выступает как определенный: N / N 2 – (cop) Num.

1. В русском языке личное нумеративное предложение встречается в единичных случаях, поскольку субъект имеет форму именительного падежа только в сочетании с числительным *один*:

А Володя между тем был вовсе не один (Ю. Герман).

В английском языке для обозначения количества используется конструкция с *there* или двучастное предложение с глаголом *to have* и атрибутивным обозначением количества, например:

There are fifteen students in the classroom; there is only one teacher (C. Eckersley);

– *How many students are there in the class, Mr. F.?*

– *There are fifteen* (C. Eckersley).

Ср.: *Детей у них было двое* → *They had two children.*

2. При обозначении возраста в русском языке используется безличная конструкция, субъект которой ставится в форму дательного падежа: N 3 – (cop 3 s) Num:

Ей тогда было шестнадцать.

В английском языке здесь используется личное нумеративное предложение:

Мне было тринадцать → *I was thirteen.*

4.1.4. Вербальные предложения

(N) – V / 3 pl / 3 s

Субъект действия / состояния обычно выступает в предложении как грамматически определенный: N – V:

Птицы улетели – *The birds have flown.*

1. При выражении ИСС «субъект и его действие» в русском языке субъект может выступать как грамматически неопределенный: V 3pl:

Стреляли.

В английском языке данная конструкция отсутствует; вместо нее здесь используется:

а) вербальное предложение с «восстановленным» субъектом: *Сплетничают* (Д. Гранин) → ***People gossip about each other;***

б) номинативное предложение с *there* в позиции подлежащего: *В дверь постучали* → ***There was a knock at the door.***

2. ИСС «окружающая среда и ее процессуальное состояние».

В русском безличном предложении субъектный акт может не кодироваться: V 3s:

Вечереет; Льет (как из ведра).

Семантика глаголов таких безличных предложений включает в себя номинацию носителя процессуального состояния, что делает экспликацию соответствующего актанта излишней.

В английском языке для выражения данной ИСС используются такие же «самодостаточные» глаголы, но с лексически пустой формой *it*:

Morocum → *It is raining.*

3. В русских предложениях с безличными глаголами, не имеющими личных форм, субъект-антропоним (или часть его тела) представлен как определенный: N 4 / p N – V 3s:

Меня знобит; В горле першило.

В английском языке используются одноактантные адъективные предложения, ср.:

В голове шумело → *His head was dizzy.*

4. В русском языке в предложениях субъект-антропоним или зооним может быть представлен безличной возвратной конструкцией как определенный демиактивный: N 3 – V 3s refl:

Ребенку / котенку не лежит.

В английском синтаксисе подобной конструкции нет. Для передачи такого значения используются личные предложения с модальными глаголами, ср.:

Вчера ему не спалось → *Yesterday he could not sleep.*

4.1.5. Партиципиальные предложения

N – cop Part act

Партиципиальными предложениями реализуется ВСС «субъект и его процессуальный качественный признак».

В русском и английском языках предложения данного частеречного типа в семантико-структурном плане идентичны одноактантным адъективным предложениям:

Лицо мальчика было сияющее – *The boy's face was shining.*

4.2. Двухактантные предложения

4.2.1. Адъективные предложения

N – (cop) Adj sh – (N 3)

Двухактантными адъективными предложениями реализуется ИСС «субъект сравнения – качественный признак – объект сравнения»; субъект и объект выступают как грамматически определенные: N – (cop) Adj sh – N 3:

Перемены подобны пожару.

В предложениях используются прилагательные в формах степеней сравнения: N – (cop) Adj comp – N 2:

Береза крепче тополя.

В качестве варианта выступает предложение со сравнительной конструкцией *чем что-либо*: *Береза крепче, чем тополь.*

В английском языке имеется только сравнительная конструкция с *than* (чем).

Таким образом, если в русском синтаксисе сравнение актантов выражается **двумя** способами, то в английском – **одним**. Ср. русские и английские предложения:

Для Андрея этот знакомый жест был тяжелее пощечины / чем пощечина (Д. Гранин) – *For Andrei that gesture was worse than a blow in the face.*

4.2.2. Вербальные предложения

N – V – N

Двухактантные вербальные предложения отличаются наибольшим семантическим и структурным разнообразием и составляют в обоих языках самый обширный массив фактического материала.

Для большей наглядности межъязыковых параллелей вербальные предложения делятся на активные, пассивные и безличные. Внутри этих трех групп конструкции далее разграничиваются по признаку грамматической определенности / неопределенности актантов.

4.2.2.1. Активные конструкции:

$N - V - (N\ 2 / 4 / p\ N)$

1. В активных конструкциях с ИСС «субъект – действие – объект», представленных схемой $N - V - N / p\ N$, субъект выступает как активный, объект – как пассивный. Кроме того, оба актанта представлены как грамматически определенные (известные или неизвестные говорящему). Ср. предложения русского и английского языков:

Учительница возмущенно окликнула Варю (Ю. Герман) → *The teacher called her back indignantly*; *Он упорно бормотал эту фразу* (А. Бек) → *He kept muttering this sentence stubbornly*.

Межъязыковые расхождения наблюдаются в формах объекта при одном и том же глаголе: возможно соотношение «прямой объект» в русском предложении – «косвенный объект» в английском и наоборот:

Андрей с удовольствием наблюдал за Виктором (Д. Гранин) → *Andrei watched Victor with pleasure*; *Андрей умышленно помедлил с ответом* (Д. Гранин) → *Andrei deliberately delayed his answer*.

В целом русскому косвенному объекту в английском языке чаще соответствует прямой объект.

2. В русском языке активный субъект может выступать как определенно-личный: $V - N\ 2 / 4$:

Знаю это; Получаю стипендию.

В английском предложении субъект всегда лексикализован, ср.:

Собираю старый фарфор и фаянс (Ю. Герман) → *I collect old china and pottery*.

3. В абсолютном варианте русской и английской личной активной конструкции объект является грамматически неопределенным: $N - V$:

Сейчас она пела → *But now she was singing*; *Володя молча слушал* → *Volodya listened in silence*.

В русском языке в абсолютном употреблении возможны также предложения с глаголами на *-ся*: N – V refl:

Собака кусается; Мел пачкается.

4. В русском языке при помощи неопределенно-личной конструкции активный субъект может быть представлен как грамматически неопределенный; объект при этом характеризуется как пассивный определенный: N 4 / p N – V 3 pl:

Коня остановили на полном скаку.

В английском языке, как отмечалось, подобная конструкция отсутствует. Ее значения передаются другими способами:

а) предложениями с активным определенным (известным или неизвестным) субъектом: *Зажгли свет* (К. Федин) → ***The driver turned on the light***;

б) предложениями с активным субъектом, выраженным местоимением *they*: *Вместе с ними хоронили павших в боях красноармейцев* (К. Федин) → ***They buried them along with the soldiers who had fallen in battle***;

в) двучленными партиципальными предложениями с пассивным неопределенным субъектом: *Допросили солдат* (А. Толстой) → ***The soldiers were questioned***;

г) предложениями других конструктивных и частеречных типов.

В русском языке неопределенными одновременно могут быть и субъект, и объект; в таких неопределенно-личных предложениях обычно имеется ограничивающий неопределенность субъекта локатив: p N – V 3 pl:

Сейчас везде воруют.

5. Двухактантными вербальными предложениями обоих языков выражается ИСС «субъект – отношение локализации – локализатор»: N – (V) – (p N).

В русском языке, в отличие от английского, глагольная позиция может быть не лексикализована (представлена синтаксическим нулем).

В предложениях локализации обоих языков субъект выступает как грамматически определенный, локализатор тоже выступает как определенный: N – (V) – p N:

Карта лежала перед ним и теперь (А. Бек); *Мы живем в век электричества* (Д. Гранин).

Some of her bags were still here (M. Spark); *The mark of his butterfly knife was on it* (M. Spark).

Русское предложение с отрицанием приобретает безличную форму, его субъект – форму родительного падежа: p N – neg V 3 s – N 2:

В этом районе еще станций-ретрансляторов нет.

В предложениях рассматриваемого типа локализатор может быть представлен как неопределенный (обобщенный): N – V:

Привидения существуют.

Вариантом предложения данного типа является безличное предложение с отрицанием и с субъектом локализации в родительном падеже: N 2 – neg V 3s:

Свободных столиков не было (Д. Гранин).

В английском языке русским предложениям с неопределенным локализатором обычно соответствуют конструкции с *there*:

Больных не было ни одного (Ю. Герман) → *There was not a single patient.*

Локализатор, находящийся в препозиции, также может быть неопределенным (обобщенным): (p N) – (V) – N:

Ночь; Зима; Наводнение; Был обеденный перерыв (Ю. Герман).

Во многих случаях таким русским предложениям соответствуют английские с формой *it*. Ср.:

It was the middle of May → *Была середина мая.*

В современном английском языке отмечены также и предложения, аналогичные по форме русским, ср.:

Конец восемнадцатого века – *Late eighteenth century*; *Наступила тишина* (Д. Гранин) – *Silence.*

6. Активной вербальной конструкцией типа N – V – N 2 /4 / 5 с ядерным глаголом *иметь* выражается ИСС «субъект – обладание – объект». Субъект здесь всегда выступает как активный определенный, объект – как пассивный определенный:

Лаборатория учебного института не имела для этого ни оборудования, ни средств (Д. Гранин); *Каждая группа имела свои тайнички для инструмента, свои радости и огорчения* (Д. Гранин); *Никакими особо ценными военными секретами Клава не обладала* (Д. Гранин).

Такая же конструкция имеется в английском языке:

He had a more immediate job at hand (M. Wilson); *I don't have any appointment at all* (M. Wilson); *He's got that little wife waiting for him* (M. Wilson); *He hadn't any cash on him* (M. Spark).

7. В русском языке имеется локативно-посессивная вербальная конструкция У N 2 – V – N:

У него семья, дети (Д. Гранин); *У него был свой, особый мир неизвестных ей радостей и тревог* (Д. Гранин).

В синтаксисе английского языка прямого эквивалента данной конструкции нет.

8. В русском и английском языках имеется также вербальная конструкция с субъектом в дательном падеже, которой выражается принадлежность активного определенного объекта пассивному определенному субъекту: N – V – N 3:

Дача принадлежит отцу – *The dacha belongs to my father.*

9. В обоих сопоставляемых языках для выражения ИСС «субъект – измерение – объект» используется конструкция N – V – N, в объектной позиции которой находится количественно-именное сочетание:

Обход продолжался два часа (Ю. Герман) → *Making the rounds took two hours*; *Привить оспу стоило один соболю* (Ю. Герман) → *Vaccination cost one sable skin.*

4.2.2.2. Пассивные конструкции:

N – V refl – (N 5)

1. В русской **трехчленной** пассивной конструкции, выражающей ИСС «субъект – действие – объект», оба актанта – активный объект и пассивный субъект – выступают как определенные:

Сапожник Захар каждый день будился от сна женою одинаковыми словами (А. Платонов).

Конструктивным вариантом предложения данного типа с отрицанием является пассивная безличная конструкция: N 2 – neg V 3 s refl – N 5:

Никаких сплетен ими не собиралось.

В английском языке имеется аналогичная трехчленная партиципиальная конструкция:

Однако по старой памяти Гамбринус еще посещался морскими и портовыми молодцами (А. Куприн) → *Nevertheless, from habit, the house was still frequented by those young men.*

2. В **двучленной** вербальной пассивной конструкции объект выступает как активный определенный, субъект – как пассивный неопределенный: N – V refl:

Этот журнал не издается.

Вариантом предложений данного типа с отрицанием является двучленная пассивная безличная конструкция: N 2 – neg V 3 s refl:

Новые известия не поступали / Новых известий не поступало.

Неопределенный субъект в конструкции с глаголом несовершенного вида, имеющим вневременное значение, выступает как обобщенный:

Победа куется до боя (А. Бек).

В таких конструкциях глагол, как правило, имеет форму несовершенного вида. Однако в текстах встречаются и случаи употребления глаголов на -ся совершенного вида:

Основалась ферма (А. Толстой); Получались иногда коротенькие и грустные открытки от Телегина (А. Толстой).

В английском языке двучленным вербальным пассивам обычно соответствуют двучленные партиципиальные предложения:

Так претворялось в жизнь поначалу великое учение Листера (Ю. Герман) → And that was how Lister's great teaching was first put into practice.

4.2.2.3. Безличные конструкции: N 4 – V 3 s – (N 5)

1. В русской **трехчленной** конструкции оба актанта являются грамматически определенными, субъект действия выступает как демиактивный: N 4 – V 3 s – N 5:

Шагов на двести дорогу залило водой (В. Кетлинская).

2. В русской **двучленной** безличной конструкции N 4 – V 3 s агенса-каузатор, представленный синтаксическим нулем, характеризуется как демиактивный неопределенный:

Лодку опрокинуло.

В английском языке прямых эквивалентов нет.

4.2.3. Партиципиальные предложения N – (cop) Part pass – (N 5)

Партиципиальными предложениями выражается ИСС «объект – состояние как результат действия – субъект».

1. В русской **трехчленной** партиципиальной конструкции объект может быть представлен как активный определенный, субъект – как пассивный определенный: N – (cop) Part pass – N 5:

Вероятно, эта книга была кем-то отобрана до него (К. Федин).

Как грамматически определенный пассивный субъект выступает и в английском трехчленном партиципальном пассиве:

His long purple train was upheld by the two curliest of the choir (M. Spark).

2. В **двучленном** пассиве объект является активным определенным, субъект – пассивным неопределенным: N – (cop) Part pass:

Мост построен недавно из монолитного железобетона (С. Крутилин); *Осенним утром 1957 года был запущен первый в мире искусственный спутник Земли* (А. Чаковский).

В русских предложениях с отрицанием или с количественно-именным сочетанием в роли объекта: N 2 – neg (cop 3 s) Part pass 3 s наблюдается обезличивание связочной и причастной форм:

Больше ничего не было сказано (Ю. Герман); *Было взято четыре волка-переварка* (К. Федин); *Построено сорок шалашей* (В. Кетлинская).

Как уже отмечалось, в английском языке двучленный пассив представлен шире, чем в русском:

Frederick's script was accepted for production with Annabel as the star (M. Spark); *On one of the bags the latch was unfastened* (M. Spark); *They had been opened* (M. Spark).

3. Русскими **двуактантными** партиципальными предложениями с субъектом в дательном падеже и пассивным причастием в краткой форме (N 3) – (cop) Part pass sh – N выражается ИСС «субъект – восприятие / качественный признак объекта – объект». Объект в таких предложениях обычно выступает как определенный, а субъект при этом может быть и определенным, и неопределенным:

а) субъект определенный: **Мне** виден весь экран; *Он мне* противен; **Читателю** известен наш дальнейший разговор (А. Бек);

б) субъект неопределенный (обобщенный): *Следы ожесточенных боев были еще заметны.*

В предложениях с отрицанием объектная позиция подлежащего может заменяться косвенной падежной формой, и предложение становится безличным: N 2 – *peg* (cop 3 s) Adj sh 3 s – (N 3):

Следы (нам) не видны – Следов (нам) не видно.

В английском языке для выражения данной ИСС используются двучленные пассивные партиципиальные или вербальные предложения, ср.:

Не слышно ни звука → No sound is (can be) heard; Селу нужны люди → The countryside needs hands.

4. В русском партиципиальном предложении и объект, и субъект могут предстать как грамматически неопределенные: (cop 3 s) Part pass 3s:

Хорошо сказано; У меня убрано.

См. перевод русского двучленного пассивного безличного предложения с неопределенным объектом на английский язык двучленным пассивом:

Как и всегда в этих случаях, было много выпито (А. Куприн) → As usual on such occasions, a lot was drunk.

4.3. Трехактантные предложения

В семантической структуре предложений в качестве третьего актанта выступает **адресат** или **локализатор**. Соответственно, ИСС таких предложений представлена двумя разновидностями:

а) «субъект – действие – объект – адресат»: N – V – N 4 – N 3: *Я привез **вам** дров;*

б) «субъект – действие – объект – локализатор»: N – V – N 4 – p N: *Я повесил часы **на стену**.*

4.3.1. Вербальные предложения

4.3.1.1. Активные конструкции:

N – V – N 4 – (N 3 / p N)

Предложения данного типа широко представлены в обоих языках.

1. Субъект активный, остальные актанты пассивные. Все актанты, в том числе адресат или локализатор, являются определенными: N – V – N 4 – N 3 / p N:

а) предложения с определенным адресатом:

Я недавно ее своим ребятишкам читал (Ю. Герман) → *I read it to my kids a little while;*

б) предложения с определенным локализатором:

Лиза отнесла журнал в кабинет Виктора (Д. Гранин) → *Liza took the magazine into the study.*

2. Субъект действия неопределенный, объект и адресат / локализатор – определенные: N 4 – V 3 pl – N 3 / p N:

а) предложения с адресатом:

Ему принесли пачку бумаг (К. Федин) → *A pile of papers was brought to him;*

б) предложения с локализатором:

Сорокатрехлетних мужиков брали с поля, с работ (А. Толстой) → *Forty-three-year-old men were taken straight from the plough.*

3. Адресат / локализатор неопределенный (обобщенный), субъект и объект – определенные: N – V – N 2 / 4 / p N:

а) предложения с неопределенным адресатом:

Министерство ассигнований на это не дает (Д. Гранин) → *The Ministry doesn't allot funds for that;*

б) предложения с неопределенным локализатором:

Он вытащил новенькую папку (Д. Гранин) → *He pulled out a brand-new violet folder.*

4. Объект определенный, субъект и адресат неопределенные: N 4 – V 3 pl:

А вот у немцев-то выдают по одному яйцу на человека два раза в месяц (А. Толстой) → The Germans only get one egg per head every two weeks.

4.3.1.2. Пассивные конструкции:

N – V refl – (N 5) – (N 3 / p N)

Русским пассивным конструкциям с глаголами несовершенного вида на -ся соответствуют английские партиципиальные конструкции.

1. Субъект пассивный определенный или неопределенный, объект активный определенный, адресат / локализатор определенный: N – V refl – (N 5) – N 3 / p N:

а) предложения с определенным адресатом:

Всем играющим раздавались поровну костяные жетончики определенной цены (А. Куприн) → All the players were given an equal number of ivory tokens of a specific value;

б) предложения с определенным локализатором:

Его статьи печатались в газетах (Д. Гранин) → His articles were published in the newspapers.

2. Объект и субъект характеризуются так же, как в первом случае, но адресат / локализатор выступает как неопределенный: N – V refl – (N 5):

а) предложения с неопределенным адресатом:

С блестящими глазами и разгоревшимися лицами рассказывались и слушались анекдоты о жизни миллионеров... (А. Куприн) → Stories about the life of millionaires were told and listened to, with gleaming eyes and flushed faces;

б) предложения с неопределенным локализатором:

Прохожие, как щепки по пути, увлекались этим потоком (А. Толстой) → The passers-by were sucked into the stream, and floated like chips in the gathering current.

4.3.1.3. Безличные конструкции:

N 4 – V 3 s – (N 5) – (p N)

1. В русских предложениях данного типа объект характеризуется как активный определенный, субъект – как демиактивный определенный или неопределенный, локализатор – как определенный: N 4 – V 3s – (N 5) – p N. В английском языке вследствие отсутствия эквивалентной конструкции используются главным образом двучленные пассивные партиципиальные конструкции:

Нас понесло в открытое море (А. Толстой) → *We were carried out to the open sea.*

2. Семантика субъекта и объекта та же, но локализатор выступает как неопределенный: N 4 – V 3 s – (N 5):

Лодку понесло (К. Федин) → *The boat was carried downstream.*

4.3.2. Партиципиальные предложения

N – (cop) Part pass – (N 3 / p N) – (N 5)

В обоих языках используются эквивалентные трехчленные или двучленные пассивные конструкции.

1. Адресат / локализатор является грамматически определенным, объект – определенным активным, субъект – определенным или неопределенным пассивным: N – (cop) Part pass – N 3 / p N – (N 5):

а) субъект определенный: *Катя, Даша и Телегин были принесены толпой к самому крыльцу думы* (А. Толстой) → *Katya, Dasha and Telegin were carried by the crowd right up to the entrance of the Duma;*

б) субъект неопределенный: *Бригада большевиков с артиллерией была выслана на позиции верстах в тридцати от города* (К. Федин) → *An artillery brigade was dispatched to a position some thirty versts outside the town.*

В русском пассиве определенный адресат может быть только пассивным: *Новые учебники были выданы всем ученикам; Всем ученикам были выданы новые учебники.*

В английском пассиве определенный адресат может быть представлен и как **активный**: *The church had been given the Black Madonna by a recent convert* (M. Spark).

2. Адресат / локализатор представлен в русской и английской пассивной конструкции как неопределенный: N – (cop) Part pass – (N 5):

Список представлен (К. Федин) → *A list has been presented*; *Был прислан доктор, доставлен воз дров* (К. Федин) → *A doctor was sent, a cartload of wood was delivered*; *Тотчас была дана телефонограмма о принятии соответствующих мер к обороне фольварка* (А. Толстой) → *A telephonogram was immediately sent, prescribing measures to be taken for the defence of the farmstead.*

4.4. Четырехактантные предложения

В семантической структуре русских и английских четырехактантных предложений, кроме субъекта и объекта, фигурируют **два локализатора**: ИСС «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор»: *Он переводит деньги из России за границу* – *He transfers his capital from Russia abroad.*

4.4.1. Вербальные предложения

4.4.1.1. Активные конструкции:

N – V – N 4 – (p N) – (p N)

1. Субъект выступает в предложении как активный определенный, объект – как пассивный определенный; оба локализатора также являются определенными: N – V – N 4 – p N – p N:

Министерство перевело его из Петербурга в Москву → *The Ministry transferred him from Petersburg to Moscow.*

2. Один локализатор представлен как определенный, другой – как неопределенный: N – V – N 4 – p N:

Лиза потащила их к столу (Д. Гранин) → *Liza dragged them to the table.*

3. Как неопределенные могут быть представлены оба локализатора: N – V – N 4:

Люди в комбинезонах уносили на ночь тяжелые скамейки (А. Чаковский) → *Men in overalls were removing the heavy beach seats for the night.*

4. Субъект выступает как активный неопределенный, остальные актанты – определенные: N 4 – V 3 pl – (p N) – (p N):

Меня после этого перевели из начальников цеха в заместители (Д. Гранин) → *After that I was demoted from superintendent to assistant superintendent.*

5. Неопределенными являются субъект и один из локализаторов: N 4 – V 3 pl – p N:

Больных выносили в коридор (В. Кетлинская) → *The patients were carried out into the corridor.*

6. Субъект и оба локализатора представлены в предложении как неопределенные: N 4 – V 3 pl:

Его перевели (А. Чаковский) – *They shifted him.*

4.4.1.2. Пассивные конструкции:

N – V refl – (N 5) – (p N) – (p N)

1. Объект активный, субъект пассивный; все актанты определенные: N – V refl – N 5 – p N – p N:

Он переводится министерством из Петербурга в Москву.

2. Объект и локализаторы определенные, субъект неопределенный: N – V refl – p N – p N:

Он переводится из Петербурга в Москву.

3. Объект и один из локализаторов определенные, субъект и второй локализатор неопределенные: N – V refl – p N:

Он переводится в Москву; Дела былой камеры прокурора палаты в эти дни перевозились на новое место, в помещение губернского архива (К. Федин).

4. Субъект и оба локализатора неопределенные: N – V refl:
Он переводится.

Всем таким русским вербальным предложениям соответствуют английские партиципальные предложения.

4.4.2. Партиципальные предложения N – (cop) Part pass – (N 5) – (p N) – (p N)

1. В русских и английских предложениях объект – активный, субъект – пассивный; все актанты могут выступать как определенные: N – (cop) Part pass – N 5 – p N – p N:

Он был переведен министерством из Петербурга в Москву → He was transferred by the Ministry from Petersburg to Moscow.

2. Субъект неопределенный, остальные актанты определенные: N – (cop) Part pass – p N – p N:

Молодой матрос был сброшен с носовой части в воду (К. Федин) → A young sailor was blown off the bow into the water.

3. Объект и один из локализаторов определенные, субъект и второй локализатор неопределенные: N – (cop) Part pass – p N:

Мешки с почтой и посылками были внесены в прихожую (А. Толстой) → The sacks of letters and parcels were carried into the hall.

4. И субъект, и оба локализатора могут быть представлены как неопределенные: N – (cop) Part pass:

Минут через десять Ознобишин был приведен (К. Федин) → Some ten minutes later Oznobishin was brought in.

Итак, в данной части пособия простые предложения русского и английского языков были сопоставлены в системно-описательном плане.

Изучение выявленных сходств и расхождений в синтаксических системах двух языков позволит оптимизировать их усвоение и облегчит преодоление грамматических трудностей при переводе.

В следующей части пособия рассматриваются особенности функционирования синтаксических конструкций русского и английского языков.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие типовые значения выражаются простыми предложениями?
2. Какие семантические актанты входят в состав инвариантных семантических структур информативно минимальных предложений?
3. Какие типы предложений выделяются по критерию количества актантов в их семантике?
4. Какие частеречные классы предложений в русском и английском языке Вы знаете?
5. Какими символами обозначается конструктивное устройство предложения?
6. Какими схемами представлено ситуативно-структурное устройство предложения в сопоставляемых языках?
7. Какие грамматические категории составляют релятивно-структурный подаспект устройства предложения?
8. В чем заключается сущность категории личности / безличности в русском и в английском языках?
9. Какова природа и функция категории залога?
10. Почему в английском языке сфера функционирования категории залога шире, чем в русском?
11. Каков состав поля залоговости в сопоставляемых языках?
12. Как в русском синтаксисе категория залога соотносится с категорией личности / безличности?
13. В чем состоит сущность грамматической категории определенности / неопределенности (обобщенности) актантов?
14. Сопоставьте способы выражения определенности / неопределенности (обобщенности) субъекта в двух языках.

15. Сопоставьте способы выражения определенности / неопределенности (обобщенности) других актантов в двух языках.

16. Какие категории составляют предикативный аспект устройства предложения?

17. Сопоставьте семантику и формы выражения модальности в русском и английском языках.

18. Как изменялись категории вида и времени в истории русского и английского языков?

19. Сопоставьте видо-временные подсистемы современных русского и английского языков.

20. Какова семантика и формы выражения категории лица в сопоставляемых языках?

21. Перечислите основные расхождения в системе одноактантных предложений русского и английского языков.

22. Перечислите основные расхождения в системе двуактантных предложений русского и английского языков.

23. Перечислите основные расхождения в системе трехактантных предложений русского и английского языков.

24. Перечислите основные расхождения в системе четырехактантных предложений русского и английского языков.

ЧАСТЬ III. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В первой главе данной части пособия кратко излагаются особенности актуализирующего аспекта высказываний русского и английского языков.

Во второй главе предложения русского и английского языков системно сопоставляются в общем направлении «от значения к форме».

В третьей главе более подробно описаны три важнейшие семантико-функциональные подсистемы в сопоставляемых языках: субъектно-объектные отношения (на материале физического воздействия), локализация и посессивность. Рассматриваются также особенности функционирования простых предложений, осложненных обстоятельственными оборотами, на фоне сложноподчиненных предложений с соответствующими обстоятельственными придаточными предложениями (причинно-следственными и временными) в русском и английском языках.

В заключительной главе, носящей лингвопрагматический характер, синтаксис русского официально-делового стиля сопоставляется с английским.

ГЛАВА 1. Актуализирующий аспект высказывания в русском и английском языках

Включение предложения в ситуацию общения, в текст превращает его в конкретное речевое произведение – **высказывание**. Происходит так называемая **актуализация** предложения и его компонентов (Распопов 1970; Шевякова 1980; Золотова 1982; Слюсарева 1986; ТФГ 1992).

К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится синтаксически значимый параметр – **порядок слов**.

В языках различного строя прямым – нейтральным – является строго определенный порядок слов: в русском и английском языках – это «**подлежащее – сказуемое – дополнение**».

Отличаются сопоставляемые языки тем, что в русском языке порядок слов является относительно **свободным**, в английском – более **фиксированным**: лишившись почти всей системы морфологических форм слов, английский словопорядок принял на себя выражение многих грамматических отношений между компонентами предложения.

1.1. Актуальное членение предложения-высказывания в русском языке

В составе предложения, включенного в речь или текст, различается часть, которая является исходной, известной – **тема** (Т) высказывания, и часть, которая сообщает об этой теме новую информацию – **рема** (Р) высказывания.

При прямом порядке слов тема начинает высказывание, а рема завершает его: Т – Р, например:

*Вы говорите **верно** (рема *верно*)*

Однако в конкретных русских высказываниях такое расположение компонентов наблюдается не всегда.

1. В **устной** речи говорящий имеет возможность ставить в высказывании слова, выражающие рему, в любую позицию по отношению к теме: в препозицию (**Р** – Т), интерпозицию (Т – **Р** – Т), постпозицию (Т – **Р**).

В любой позиции рема выделяется **логическим ударением**, и поэтому она безошибочно узнается слушающим. См. примеры высказываний с различным порядком слов:

*Я поеду завтра в Петербург; Завтра я поеду в Петербург; **В Петербург** поеду я завтра; Я поеду в Петербург завтра; Я поеду **в Петербург** завтра.*

2. В **письменной** речи интонационное выделение ремы, естественно, не воспроизводится, поэтому его отсутствие компенсируется **категорией порядка слов**, в соответствии с которой слова, обозначающие рему, обычно располагаются в конце высказывания, **после** слов, обозначающих тему: Т – **Р**. Ср.:

*Я поеду в Петербург **завтра**.*

*Завтра я поеду **в Петербург**.*

*В Петербург завтра поеду **я**.*

*Я в Петербург завтра **поеду**.*

Таким образом, в письменной речи существуют две основные грамматические схемы порядка расположения слов в высказывании: прямая и инвертированная.

При **прямом** порядке слов в состав темы входит подлежащее предложения, а рема выражается сказуемым и / или объектом и обстоятельствами. Схема прямого порядка слов: подлежащее (Т) – **сказуемое – (объект) – (обстоятельства)** (**Р**), например:

*Моя старшая сестра **отлично училась в университете**; В прошлом году мы **хорошо отдохнули в Крыму**.*

При **инвертированном** порядке слов в состав темы входят обстоятельства, объект и / или сказуемое предложения, а в состав ремы – подлежащее. Схема

инвертированного порядка слов: (обстоятельства) – (объект) – сказуемое (Т) – **подлежащее (Р)**:

Главную роль в становлении личности человека играет школа.

Обе эти схемы в письменной речи стилистически нейтральны. В реальном тексте они чередуются, постоянно взаимодействуют между собой, обеспечивая логическую связность изложения.

3. В художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче речи персонажей, часто с помощью категории порядка слов имитируют устную речь. В этих целях слова, обозначающие тему, ставятся перед словами, обозначающими тему (**Р – Т**).

Правильное восприятие читателем коммуникативной роли компонентов таких высказываний обеспечивается контекстом (однозначным указанием на тему в предшествующих репликах, самой ситуацией общения и т. д.), например:

– *Здорово, дядя Макар. Опять ты дежуришь? А где Трофим?*

– ***Заболел** твой Трофим, можешь навестить,* – *отвечает Макар.*

Из ситуации становится очевидным, что в соответствии с графиком дежурств в описываемое время должен был дежурить Трофим. Увидев на его месте Макара, персонаж, естественно, интересуется причиной отсутствия Трофима. В ответной реплике именно причина, объясняющая данную ситуацию, является ремой высказывания (*заболел*), хотя в результате инверсии в рематической позиции здесь находится подлежащее (*твой Трофим*).

4. В схемах порядка слов второстепенные члены предложения (определения и обстоятельства) как правило, не занимают самостоятельной коммуникативной позиции, включаясь в состав тематической или рематической группы слов в высказывании.

Однако внутри атрибутивных и обстоятельственных **словосочетаний** также наблюдается прямой или инвертированный порядок компонентов.

Прямой порядок компонентов в словосочетании является коммуникативно **нейтральным**, а «внутренняя» перестановка компонентов – инверсия – вызывает их **актуализацию**.

Таким образом, для каждого компонента синтаксической структуры предложения-высказывания имеется нейтральная и актуализированная позиция:

1) прилагательное-определение обычно находится в препозиции по отношению к определяемому слову и актуализируется в **постпозиции**, ср.: *красивый цветок* → *цветок красивый*;

2) существительное-определение, обычно находящееся в постпозиции, актуализируется в **препозиции**: *просторы родины* → *родины просторы*;

3) сказуемое при прямом порядке расположено после подлежащего и актуализируется в **препозиции**: *Старичок идет по дороге* → *Идет старичок по дороге*;

4) дополнения (объекты), обычно располагающиеся в высказывании после сказуемого, в **препозиции** актуализируются: *Он провел детство за границей* → *Он детство провел за границей*;

5) обстоятельства актуализируются в препозиции по отношению к сказуемому и дополнением: *Я вижу цветущую сирень за высоким забором* → *Я за высоким забором вижу цветущую сирень*; *Я вижу за высоким забором цветущую сирень*.

Актуализация компонентов придает содержащим их высказываниям эмоционально-экспрессивную и жанрово-стилистическую **окраску**: лирическую, торжественную, поэтическую, сказовую, непринужденно-разговорную и т.п.

1.2. Актуальное членение предложения-высказывания в английском языке

В английском языке также существует два типа расположения компонентов высказывания: прямой «подлежащее – сказуемое» и инвертированный «сказуемое – подлежащее».

Прямой порядок следования главных членов встречается в английском языке в большинстве и устных, и письменных высказываний: подлежащее (Т) – сказуемое (Р).

Инверсия же, в отличие от русского языка, возможна только в особых, ограниченных условиях.

1. Инверсия для актуализации **подлежащего**. Подлежащее не всегда выражает тему, оно может быть также и тем, что сообщается в высказывании, т. е. ремой. Актуализация подлежащего производится различными способами.

В предложениях локализации, начинающихся с локализатора (обстоятельства места или времени) типа *In the corner stood a table set for three* сообщается о том, что в известных условиях (места или времени) находится субъект, который и является ремой высказывания. Ср. соответствующее русское предложение: *В углу стоял сервированный на троих столик.*

Как и в русском языке, в подобных предложениях локализатор может быть не лексикализован – представлен как неопределенный (обобщенный); в этих высказываниях наблюдается актуализирующая подлежащее инверсия – препозиция сказуемого:

Came a beautiful fall day, warm and languid (J. London) (*Наступил прекрасный осенний день, теплый и скучный*);
Followed a complete and deathlike silence (K. Mansfield) (*Последовала полная и гробовая тишина*).

2. Инверсия для актуализации **сказуемого**. В адъективных предложениях отмечается следующий актуализирующий сказуемое порядок компонентов: сказуемое – связка – подлежащее:

Strange is the heart of woman (S. Leacock) (*Чудно сердце женщины*).

Если же подлежащее выражено местоимением, то признаковый компонент актуализируется, но подлежащее занимает позицию перед связкой:

Terrible it had been! (K. Mansfield) (*Ужасно это было!*).

3. Инверсия для актуализации **дополнения** и **обстоятельства**:

1) на первое место в высказывании ставятся дополнения и обстоятельства со значением отрицания (*never, nowhere, not a word* и т. п.), ограничения (с частицей *only*) или усиления (*many a time* и т. п.):

Never had he read fiction with such keen zest as he studied those books (J. London); *Little did we think that we were never to see him again* (Ch. Dickens); *Many bargains had he picked up there* (J. Galsworthy);

2) в препозиции находятся наречия или послелоги, выражающие направление движения и являющиеся компонентами глагольных сочетаний типа *to go out, to come in*. Инверсия привносит в значение высказывания оттенки порывистости, стремительности или неожиданности действия (Аракин 1979):

Up went the steps, bang went the door, round whirled the wheels (Ch. Dickens) (*Поднялись ступеньки, захлопнулась дверь, закрутились колеса*).

Особенности использования категории порядка слов в сопоставляемых языках требуют постоянного внимания при их преподавании как иностранных. В большей степени это относится к изучению русского синтаксиса англоговорящими учащимися.

При переводе для адекватной передачи актуального членения исходного высказывания на другой язык часто требуется выход на более высокий, чем отдельное высказывание, уровень – уровень связного текста.

ГЛАВА 2. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и английского языков

Напомним основные принципы семантико-функционального сопоставления предложений двух языков.

1. Предложения рассматриваются в виде семантико-функциональных полей и микрополей как средства выражения **инвариантной семантической структуры (ИСС)** и **вариантов семантической структуры (ВСС)**.

2. Внутри полей предложения разграничиваются по принадлежности признакового компонента их семантической структуры к той или иной **части речи** (номинативный, адъективный, нумеративный, вербальный и партиципиальный типы предложений).

3. Отмечается свойственная вариантным предложениям **категориальная семантика** личности / безличности, залоговости и определенности / неопределенности **актантов**.

4. В необходимых случаях фиксируются особенности функционирования в сопоставляемых предложениях категорий **предикативного аспекта** (модальности, вида, времени, лица).

5. Для предложений некоторых типов указывается свойственный им прямой (нейтральный) **порядок слов**.

6. За основу сопоставления взят **русский синтаксис**, поэтому в качестве примеров приводятся сначала русские предложения, затем английские. Эквивалентные конструкции даются через тире; переводческие соответствия, не эквивалентные русским предложениям, заключены в скобки.

2.1. ИСС «субъект и его опредмеченный признак»

Данная семантика в сопоставляемых языках выражается конструкцией одного типа – номинативным предложением; в русском языке наблюдается чередование форм признака в зависимости от темпоральности высказывания: N – (cop) N 1 / 5:

Будапешт – очень приятный город – Budapest is a very nice city; Я был студентом – I was a student.

2.2. ИСС «субъект и его качественный признак»

Данная ИСС выражается адъективным предложением; в русском предложении прилагательное может быть в полной (в именительном / творительном падеже) или в краткой форме: N – (cop) Adj 1 / 5 / sh:

Море спокойное / спокойно – The sea is smooth;

Улицы были чистые / чистыми – The streets were clean.

В русском предложении полная и краткая формы прилагательного конкурируют между собой: они отличаются лексическим наполнением, выражают тонкие грамматические значения и обладают стилистическими особенностями.

Лексические различия между двумя формами одного слова заключаются в следующем:

а) некоторые прилагательные в полной и краткой формах имеют разные значения, например: *Эта девушка очень хорошая* (добрая, умная, приветливая, отзывчивая и т. п. – качества характера) – *Эта девушка очень хороша* (красива, стройна и т. п. – внешние качества);

б) в устойчивых словосочетаниях (фразеологизмах) исторически в одних случаях закрепилась полная форма, а в других – краткая, сравните: *Это трудное задание мы поручаем тебе. Все знают, что рука у тебя лёгкая* (т. е. всё, что ты делаешь, получается хорошо) – *Ты легка на помине!* (Мы только что говорили о тебе, и вот ты здесь);

в) отдельные значения передаются **только полной** формой прилагательного, например: *Одна стена дома, стоящего на перекрёстке, глухая* (стена без окон и дверей) – *глуха; *Все эти прекрасные цветы живые* (не искусственные) – *живы;

г) ряд прилагательных в современном литературном языке используется **только в краткой** форме: *Я очень рад снова видеть тебя; Я согласен с твоим предложением.*

Грамматические различия между формами, выражающими одно и то же лексическое значение, можно представить в виде трёх оппозиций:

а) временные (темпоральные) различия: полной формой обозначается более **постоянный** признак предмета, его вневременное качество; краткая форма представляет этот признак как **непостоянный**, временный. Сравните: *Дети в моей группе спокойные, с ними легко и приятно работать* – *Кажется, они совершенно спокойны, но я знаю, что внутри у них всё кипит и бурлит;*

б) релятивно-ситуативная характеристика качественного признака субъекта (независимость / зависимость от других ситуаций): полная форма обозначает признак как **абсолютный**, независимый, не ограниченный другой ситуацией; краткая форма реализует тот же признак как **относительный**, ограниченный компонентами других ситуаций, связанных с выражаемой ситуацией. Сравните: *Все эти куртки короткие* – *Эта куртка мне коротка;*

в) интенсивность проявления признака: по сравнению с полной формой краткая форма прилагательного передает **большую** интенсивность признака, более высокую категоричность оценки говорящим предмета, часто сопровождаемую иронией. Сравните: *Она очень умная* – *Она очень умна.*

Стилистические различия между вариантными формами состоят в «разговорности» и даже «просторечности» полной формы и «книжности» краткой.

Сравните: *Достаточно, твой ответ ясный и точный, ставлю пять* (разг.) – *Умозаключения и выводы, сделанные автором рецензируемой работы, ясны и точны; само диссертационное исследование заслуживает высокой оценки* (кн.); *Не виноватая я* (прост.).

Именительный и творительный падеж полной формы прилагательного в современном русском языке представляют собой **дублиеты**: *Он был очень смелый* / *Он был очень смелым*.

Русские адъективные предложения обычно передаются английскими адъективными, и наоборот:

Ваша статья неактуальна (Д. Гранин) → *Your article is not topical*; *Не все юноши так робки* (Д. Гранин) → *Not all young men are so shy*; *Условия были трудные* (Д. Гранин) → *The conditions were difficult*; *И Борисов, и Виктор были правы* (Д. Гранин) → *Both Borisov and Victor were right*.

I'm not hungry, really (М. Spark) → *Нет, я не голодна*; *The house had been smelly and dirty* (М. Spark) → *Квартира была вонючей и грязной*; *Only the animals remain natural* (М. Spark) → *Натуральны только животные*.

Отмечаются также следующие параллели:

а) русское адъективное предложение – английское предложение с *it* в позиции подлежащего и с атрибутивным прилагательным: *Вечер стоял безветренный, морозный* (Д. Гранин) → *It was a windless frosty evening*; *Время было послеобеденное, сонное* (Ю. Герман) → *It was a drowsy after-dinner hour*; *Задача была трудная* (Д. Гранин) → *It was a difficult task*; *Да, квартира была прекрасная* (Д. Гранин) → *Yes, it was a very nice flat*;

б) русское адъективное предложение – английское вербальное посессивное предложение: *Консультант у тебя опытный* (Д. Гранин) → *You've got an experienced adviser here*; *Оказывается, зрачки у тебя рыженькие* (Д. Гранин) → *You've got coppery eyes*;

в) адъективное предложение – предложение других частеречных типов: *Варя была еще совсем маленькой* (Ю. Герман) → *Varya was still a baby*; *Совесть ее была спокойна* (Д. Гранин) → *Her conscience was smoothed*;

It's true (M. Spark) → *Это истинная правда*; *But I'm sick* (M. Spark) → *Но меня же тошнит*; *It wasn't necessary* (M. Spark) → *Необходимости ведь не было*.

ВСС «окружающая среда и ее состояние».

Субъект не лексикализуется и интерпретируется обобщенно как «окружающая среда»: (N) – (cop 3 s) Adj sh 3 s: *Туманно* – (*It's foggy*).

В английском переводе русское предикативное прилагательное может трансформироваться в атрибутивное: *Было холодно, ветрено* (А. Бек) → *It was a cold, windy day*.

Иногда в английском предложении в позицию подлежащего ставится определенное обозначение среды. Ср.:

Было нестерпимо жарко и душно (Ю. Герман) → *The day was unbearably hot and close*; *Было тепло...* (Д. Гранин) → *The room was warm...*

В английском предложении субъектом в позиции подлежащего становится локатив русского предложения. Ср.:

Тихо и страшно сделалось за столом (Ю. Герман) → *The room grew still and frightening*; *Тихо стало в доме* (Ю. Герман) → *The house grew still*.

См. примеры обратного соответствия:

The house was very still (M. Spark) → *Было очень тихо*; *But the shop's so dark* (M. Spark) → *А там темно*.

Локатив, находящийся в русском предложении в препозиции, в английском предложении с *it* обычно перемещается в постпозицию:

На улице скользко → *It's slippery in the street*.

В других случаях позиция локатива при переводе сохраняется:

Зимой там чудесно (Д. Гранин) → *In winter it's delightful*; *Тихо было в аудитории, тихо и напряженно* (Ю. Герман) → *It was quiet in the lecture hall, quiet and tense*.

См. также пример использования при переводе английской конструкции с *there*: *В лаборатории было шумно* (Д. Гранин) → *There was a lot of noise in the laboratory*.

ВСС «состояние (ощущение) человека».

Субъект-антропоним может быть представлен в русском предложении двумя способами.

Субъект-антропоним представлен имплицитно, т. е. как человек вообще (обобщенно): (cop 3 s) Adj sh 3 s. В английском языке таким русским предложениям регулярно соответствуют:

а) адъективные конструкции с формальным *it*:

Холодно что-то (Ю. Герман) → *It's rather chilly*; *Уютно* – *It's cosy*;

б) адъективные предложения с субъектом, восстановленным из ситуации или контекста:

С ней было просто и легко (Д. Гранин) → *Everything had been easy and simple with her*; *Снова стало шумно и весело* (Д. Гранин) → *Once more they were gay and noisy*.

Субъект-антропоним представлен эксплицитно – словоформой в дательном падеже: N 3 – (cop 3 s) Adj sh 3 s:
Мне тепло – (*I am warm*).

Русским предложениям с определенным субъектом в форме дательного падежа, как правило, соответствуют английские подлежащные конструкции:

а) адъективные:

Мне интересно (Ю. Герман) → *I'm curious*;

б) вербальные с полусвязочными глаголами: *Ему было стыдно* (Д. Гранин) → *He felt ashamed*.

Встречающиеся иногда в текстах «бесподлежащие» английские высказывания являются речевыми эллипсисами обычного подлежащего предложения, например:

– *How do you feel, Annabel?*

– **Chilly. Cold** (M. Spark) ← *I'm chilly. I'm cold.*

Таким образом, в русском языке среди адъективных предложений имеются близкие по значению, но, тем не менее, отличающиеся по семантике и по форме конструкции. Ср.:

(1) *Я грустен* – (2) *Мне грустно*;

(3) *Кошка теплая* – (4) *Кошке тепло*.

Предложения (1-2) различаются по степени грамматически выраженной активности «ношения» субъектом признака: в (1) субъект «активный», в (2) – «демиактивный». От данной пары синонимов следует отличать предложения типов (3) и (4). В предложении (3) сообщается о качественном признаке самого субъекта-зоонима, в то время как в (4) говорится о признаке окружающей среды (*тепло*) и об ощущении субъекта-зоонима. Следовательно, конструкции (3) и (4) не являются синонимами.

В английском языке все эти грамматические значения нивелируются, поскольку передаются только одной конструкцией типа (1). Ср.:

Я грустен / Мне грустно → *I am sad.*

2.3. ИСС «субъект и его количественный признак»

В русском нумеративном предложении с числительным *один* субъект выступает в форме именительного падежа: N – (cop) Num; в английском языке – это единственная форма выражения количественного признака субъекта:

Правильный ответ был только один → *The correct answer was the only one.*

В русском языке при обозначении большего количества используется безличная конструкция: N 2 – (cop 3 s) Num:

Рабочих будет около двадцати.

В английском языке используется конструкция с *there*:

Нас двое → *There are two of us.* Ср.: *Такого рода «открытий» было немало* (Д. Гранин) – *There had been many such 'discoveries'.*

В русском языке, в отличие от английского, при выражении возраста субъект имеет форму дательного падежа: N 3 – (cop / cop 3 s) Num (N):

Мне тридцать шесть лет – (*I'm thirty-six*).

2.4. ИСС «субъект и его действие / состояние»

Данная ИСС выражается в сопоставляемых языках вербальными предложениями. Субъект действия или состояния выступает в них как определенный. В обоих языках используется однотипная изосемическая конструкция: N – V:

Лифт не работает – *The lift isn't working.*

Наблюдаются здесь и некоторые расхождения.

Так, в английском языке русским вербальным предложениям с возвратным, фазисным или с приставочным глаголом движения (в переносном значении) в форме прошедшего времени иногда соответствуют предложения, в признаковой части которых используются глаголы и местоименные наречия (глагольные послелогии) типа *away, in, out, up, down*:

Луна взошла → *The moon is out*; *Поезд пришел* → *The train is in*; *Занятия кончились* → *The lessons are over*; *Дверь подвала широко с грохотом распахнулась* (А. Куприн) → *The cellar door crashed open*; *Дверца захлопнулась* (Д. Гранин) → *The door slammed shut*;

Oh, we only looked in (M. Spark) → *Ну, мы ведь только заглянули на минутку*; *She looked round* (M. Spark) → *Она огляделась*.

Русским предложениям с возвратными глаголами часто соответствуют английские партиципальные предложения:

Потом он запутывался в экспериментальных данных (Д. Гранин) → *Then he got tangled up in experimental data*; *Оттуда она (бумага) вернулась быстро с уничтожающей рецензией Тонкова* (Д. Гранин) → *It was quickly returned with an annihilating comment from Tonkov*; *Очевидно, пробился конденсатор* (Д. Гранин) → *The condenser was burnt out*; *Ни одна рука не поднялась* (А. Бек) → *Not a single hand was raised*.

Кроме того, в английском языке русские вербальные предложения иногда передаются адъективными предложениями со связочной или полусвязочной формой, ср.:

Кривицкий молчал (Д. Гранин) – *Krivitsky was silent*; *Машина запаздывала* (А. Бек) – *The car was late in arriving*; *Опасность миновала* (Д. Гранин) – *The danger was past*;

Актальный зал опустел (Ю. Герман) – *The assembly hall grew empty*; *Воздух с каждой минутой густел* (Д. Гранин) – *Every minute the air grew thicker*.

Для передачи грамматически неопределенного субъекта русского предложения в английском языке используется:

а) вербальное предложение с «восстановленным» определенным субъектом:

В яме за невысокой насыпью обедали (А. Бек) → *Some of the **men** were eating in a sand-pit, behind a small embankment*;

б) с *there* в позиции подлежащего:

В строю засмеялись (А. Бек) → ***There** was laughter in the ranks*.

В русском языке при выражении ВСС «окружающая среда и ее состояние» субъект выступает как обобщенный: V 3 s:

Темнеет – (*It's growing dark*).

В английском языке используется также конструкция с *there* и номинализированным признаком, ср.: *Чуть подморозивало* (А. Бек) → *There was a slight frost*; *В*

трубке щелкало и шипело (Ю. Герман) → *There were outside noises on the line.*

Встречается здесь и адъективная конструкция со связочной или полусвязочной формой: *Темнело* (Д. Гранин) → *It was nearly dark.*

В русском языке для выражения ВСС «**субъект-антропоним / зооним и его процессуальное состояние**» используются варианты вербальные конструкции:

1) личная конструкция с возвратным глаголом: N – V refl:

Я проголодался – (I am hungry);

2) безличная конструкция с неопределенным субъектом: N 4 / p N – V 3 s:

Меня тошнит – (I feel sick);

3) безличная конструкция с возвратным глаголом; субъект-антропоним или зооним может быть представлен здесь:

а) формой в дательном падеже как определенный демиактивный: N 3 – V 3 s refl:

Сегодня мне не работается;

б) как обобщенный: V 3 s refl:

В лесу легко дышится (You can breath easily in the wood).

Специфика данной безличной конструкции получает объяснение в свете взаимодействия категорий определенности / неопределенности, личности / безличности и залоговости. Сопоставим личные и безличные предложения:

(1) *Вчера он не спал* – (2) *Вчера ему не спалось.*

В личном предложении (1) субъект предстает просто как носитель данного процессуального состояния – «не спал, потому что не хотел или не мог в силу каких-то причин».

В безличном предложении (2) изменяется форма и семантика субъектного актанта. Форма субъекта трансформируется из именительного падежа носителя грамматического признака (подлежащего) в дательную форму дополнения. Субъект получает при этом

уточняющую характеристику своего состояния: «не мог спать в силу каких-то неизвестных причин». Используя залоговую терминологию, можно также сказать, что в первом предложении субъект выступает как активный, а во втором – как демиактивный.

И активный, и демиактивный субъект может характеризоваться как определенный (в обоих примерах) или как обобщенный, ср.:

С трех часов ночи я часто не сплю → С трех часов ночи часто не спят; С трех часов ночи мне часто не спится → С трех часов ночи часто не спится.

Таким образом, в русском языке с его развитым синтаксисом здесь имеется возможность выбора конструкции для выражения одной и той же семантической структуры. В английском языке вследствие отсутствия в его системе эквивалентной конструкции для передачи подобного оттенка значения используются личные предложения с модальными глаголами, ср.:

Сегодня мне не работается – (I can't work today).

Русские простые по форме безличные вербальные предложения типа V 3 s – (N 5) представляют собой особый, неизосемический способ выражения признака неопределенного субъекта:

Пахнет мятой; Здесь чем-то воняет.

Форма творительного падежа N 5 косвенным образом указывает на этот субъект: *Пахнет мятой → Я чувствую, что здесь есть что-то, что пахнет так, как пахнет мята = Что-то имеет мятный запах / запах мяты.* Сфера распространения признака часто эксплицитно или имплицитно очерчивается локативом (*здесь, в комнате* и т.п.).

В английском языке таким семантически сложным русским конструкциям соответствуют личные вербальные предложения или предложения других частеречных типов, например:

Пахло сыростью и табаком (Д. Гранин) → *There was a smell of damp and tobacco*; *В комнате запахло лекарствами* (Д. Гранин) → *A smell of medicine pervaded the room*; *Потянуло холодом* (Д. Гранин) → *A chill breeze sprang up*; *It smelt only of brandy* (М. Spark) → *Пахло бренди и больше ничем*.

2.5. ИСС «субъект и его качественный процессуальный признак»

В русском и английском языках данная ИСС выражается эквивалентными партиципийными предложениями: N – cop Part act:

Рассказ был волнующим – *The story was exciting*.

2.6. ИСС «субъект – сравнение – объект»

Отношение сравнения выражается в сопоставляемых языках двуклассными адъективными предложениями.

В русском предложении с прилагательным в краткой форме выражается равенство субъекта и объекта: N – (cop) Adj sh – N 3:

Отрезок равен метру.

Сравнение субъекта и объекта реализуется в предложении прилагательным в сравнительной степени. В русском языке используются две конструкции:

а) N – cop Adj comp – N 2: *Эта башня выше того здания*;

б) N – cop Adj comp – чем N: *Дунай длиннее, чем Тиса*.

В английском языке имеется только вторая конструкция: N – cop Adj comp – *than* N:

The Danube is longer than Tisa.

2.7. ИСС «субъект – действие / состояние – объект»

Средства выражения субъектно-объектных отношений, наиболее распространенных в окружающей действительности и, соответственно, в отражающих ее языках, отличаются наибольшим многообразием.

1. Активные конструкции.

В личной активной вербальной конструкции, которая составляет основу синтаксической системы сопоставляемых языков, субъект представлен как активный определенный, объект – как пассивный определенный: N – V – N / p N:

Я забыл его имя – I forgot his name.

В русском языке субъект 1 или 2 лица ед. или мн. числа в настоящем / будущем времени может быть опущен: V 1/2 – N 2/4; такие определенно-личные предложения переводятся английскими личными с восстановленным субъектом:

Культурный вид станции портишь (Д. Гранин) → **You** *spoil the appearance of the station;* *Молоко будете получать от больницы* (Ю. Герман) → **You'll be getting your milk from the hospital farm; *Сейчас новые части сколачивать будем* (К. Федин) → **We're going to form some new units.****

В русском языке для выражения неопределенности субъекта регулярно используются неопределенно-личные предложения: N 4 / p N – V 3 pl: *Учителя уважают.*

В английском языке подобная конструкция отсутствует, в связи с чем неопределенность субъекта передается несколькими другими способами:

а) предложениями с активным определенным (известным или неизвестным) субъектом:

Их свалили в кучу (К. Федин) → **The hunters** *threw them in a pile;* *В столовых экономили продукты* (В. Кетлинская) → **The cooks** *at the canteens began economizing on food;* *Ее окликнули* (А. Толстой) → **Somebody** *called her name;* *О нем и не вспомнили* (Ю. Герман) → **No one** *ever mentioned him;*

б) предложениями с активным субъектом, выраженным местоимением *they*:

Вам помогут (Ю. Герман) → ***They*** *will help (you)*; *В доброту мою не верят* (Ю. Герман) → ***They*** *don't believe in my kindness*; *За едой говорили про гуся, про погоду* (Д. Гранин) → *Over the meal* ***they*** *talked of the goose and weather*;

в) двучленными партиципальными предложениями с пассивным неопределенным субъектом:

Здесь, в Петербурге, в этом великолепном зале, выдумали русского мужика (А. Толстой) → *Your Russian muzhik has been invented here, in Petersburg, in this splendid hall*; *Наконец, убрали в комнате все, кроме большого стола, оклеенного золотой бумагой* (А. Толстой) → *Finally, everything was taken out of it except a large table covered with gilt paper*; *Откуда-то раздобыли последнего по времени Сашиного аккомпаниатора* (А. Куприн) → *Sashka's last accompanist was dug up from somewhere and brought in*;

г) предложениями других конструктивных и частеречных типов:

В истории медицины очень скучно о них пишут (Ю. Герман) → *The history of medicine makes their life-stories sound very flat*; *У нас в авиации тоже строго на такие безобразия смотрят* (Ю. Герман) → *It's just as strict with us in the air force*; *Ее платят только в институтах* (Д. Гранин) → *Usually you can get that at an institute*; *И вообще, там, в министерстве, даже мыслят другими масштабами* (Д. Гранин) → *Yes, the whole scale of thinking is different up there*; *Ну, такими бумажками моего авторитета не подорвешь* (Д. Гранин) → *Well, a scrap of paper like this won't undermine my authority*.

В обоих языках возможны личные активные конструкции с неопределенным (обобщенным) объектом: N – V:

Я не пью – *I don't drink*.

В русском языке используется также конструкция с возвратным глаголом: N – V refl:

Корова бодается.

В некоторых случаях русский неопределенный или обобщенный объект в английском предложении лексикализуется и становится грамматически определенным:

Панфилов заражал ненаигранной, неподчеркнутой уверенностью (А. Бек) → *Panfilov inspired **people** around him with a feeling of natural, genuine confidence*; *Чей-то женский голос, свежий, звонкий и сильный, пел, приближаясь к хате* (А. Куприн) → *A woman's voice, fresh, vibrant and strong, was singing **a song** as it drew near the hut.*

В русском языке от активных предложений с обобщенным объектом следует отличать активные предложения с возвратными глаголами, в которых объект является грамматически **определенным**, но отмечен дополнительными оттенками значения.

1) Предложения с собственно-возвратными глаголами:

Рита не защищалась (Д. Гранин) → *Rita did not defend **herself***; *Андрей высвободился* (Д. Гранин) → *Andrei shook **himself** free*; *Она мылась из железного дребезжащего рукомойника* (Д. Гранин) → *She washed **herself** under a water-can with a noisy stopper.*

2) Предложения с взаимно-возвратными глаголами, называющими действия субъектов, которые затрагивают ряд объектов, включающий и самого субъекта:

Начиная с этого вечера они виделись все чаще (Д. Гранин) → *After that evening they saw each other more and more frequently*; *Врачи встречались только на «летучках»* (Ю. Герман) → *The doctors only saw one another at their daily five-minute meetings.*

В русском языке вариантными конструкциями *Он поцеловался с именинницей* – *Он поцеловал именинницу* выражено одно и то же отношение между субъектом и

объектом, но в первом доминирует взаимность действия, а во втором – обычная для активных конструкций направленность действия от субъекта к объекту. В английском языке оттенок значения, присущий русскому предложению с глаголом на -ся, нивелируется, поскольку оно переводится все той же личной активной конструкцией:

С Аглаей Родион Мефодиевич тоже поцеловался (Ю. Герман) → *Rodion kissed Aglaya too.*

В русском языке можно одновременно выразить неопределенность и субъекта, и объекта, ограниченную локативным распространителем предложения: р N – V 3 pl:

На войне каждый день убивают.

2. Пассивные конструкции.

В русском языке для выражения пассивности субъекта используются пассивные вербальные и партиципиальные конструкции, в то время как в английском языке – только партиципиальные.

В русской трехчленной вербальной пассивной конструкции субъект характеризуется как пассивный определенный, объект – как активный определенный: N – V refl – N 5:

Дом строится каменщиками.

При отрицании личная пассивная конструкция становится безличной: N 2 – neg V 3 s refl – N 5:

Никаких сплетен ими не собиралось.

От русской трехчленной пассивной конструкции с глаголом несовершенного вида следует отличать омонимичное предложение с возвратным глаголом, активное по форме, но пассивное по грамматической семантике: *Он интересовался только их теоретической подготовкой* (Д. Гранин); ср. это предложение с активной конструкцией: *Только их теоретическая подготовка интересовала его.*

В английском языке в некоторых случаях подобного столкновения семантики и формы в устройстве предложения удастся избежать за счет использования не предлога *by*, а специфической предложной формы, например:

*She is overwrought **by** the tragedy* (M. Spark); *He was interested only **in** their theoretical background* (M. Spark); *She was confused, now, **about** certain details* (M. Spark).

Если грамматическим субъектом пассивной конструкции является неодушевленный предмет, то в обоих языках наблюдается замена инструментативной формы локативной:

Огни всех люстр отражались в ее раскосых влажных глазах (Д. Гранин) → *The lights of all the chandeliers were reflected **in** her moist slanting **eyes***.

В русском языке для выражения неопределенности пассивного субъекта используется двучленная вербальная конструкция: N – V refl:

Ручная кладь досматривается здесь.

В английском языке таким пассивам, как правило, соответствуют двучленные партиципиальные предложения:

По всем городам формировались пополнения (А. Толстой) → *Replacement units were being formed in every town*; *Неожиданно разрывались прочные связи* (А. Толстой) → *The most solid ties were unexpectedly severed*;

или предложения других семантико-структурных типов, ср.:

В последнее десятилетие с невероятной быстротой создавались грандиозные предприятия (А. Толстой) → *Huge enterprises sprang up with incredible rapidity during the last ten years*.

В трехчленной партиципиальной конструкции в русском и английском языках пассивный субъект и активный объект являются определенными: N – (cop) Part pass – N 5:

Этот документ подписан не мною – This document was not signed by me.

В английском языке, в отличие от русского, используются также конструкции с пассивным косвенным объектом, который представлен предложно-падежным сочетанием с предлогом в постпозиции: N – *cor* Part pass – *p* N:

It was thought about by the council – (Это было продумано советом).

В тех случаях, когда английское причастие инкорпорирует сему пассивного субъекта, русскому трехчленному пассиву соответствует английский двучленный пассив:

Перроны были запружены народом (Ю. Герман) → The platforms were crowded; Вы будете поражены неожиданностью (А. Куприн) → You'll be surprised.

В двучленной партиципальной конструкции обоих языков объект остается определенным, а пассивный субъект становится неопределенным: N – (*cor*) – Part pass.

Русские двучленные пассивы в большинстве случаев передаются соответствующими английскими:

Рабочие и мастера наняты по хорошим ценам (А. Куприн) → The workmen and foremen had been hired at suitable rates; Воронеж освобожден (К. Федин) → Voronezh has been cleared of the enemy; Дашина честь была спасена (А. Толстой) → Dasha's honour was saved; Стол был завален ворохом рукописей, корректур (Д. Гранин) → The desk was heaped with manuscripts and proofs.

Но иногда для перевода используются и английские активные конструкции, иногда с составом, осложненным глаголом *to have*:

Все будет приготовлено (Ю. Герман) → I'll make all the arrangements; У меня глубоко продумана вся тема (А. Толстой) → I've worked out the theme thoroughly; На Пролетарской установлен генератор с водяным охлаждением (Д. Гранин) → At Proletarskaya they've got a

hydrogen-cooled generator; Все карманы Володиного пиджака были набиты книгами и брошюрами (Ю. Герман) → He had books and pamphlets stuffed in all his pockets.

Таким же способом регулярно переводятся и русские пассивные конструкции с локативной (р N) или локативно-посессивной (у + N 2) формой:

В куче угля была воткнута лопата (А. Куприн) → A shovel stuck out of a heap of coal; У обрыва к высокой ели была привязана толстая веревка (Д. Гранин) → On the edge of the cliff stood a tall fir-tree with a thick rope hanging from it; У вас в артели обнаружены три случая сибиреязвенной болезни (Ю. Герман) → There have been three cases of anthrax among the members of your artel.

Об этом кое-что написано у знаменитого Кренелина (Ю. Герман) → The famous Krepelin has written something to that effect; Одна работа у нас напечатана в вестнике (Ю. Герман) → We had one small paper published in our news bulletin too.

В английском двучленном пассиве предложно-падежным сочетанием может быть представлен косвенный объект, пассивный субъект при этом выступает как неопределенный: N – cop Part pass – p:

It was talked about a lot – (Об этом много говорили).

В русском языке для выражения варианта семантической структуры (ВСС) «агенса-каузатор – физическое воздействие – пациент», кроме активной и пассивной конструкций, используются безличные вербальные конструкции.

При помощи трехчленной безличной конструкции агенса-каузатор характеризуется как демиактивный определенный, пациент – как пассивный определенный: N 4 – V 3 s – N 5:

Крышу сорвало ветром.

В двучленной безличной конструкции агенс-каузатор выступает как демиактивный неопределенный: N 4 – V 3 s:

Дорогу замело.

В английском языке прямых эквивалентов таких конструкций нет.

Подсистеме физического воздействия в сопоставляемых языках посвящен специальный раздел в следующей главе.

Средства выражения ВСС **«субъект – восприятие / эмоциональное отношение – объект»**.

В русском языке в данной сфере имеется вариантная конструкция, конкурирующая с личной активной: N 3 – V refl – N:

Я люблю классическую музыку – Мне нравится классическая музыка.

Субъект восприятия, представленный формой N 3, выступает здесь как пассивный, объект – как активный; оба актанта грамматически определены:

Все последующие действия и события запомнились (ей) в растянуто-тягучих подробностях (Д. Гранин); Ему представилась уходящая вдаль вереница дней и недель (Д. Гранин); Ей нравились строй, четкость движений, щелк каблучков, отрывистые слова команды (Д. Гранин).

В английском языке такой русской пассивной конструкции соответствует активная, ср.:

А мне нравится ваша должность (Д. Гранин) → But I like your job; Больше всего деду понравился Мефистофель (Ю. Герман) → The old man liked Mephistopheles best.

2.8. ИСС «субъект – локализация – локализатор»

В сопоставляемых языках отношение локализации выражается конструкцией N – (V) – p N. Субъект локализации выступает в ней как грамматически определенный, локализатор (места, времени) – также как определенный:

Я живу на этой улице – I live in this street;

Возле вокзала находится парк – Near the railway station is a park (There is a park near the railway station).

Локализатор может быть представлен и как неопределенный; в русском языке различаются утвердительные и отрицательные конструкции.

Предложение с утверждением: (V) – N:

Туман – (There's fog); Наступила полная тишина – Followed a complete silence;

Предложение с отрицанием: N 2 – neg V:

Места нет – (There is no room).

Семантико-функциональная подсистема локализации будет подробнее рассмотрена в специальном разделе.

2.9. ИСС «субъект – посессивность – объект»

Посессивность объединяет две ситуации с различной направленностью посессивного отношения: от субъекта к объекту обладания и от объекта принадлежности к субъекту.

1. ВСС «субъект – **обладание** – объект».

В русском и английском языках для выражения обладания используется личная активная вербальная конструкция; в английском языке это единственная форма, в русском – один из двух возможных вариантов. Субъект здесь выступает как активный определенный, объект – как пассивный определенный: N – V – N 4:

Многие люди имеют сберегательные счета – Many people have saving accounts.

В основном варианте русской конструкции со значением обладания типа $U + N\ 2 - V\ (refl) - N$ субъект выступает как пассивный, а объект – как активный; оба актанта грамматически определенные.

Утвердительное и отрицательное предложения различаются по форме объекта обладания и, соответственно, по категории личности / безличности:

утвердительная личная конструкция: $U + N\ 2 - V\ (refl) - N$:

У меня есть сын – (I have a son); У меня на квартире имеется две тысячи двести (Ю. Герман) – I've another 2,200 at home; В некоторых отраслях промышленности имеется нехватка рабочей силы – (There's some labour shortage in a few branches of industry);

безличная конструкция с отрицанием: $U\ N\ 2 - neg\ V\ 3\ s - N\ 2$:

У меня нет детей – (I have no children).

2. ВСС «объект – **принадлежность** – субъект».

В русском и английском языках для выражения отношения принадлежности используется конструкция с субъектом-посессором в форме адресата: $N - V - N\ 3$:

Земля принадлежит народу – The land belongs to the people.

В качестве вариантной в русском и английском языках используется конструкция с семантикой «субъект и его признак» – одноактантное предложение с посессивным местоимением, прилагательным или существительным со значением принадлежности:

Эта квартира моя – This apartment is mine; Это ружье папино – This gun is my father's.

Семантико-функциональная система средств выражения посессивности в сопоставляемых языках будет подробнее рассмотрена ниже.

2.10. ИСС «субъект – действие – объект – адресат»

1. Активные конструкции.

В обоих сопоставляемых языках в активной конструкции субъект представлен как активный, остальные актанты пассивные; все актанты являются определенными: $N - V - N\ 4 - N\ 3$:

Он передал книгу мальчику – He gave the book to the boy.

Я напишу вам большое письмо (Ю. Герман) → I'll write you a long letter; Ведь лишь вчера я сам это же сказал бойцу (А. Бек) → Why, only the day before I had said that very same thing to one of the men; Он с безрассудной откровенностью выложил все это Виктору (Д. Гранин) → He poured it all out to Victor with unthinking frankness.

В русском языке субъект может быть представлен как неопределенный, объект и адресат – как определенные: N 4 – V 3 pl – p N / N:

Ему отказали в визе – (He's been refused a visa).

Мне показали полосу моего батальона (А. Бек) → I was shown my battalion's sector; Слово предоставили Лобанову (Д. Гранин) → Lobanov was given the floor.

Как неопределенный (обобщенный) может быть представлен адресат, а субъект и объект при этом выступают как определенные: N – V – N 2 / 4:

Я буду рекомендовать ваш отель – I'll recommend your hotel.

Поведение Лобанова не обещало ничего похожего (Д. Гранин) → Lobanov's bearing, however, promised nothing of the kind; Андрей кратко рассказал о неудачах со своей статьей (Д. Гранин) → Andrei related his failures briefly; Жена присяжного поверенного Гоголева тоже всегда жаловалась на мигрени (Ю. Герман) → Mrs. Gogoleva, the barrister's wife, had always complained of migraine.

В русском предложении как определенный может быть представлен только объект, а субъект и адресат характеризуются как неопределенные: N 4 – V 3 pl:

Такие издания свободно не продают.

2. Пассивные конструкции.

Пассивные вербальные предложения используются только в русском языке.

Субъект пассивный, объект активный; все актанты являются определенными: N – V refl – N 5 – N 3:

Награда вручается директором лучшему ученику – (The award is being handed by the head-master to the best pupil);

Объект и субъект характеризуются как определенные, а адресат выступает как неопределенный (обобщенный): N – V refl – (N 5):

Награды вручаются директором – (The awards are being handed by the head-master.

В русском пассивном предложении как определенный может быть представлен только объект, а субъект и адресат характеризуются как неопределенные: N 4 – V 3 refl pl:

Такие издания свободно не продаются.

Партиципиальные предложения.

Партиципиальные пассивные предложения параллельно используются в русском и английском языках.

Объект является определенным активным, субъект – определенным пассивным, адресат – определенным: N – (cop) Part pass – N 3 – (N 5):

Книга будет передана вам моей сестрой – The book will be handed to you by my sister.

Ср. два варианта перевода русского предложения с определенным адресатом на английский язык с пассивным / активным определенным адресатом:

***Нашей дивизии** придано несколько артиллерийских противотанковых полков (А. Бек) → Several anti-tank artillery regiments have been attached **to our division** / **Our division** has been reinforced with several anti-tank artillery regiments.*

Субъект выступает как неопределенный пассивный, объект и адресат являются определенными: N – (cop) Part pass – N 3:

Книга будет передана вам – The book will be handed to you.

Пассивный субъект и адресат характеризуются в предложении как неопределенные, объект выступает как определенный: N – (cop) Part pass:

Книга будет передана – The book will be handed.

Только в английском языке адресат может выступать как активный и определенный. При этом в конструкции субъект и объект характеризуются как определенный пассивный: N – cop Part pass – N – N:

You will be given the book by my sister.

Субъект в в таком пассивном предложении может быть представлен неопределенным пассивным: N – cop Part pass – N:

You will be given the book.

2.11. ИСС «субъект – действие – объект – локализатор»

1. Активные конструкции.

В личных вербальных предложениях сопоставляемых языков субъект выступает как активный, остальные актанты – как пассивные; все актанты являются определенными: N – V – N 4 – p N:

Я взял книгу с полки – I took the book from the shelf.

Андрей положил обратно на тарелку кружок колбасы (Д. Гранин) → Andrei put a piece of sausage back on his plate; Они уложили его в постель (К. Федин) → They laid him on the bed; Она швырнула письмо в огонь (В. Кетлинская) → She tossed the letter into the fire; Купил отложил том в сторону (К. Федин) → Kirill put the book to one side.

В русском языке субъект может быть представлен как неопределенный, объект и локализатор – как определенные: N 4 – V 3 pl – p N:

Книгу взяли с полки – (The book was taken from the shelf).

В английском языке для перевода используются активные конструкции с определенным восстановленным (определенным) субъектом или двучленные пассивы с неопределенным пассивным субъектом:

Однажды меня привели на совещание редакции «Золотого Руна» (К. Федин) → *One day a friend took me to a conference of the editorial staff of The Golden Fleece*; Незнакомца повели к Андрею Круглову (В. Кетлинская) → *He was taken to Andrei Kruglov*.

Локализатор в обоих языках может характеризоваться как неопределенный (обобщенный), а субъект и объект – как определенные: N – V – N 4:

Я взял книгу – I took the book.

Я то и дело вынимал часы (А. Бек) → I repeatedly took out my watch; Молодые неженатые люди всегда вносят какой-то аромат романтики (Д. Гранин) → *Young unmarried people always give the atmosphere such a flavour of romance.*

2. Пассивные конструкции.

В русском вербальном предложении субъект представлен как пассивный, объект – как активный; все актанты являются определенными: N – V refl – N 5 – p N:

Книга берется мною с полки.

Русским вербальным конструкциям соответствуют английские партиципиальные:

Все письма и телеграммы кладутся перед обедом на стол у входа в столовую (А. Чаковский) → All letters and telegrams were stacked on a small table just outside the dining-room before dinner; В газетах печатались предсказания знаменитой провидицы, мадам Тэб (А. Толстой) → *The papers printed the predictions of that famous visionary, Madam Tab*; В определенный час по расписанию в ротax проводились беседы или чтения газет вслух (А. Бек) → *At a certain time each day the companies arranged meetings for reading out of the papers and discussing the news.*

Локализатор может быть представлен как неопределенный, объект и субъект характеризуются как определенные: N – V refl – N 5:

Книга берется мною.

Русским вербальным пассивным конструкциям соответствуют английские партиципиальные:

Призывались все новые года запасных (А. Толстой) → *New age categories were constantly being called up*; *Ценные разработки не внедрялись годами* (Д. Гранин) → *The valuable innovations had been ignored for years*.

Локализатор и субъект характеризуются как неопределенные, объект выступает как определенный: N – V refl – (N 5):

Книга берется.

В русских и английских партиципиальных предложениях объект является определенным активным, субъект – определенным пассивным, локализатор – определенным: N – (cop) Part pass – p N – N 5:

Книга взята мною с полки – *The book was taken by me from the shelf*.

Ибо ваши идеи и ваши сокровища будут без сожаления выброшены в мусорный ящик истории (А. Толстой) → *For your ideas and your treasures will be ruthlessly cast upon the dust heap of history*; *Francesca had been located at Ostia and brought back to Rome before lunch* (M. Spark) → *Франческу разыскали в Остии и к полудню доставили в Рим*.

Субъект может быть неопределенным пассивным, объект является определенным активным, локализатор – определенным: N – (cop) Part pass – p N:

Книга взята с полки – *The book was taken from the shelf*.

Он был вызван в Губернский комитет (К. Федин) → *He was summoned to the Gubernia Party Committee*.

3. Безличные конструкции.

В русских трехчленных безличных предложениях объект характеризуется как активный определенный, субъект (агенса-каузатор) – как демиактивный определенный, локализатор – как определенный: N 4 – V 3 s – N 5 – p N:

Ветром понесло лодку в открытое море.

В двучленных безличных конструкциях объект характеризуется как активный определенный, субъект – как демиактивный неопределенный, локализатор – как определенный: N 4 – V 3 s – p N:

Лодку понесло в открытое море.

Снег сдуло к тесовым кварталам (К. Федин) → The snow was driven against the blocks of log houses; Его выбросило из самолета (А. Чаковский) → He was thrown clear of the plane.

Объект и субъект определенные, а локализатор выступает как неопределенный: N 4 – V 3 s – N 5:

Лодку понесло ветром.

Объект определенный, а субъект и локализатор выступают как неопределенные: N 4 – V 3 s:

Лодку понесло.

Почти весь валежник унесло с полой водой (К. Федин) → The receding river had carried away almost all the dead brush.

2.12. ИСС «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор»

1. Активные конструкции.

В русском и английском вербальном предложении субъект выступает как активный, объект – как пассивный; все актанты являются определенными: N – V – N 4 – p N – p N:

Министерство перевело его из Петербурга в Москву – The Ministry transferred him from Petersburg to Moscow.

Как неопределенный в предложениях сопоставляемых языков может быть представлен один из локализаторов, все остальные актанты выступают как определенные: N – V – N 4 – p N:

Министерство перевело его в Москву – The Ministry transferred him to Moscow.

Вдвоем они перенесли Кук-Боста в палатку (Ю. Герман) → *Together they carried Kuk-Bosta into the ward.*

Как неопределенные могут быть представлены и оба локализатора: N – V – N 4:

Министерство перевело его – *The Ministry transferred him.*

Хозяин принес тюфяки (В. Кетлинская) → *The men brought the mattresses.*

В русском языке субъект может быть представлен как неопределенный, остальные актанты остаются определенными: N 4 – V 3 pl – p N – p N:

Его перевели из Петербурга в Москву – *(He was transferred from Petersburg to Moscow).*

Как неопределенные могут выступать субъект и один из локализаторов: N 4 – V 3 pl – p N:

Его перевели в Москву – *(He was transferred to Moscow).*

Сергея увезли в больницу (В. Кетлинская) → *Sergei was taken to hospital.*

2. Пассивные вербальные конструкции.

В русских пассивных вербальных предложениях объект характеризуется как активный, субъект – как пассивный; все актанты определенные: N – V refl – N 5 – p N – p N:

Он переводится министерством из Петербурга в Москву.

Субъект может быть неопределенным, объект и локализаторы выступают как определенные: N – V refl – p N – p N:

Он переводится из Петербурга в Москву.

Объект и один из локализаторов определенные, субъект и второй локализатор неопределенные: N – V refl – p N:

Он переводится в Москву.

В русских и английских партиципиальных предложениях объект характеризуется как активный, субъект – как пассивный; все актанты выступают как определенные: N – (cop) Part pass – N 5 – p N – p N:

Он был переведен министерством из Петербурга в Москву – He was transferred by the Ministry from Petersburg to Moscow.

Субъект может быть представлен как неопределенный, остальные актанты – определенные: N – (cop) Part pass – p N – p N:

Он был переведен из Петербурга в Москву – He was transferred from Petersburg to Moscow.

Объект и один из локализаторов определенные, субъект и второй локализатор неопределенные: N – (cop) Part pass – p N:

Он был переведен в Москву – He was transferred to Moscow.

И субъект, и оба локализатора могут быть представлены как неопределенные: N – (cop) Part pass:

Он был переведен – He was transferred.

Результаты сопоставления синтаксических систем русского и английского языков в семантико-функциональном плане обобщены в табл. 1 на с.138.

Как видим, русский синтаксис отличается значительно большим разнообразием семантико-структурных типов предложений, используемых для выражения двенадцати инвариантных семантических структур.

Результаты подробного анализа семантико-функциональных подсистем (7), (8) и (9) в русском и английском языках содержатся в третьей главе.

**Таблица 1. Семантико-функциональная
сопоставительная типология синтаксиса русского
и английского языков**

№	Инвариантные семантические структуры	Количество типов предложений	
		Рус. яз.	Англ. яз.
1.	Субъект и его опредмеченный признак	2	1
2.	Субъект и его качественный признак	6	1
3.	Субъект и его количественный признак	3	1
4.	Субъект и его действие / состояние	6	1
5.	Субъект и его качественный процессуальный признак	1	1
6.	Субъект – сравнение – объект	3	1
7.	Субъект – действие / состояние – объект	17	7
8.	Субъект – посессивность – объект	4	2
9.	Субъект – локализация – локализатор	3	1
10.	Субъект – действие – объект – адресат	9	7
11.	Субъект – действие – объект – локализатор	12	4
12.	Субъект – действие – объект – локализатор – локализатор	11	6
		77	33

ГЛАВА 3. Семантико-функциональные поля предложений с типовым значением «отношение между двумя субстанциями» в русском и английском языках

В данной главе мы подробнее рассмотрим три важнейших семантико-функциональных поля (СФП), которые входят в систему средств выражения типового значения «отношение между двумя субстанциями»: СФП физического воздействия, локализации и посессивности.

3.1. Семантико-функциональное поле физического воздействия в русском и английском языках

3.1.1. Состав поля физического воздействия

Семантика средств выражения физического воздействия субъекта на объект обозначается формулой **«агентс – физическое воздействие – пациентс»**.

В русском языке данный вариант семантической структуры (ВСС) выражают следующие синтаксические конструкции:

1) личная активная: *Она приоткрыла жалюзи* (А. Толстой);

2) определенно-личная: *Так вот под вечер останавливаем на шоссе для проверки «эмку»* (В. Богомолов);

3) неопределенно-личная: *Зная дивизии вынесли* (К. Симонов);

4) трехчленная пассивная (вербальная и партиципальная): *Сырая казарма быстро нагревается человеческим дыханием* (А. Куприн); *При этом ими был убит техник-лейтенант Алиев...* (В. Богомолов);

5) двучленная пассивная (вербальная и партиципальная): *Из его трюмов выкатывались полевые орудия, зарядные ящики, лотки со снарядами, выгружались упакованные в ящики запасные части для*

авиационных моторов (А. Кондаков); *Архив был эвакуирован* (К. Симонов).

6) трехчленная безличная: *На рассвете туманами затопило землю* (М. Бубеннов);

7) двучленная безличная: *Затопит участки работ* (В. Кетлинская).

В **английском** языке данное СФП представлено следующими конструкциями:

1) личной активной: *Maybe I broke a glass* (M. Spark);

2) трехчленной партиципиальной пассивной: *He had just been captured and dragged back to the curb by his father* (J. Salinger);

3) двучленной партиципиальной пассивной: *Many excellent and expensive houses were being erected* (T. Dreiser).

Сопоставление компонентов СФП физического воздействия в трех языках выявляет сходства и различия, существующие между ними.

В центре данного поля в сопоставляемых языках находится личная активная конструкция.

В русском языке широко представлена неопределенно-личная конструкция, функционируют также определенно-личные (определенно-субъектные) предложения.

В английском языке определенно-личная и неопределенно-личная конструкции отсутствуют.

Пассивные конструкции (трехчленная и двучленная) в русском языке представлены вербальным и партиципиальным частеречными типами, в английском – только партиципиальным типом.

Специфику русского СФП физического воздействия составляют безличные конструкции.

3.1.2. Лексико-грамматическое наполнение глагольной и именных позиций предложений физического воздействия

Среди глаголов лексико-грамматического разряда физического воздействия субъекта на объект выделяются следующие основные подгруппы:

1) собственно физическое воздействие (*бить, давить, мять, гладить, сушить, покрывать, резать, ломать* и т.п.): *Командарм зажёг спичку* (К. Паустовский); *Капитан Озеров раскрыл планшет* (М. Бубённый);

2) воздействие на объект с его перемещением (*нести, везти, ставить, класть, бросать, толкать, наливать, высыпать* и т.п.): *Марфа несла самовар* (К. Паустовский); *Кружилин достал папирасы* (А. Иванов); *Ветер косо нёс прозрачные на свету листья* (К. Паустовский);

3) созидание объекта (*делать, строить, плести, шить* и т.п.): *В лесу несколько бойцов варили в котелке кашу* (Ю. Нагибин); *Они копали то ли траншею, то ли щели* (А. Ананьев).

В инвариантную семантическую структуру (ИСС) предложений с глаголами физического воздействия всех подгрупп входят два **обязательных** актанта – агентс и пациенс. Под **агентсом** понимается производитель, источник воздействия, под **пациентом** – актант, испытывающий воздействие или возникающий как его результат.

В лексико-семантических вариантах (ВСС) данной структуры могут быть также следующие актанты.

1. В предложениях с глаголами подгруппы «собственно физическое воздействие на объект» в качестве факультативного актанта выступает **инструмент** (орудие), под которым понимается предмет, вовлечённый в действие и способствующий его осуществлению.

Инструмент, в свою очередь, субкатегоризируется на два типа:

а) **неотчуждаемый** от агенса (*рука, палец* и т.п.): *Мы обламывали **руками** отдельные льдинки* (К. Паустовский);

б) **отчуждаемый** от агенса (*молоток, компьютер* и т.п.): *Комариха заботливо припёрла дверь **колом*** (Ю. Нагибин).

Часто инструмент противопоставляют ещё одному факультативному актанту – **средству** как расходуемому в процессе воздействия инструмента: *Дно окопа забросал сухой **травой*** (М. Бубённый).

ВСС таких предложений обобщённо обозначается формулой: «агенса – собственно физическое воздействие – пациенс – (инструмент / средство)».

2. В ВСС предложений с глаголами подгруппы «физическое воздействие на объект с его перемещением в пространстве» в качестве обязательного актанта входит **локализатор** (или два, три локализатора) – предмет (предметы), обозначающий местоположение пациенса: *Илька кинул комок земли **на подоконник*** (В. Астафьев).

Если в семантике предложения таких локализаторов несколько, то разграничиваются три их подтипа:

а) **директив** – предмет, по направлению к которому перемещается пациенс: *Алёхин выложил из вещмешка **на плац-палатку** две буханки белого хлеба, несколько банок различных мясных консервов, кульки с печеньем и сахаром* (В. Богомолов);

б) **аблатив** – предмет, от которого перемещается предмет-пациенс: *Старший сталевар Серёжа Попов с разбегу отшвырнул меня **от печи*** (В. Кожевников); *Фёдор Брянцев, ослеплённый слезами, стащил брата **с насыпи** в канаву* (И. Акулов);

в) **трасса** – место, по которому перемещается пациенс: *В длинную полярную ночь вместо катера **по льду реки** от одной лунки до другой таскал деревянную будку сивый меринок Кузя* (С. Залыгин).

Одушевлённый локализатор может одновременно являться **адресатом** (бенефициантом) производимого

агеном действия: *Константинов пододвинул ей телефон* (Ю. Семёнов); *Славина девушка поднесла ему стаканчик* (В. Астафьев).

В качестве факультативного актанта в рассматриваемых предложениях может выступать **инструмент**: *Я доставал ведро шестом* (К. Паустовский).

Факультативным актантом предложений данного подтипа является также **средство перемещения** (транспортное средство) как один из видов инструмента: *Санёры притащили с собой на плащ-палатке какого-то солдата* (М. Бубённый).

В обследованном материале встречаются различные комбинации перечисленных актантов, например:

Продавищица зачерпнула из мешка медной тарелкой куски сахара... (В. Астафьев); *Тогда я той же веткой подтащил к берегу цветущую водяную гречиху* (К. Паустовский); *Ольга Дмитриевна плоской ложечкой положила всем нам салату* (С. Крутилин).

ВСС предложений такого типа обозначается формулой: «агенос — перемещение — пациенс — локализатор (инструмент / средство перемещения / адресат)».

3. Факультативным компонентом ВСС предложений с глаголами подгруппы «созидание пациенса» является **материал**, под которым понимается предмет, из которого в результате физической деятельности агенса возникает пациенс: *Валька Бессонов мигом смастерил из газеты полумаску* (В. Кетлинская); *После труб Охватов из куска покрепче свернул котелок с проволочной окантовкой и дужкой* (И. Акулов).

В ВСС предложений данного типа могут также входить следующие факультативные компоненты:

инструмент: *Этим ножом мы просверлили небольшое отверстие в ржавой металлической стенке баржи...* (А. Иванов);

адресат: *Раз в день буду варить ему кулеш* (Г.

Троепольский); *Бабушка сшила Ильке сумку из своего старого передника* (В. Астафьев);

ВСС предложений с глаголами созидания обозначает формулой: «агнс – созидание – пациенс – (материал / инструмент / адресат)».

Инвариантную семантическую структуру всех предложений с глаголами физического воздействия обобщённо представляет формула: «агнс – физическое воздействие – пациенс – (локализатор) – (инструмент / средство / материал / адресат)». Структура данного поля в русском языке представлена на рис. 1.

Рис. 1. Поле физического воздействия в ситуативно-структурном подаспекте.

Для установления отношений **синонимичности** / **дополнительности**, существующих между конструкциями, необходимо рассмотреть субкатегориальную природу агенса и пациенса в каждой из них.

В качестве **агенса** в предложениях физического воздействия могут выступать различные конкретные субстанции, способные оказывать физическое воздействие на пациенс. Для синтаксически релевантной субкатегоризации агенса физического воздействия достаточно различать только **три** его подтипа:

1) агентс-антропоним, в роли которого выступают существительные первого ЛГР, характеризующиеся семантическими признаками «одушевлённость» + «антропонимичность»: *Солдат отстранил его* (К. Федин);

2) агентс-зооним, в роли которого выступают существительные второго ЛГР, характеризующиеся признаками «одушевлённость» + «неантропонимичность»: *В саду щипал траву привязанный к дереву телок с белым пятном на лбу* (К. Паустовский);

3) агентс-каузатор, в роли которого выступают существительные третьего, четвёртого и пятого ЛГР, характеризующиеся признаками «потенционность» + «неодушевлённость» (3), «неодушевлённость» + «непотенционность» + «обладание энергией» (4), «неодушевлённость» + «непотенционность» + «необладание энергией» (5): *Потоки вспухали, подмывали склоны* (К. Паустовский); *Ударная волна разрывов свалила его...* (В. Кожевников); *За окном ветер гнул молодые деревья, шумел листьями, нёс пыль* (К. Паустовский); *В одном из боёв осколок снаряда оторвал ему пальцы* (А. Кондаков); *При отдаче ракетница ударила его по виску* (И. Акулов).

При описании лексического наполнения пациентивной позиции в предложениях физического воздействия достаточно ограничиться только двумя субкатегориями **пациенса**:

а) **одушевлённый** пациенс: *Лозновой волоком потащил Черню с огорода* (М. Бубеннов); *Подстегнули коней* (В. Шукшин);

б) **неодушевлённый** пациенс: *Кульчицкая листала словарь* (Ю. Нагибин); *Алексей круто повернул лодку* (И. Лазутин).

Различные возможные комбинации субкатегорий агенса и пациенса дают шесть подтипов ВСС «агенс – физическое воздействие – пациенс»:

- 1) агенс-антропоним – ФВ – одушевленный пациенс;
- 2) агенс-антропоним – ФВ – неодушевленный пациенс;
- 3) агенс-зооним – ФВ – одушевленный пациенс;
- 4) агенс-зооним – ФВ – неодушевленный пациенс;
- 5) агенс-каузатор – ФВ – одушевленный пациенс;
- 6) агенс-каузатор – ФВ – неодушевленный пациенс.

Между некоторыми конституентами поля внутри языков выявлены существенные различия: не все из них являются синтаксическими синонимами. Синтаксические конструкции, расположенные по принципу общности подтипа выражаемого ВСС, составляют **шесть синонимических рядов**.

Однако между конструкциями – конституентами поля ФВ в сопоставляемых языках выявляются и существенные различия: не все из них находятся в синонимических отношениях между собой.

В русском языке личная активная, трехчленная пассивная вербальные и обе партиципиальные конструкции входят в состав всех рядов и, следовательно, отличаются самой широкой синонимичностью, так как в них может фигурировать агенс любого субкатегориального типа:

Мальчик (собака / течение) принес утку / палку – Утка / палка была принесена мальчиком (собакой / течением) – Утка / палка была принесена.

Двучленная пассивная вербальная конструкция «подключается» к указанному синонимическому ряду, если

в ее пациентивной позиции находится неодушевленный пациент, а в качестве имплицированного выступает агенс-антропоним, агенс-зооним или агенс-каузатор:

Палка приносится (мальчиком / собакой / течением).

Неопределенно-личная и личная активная конструкции вступают в синонимические отношения с перечисленными выше предложениями только тогда, когда последними выражается агенс-антропоним:

Утку / палку принесли – Мальчик принес утку / палку – Утка / палка была принесена мальчиком – Утка / палка была принесена.

Напротив, безличные конструкции будут синонимичны исходному ряду конструкций, только если ими выражается агенс-каузатор:

Утку / палку принесло течением – Утку / палку принесло – Течение принесло утку / палку – Утка / палка была принесена течением – Утка / палка была принесена.

Таким образом, в русском языке только личной активной, определено-личной, трехчленной пассивной вербальными и обеими партиципиальными конструкциями выражаются все шесть подтипов ВСС.

Двучленной пассивной вербальной конструкцией реализуются ВСС (2), (4), (6).

Остальными конструкциями обозначаются только по два подтипа ВСС:

определенно-личной и неопределенно-личной – (1) и (2), безличными – (5) и (6).

Синонимическую структуру поля предложений физического воздействия в русском языке с учетом субкатегориального типа агенса представляет рис. 2.

Рис. 2. Синонимические ряды в семантико-функциональном поле физического воздействия.

Для **английского** языка подобная субкатегоризация актантов синтаксически не релевантна, поскольку здесь все три имеющиеся конструкции синонимичны друг другу при любом лексико-грамматическом наполнении их агентивных и пациентивных позиций, т. е. они образуют синонимические ряды, совпадающие по объёму с самим СФП физического воздействия. Ср.:

The boy / dog / wave pushed the girl / ball (Мальчик / собака / волна толкнула девочку / мяч) – The girl / ball was pushed by the boy / dog / wave – The girl / ball was pushed.

3.1.3. Компоненты поля физического воздействия в релятивно-структурном подаспекте

Для системной дифференциации конструкций, составляющих синонимические ряды, необходим анализ их семантико-структурного устройства в релятивно-структурном подаспекте.

Конструкциями, составляющими синонимические ряды, выражаются специфические наборы категориально-семантических признаков агенса и пациенса.

Так, в **личной активной** конструкции, являющейся ядерной как во внутриязыковых подсистемах, так и в плане сопоставления трех языков, агенс характеризуется признаками «активность» + «определенность», а пациенс – «пассивность» + «определенность» или «неопределенность».

В **трехчленной пассивной** конструкции, широко представленной в английском и русском языках, агенс характеризуется признаками «пассивность» + «определенность», пациенс – «активность» + «неопределенность».

В **двучленной пассивной** конструкции, общей для микрополей сопоставляемых языков, агенс выступает как «пассивный» + «неопределенный», пациенс – как «активный» + «определенный».

В русской **неопределенно-личной** конструкции агенс выступает как «активный» + «неопределенный», а пациенс – как «пассивный» + «определенный».

В русской **трехчленной безличной** конструкции агенс характеризуется признаками «демиактивность» + «определенность», пациенс – «пассивность» + «определенность».

В русской **двучленной безличной** конструкции агенс выступает как «демиактивный» + «неопределенный», пациенс – как «пассивный» + «определенный».

Результаты с сопоставления подсистем двух языков в номинативном аспекте устройства предложения представлены в таблице 2.

**Таблица 2. Структура СФП физического воздействия
в русском и английском языках в свете категориально-
грамматической семантики агенса**

НОМИНАТИВНАЯ СЕМАНТИКА АГЕНСА			
аеонально- грамматические признаки агенса	Субкатегории агенса		
	антропоним	зооним	каузатор
Активность + определённость	Личная активная конструкция		
	<i>Мальчик сломал игрушку – The boy broke the toy</i>	<i>Собака сломала игрушку – The dog broke the toy</i>	<i>Упавшая коробка сломала игрушку – The fallen box broke the toy</i>
Пассивность + определённость	Трёхчленная пассивная конструкция		
	<i>Игрушка была сломана мальчиком – The toy was broken by the boy</i>	<i>Игрушка была сломана собакой – The toy was broken by the dog</i>	<i>Игрушка была сломана упавшей коробкой – The toy was broken by the fallen box</i>
Активность + неопределён- ность	Неопределённо- личная конструкция <i>Игрушку сломали</i> –	– –	– –
Пассивность + неопределён- ность	Двучленная пассивная конструкция		
	<i>Игрушка была сломана – The toy was broken</i>	<i>Игрушка была сломана – The toy was broken</i>	<i>Игрушка была сломана – The toy was broken</i>
Демиактивность + определённости	– –	– –	Трёхчленная безличная конструкция <i>Упавшей коробкой сломало игрушку</i> –
Демиактивность + неопределён- ность	– –	– –	Двучленная безличная конструкция <i>Игрушку сломало</i> –

Итак, сходства в категориально-грамматической семантике синтаксических конструкций в сопоставляемых языках наглядно демонстрируют принципиальную возможность передачи грамматического содержания предложения с одного языка на другой.

С другой стороны, выявленные различия рельефно оттеняют сложности, с которыми переводчики сталкиваются при переводе русских неопределенно-личных предложений на английский язык, и трудности, возникающие у англофонов при переводе и изучении русских безличных конструкций.

3.1.4. Предложения физического воздействия в актуализирующем аспекте

В процессе функционирования в речи, при включении конструкции в текст ее компоненты характеризуются в актуализирующем аспекте как выражающие тему или ремю высказывания. Каждая конструкция обладает свойственным ей прямым порядком слов и нейтральным актуальным членением.

В **русском языке** личная активная конструкция отличается наибольшим разнообразием варьирования порядка слов:

Кирилл вытер рукавом лоб (К. Федин);

*Разбудили ее **тяжелые шаги и беготня на палубе*** (А. Толстой).

В определенно-личной конструкции за счет опущения агентивной формы актуализируется пациенс: *Сейчас достану **чугун*** (М. Бубённый).

В неопределенно-личной конструкции в качестве ремы обычно выступает само физическое воздействие:

*Его **оторвали от гудка, подняли*** (В. Кетлинская).

При инверсии в неопределенно-личном предложении актуализируется пациенс:

*Стеляют **зайцев*** (К. Федин).

В трехчленной пассивной конструкции с прямым порядком слов тематичным является пациенс, рематичным – агенс:

*Здесь все до мелочей было с любовью расставлено Катиными **руками*** (А. Толстой).

В двучленном пассиве рематизируется само действие:

*Квартиры для военных **не строятся*** (из газет).

См. пример двучленного пассива с инверсией:

*У берега разгружалась **баржа** с цементом* (В. Кетлинская).

Различия в способах актуализации компонентов высказывания в русском и английском языках необходимо учитывать при переводе (примеры см. ниже).

Трехчленная безличная конструкция, в силу бесподлежащности структуры, допускает двоякую трактовку прямого порядка слов:

а) агенс-каузатор – тема, пациенс – рема:

*К ногам Жадова течением нанесло **барахтающегося человека*** (А. Толстой);

б) пациенс – тема, агенс-каузатор – рема:

*Старинная мечеть была разрушена **землетрясением*** (из газет).

Вариант (а) частотнее, чем (б).

В двучленной безличной конструкции порядок слов свободно варьируется, что позволяет изменять актуальное членение высказывания, ср.:

*Лодку **залило и опрокинуло*** (К. Федин) – *Залило и опрокинуло лодку.*

В **английской** активной конструкции, как уже говорилось, порядок слов и, следовательно, коммуникативная перспектива высказывания, фиксированы: Т (агенс) – Р (пациенс):

*MacDonald touched **his hat*** (A. Christie).

Изменение актуальной перспективы, связанное с инверсией агенса и пациенса, требует использования трехчленной пассивной конструкции:

*The door was opened **by a girl*** (J. Priestley).

Для актуализации агенса используется также специальная конструкция *It is ... that ...*:

Дверь им открыла Луза (Д. Гранин) → *It was Liza who opened the door to them.*

В двучленном пассиве в качестве ремы выступает признаковый компонент – причастие со связкой:

*The whole village **was destroyed*** (from newspapers).

3.1.5. Русско-английские параллели в поле физического воздействия

1. При переводе **русских активных и трёхчленных пассивных** высказываний с прямым порядком слов трудностей, как правило, не возникает.

Сложности могут иметь место при переводе русских высказываний с инвертированным порядком слов: стараясь сохранить актуальное членение оригинала, переводчики часто прибегают к трансформациям, изменяющим залоговую семантику предложения на противоположную. Ср.:

а) русская активная → английская пассивная конструкция: *Товар увезли позавчерашней ночью два старых маклака из Зареченска* (Ю. Герман) → *The goods had been taken away in lorries the night before last by two old dealers from Zarechensk;*

б) русская пассивная → английская активная конструкция: *Под Воронежем красной конницей товарища Будённого наголову разбиты два кавалерийских корпуса белых – Мамонтова и Шкуро* (К. Федин) → *The Red Cavalry troops of comrade Budyonny have completely routed the White Cavalry of Mamontov and Shkuro near Voronezh;*

в) имеются, однако, документированные примеры перевода русских залоговых конструкций с инверсией

соответствующими английскими залоговыми конструкциями без инверсии, т.е. с изменённой коммуникативной перспективой:

русская активная → английская активная: *Лагерь для врачей уже разворачивал «квартирмейстер» отряда доктора Лобода (Ю. Герман) → Dr. Loboda's "quartermaster corps" was already pitching camp for the medical personnel;*

русская пассивная → английская пассивная: *Русскими фольварк был занят две недели тому назад (А. Толстой) → The farmstead had been occupied by the Russians two weeks earlier.*

2. В связи с отсутствием в английском синтаксисе неопределённо-личной конструкции русские **неопределённо-личные предложения** передаются несколькими способами:

а) предложениями с активным определённым (известным или неизвестным) агенсом: *Кирилле налили вина (К. Федин) → Someone poured out a glass for Kirill;*

б) предложениями с активным агенсом, выраженным местоимением *they*: *Вместе с ними хоронили павших в боях красноармейцев (К. Федин) → They buried them along with the soldiers who had fallen in battle;*

в) двучленными партиципальными предложениями с пассивным неопределённым агенсом: *Наконец, убрали в комнате всё, кроме большого стола, оклеенного золотой бумагой (А. Толстой) → Finally, everything was taken out of it except a large table covered with gilt paper.*

3. В связи с отсутствием в английском синтаксисе прямого эквивалента русских безличных конструкций **трёхчленные безличные предложения** обычно переводятся следующими английскими:

а) личной активной: *Взрывом опалило лица двум патронным и сбросило с мостика командира дивизиона (К. Федин) → The blast seared the faces of two other men in the*

gun crew and blew the squadron commander off the bridge;

б) трёхчленной партиципиальной пассивной: *He умер Данило, бревном задавило* (В. Кетлинская) → *He didn't die like a dog, he was crushed by a log; В спину ему ударило тяжелым мешком, завалило соломой* (А. Толстой) → *He was struck heavily in the back by a falling sack and half-buried in straw;*

в) вербальной или партиципиальной конструкцией с обстоятельством причины: *Ветром трепало мокрый кумачовый флаг* (А. Толстой) → *A damp flag of red bunting was flapping in the win;*

г) другими, в том числе лексически связанными, конструкциями: *Снегом вас занести может* (А. Куприн) → *You might be snowed up; Но автомобиль уже заливало водой* (К. Федин) → *But the water was already pouring all over the car; И вдруг совсем рядом за сараем взлетел чёрно-огненный столб, грохотом взрыва швырнуло высоко горящие пучки соломы* (А. Толстой) → *A black column streaked with flame shot up quite near them, just behind the shed, the crash of the explosion sending tufts of straw high into the air.*

При переводе с английского языка на русский англоязычные учащиеся, как правило, используют эквивалентные конструкции: активная английская → активная русская, пассивная английская → пассивная русская, «забывая» о существовании русской вариантной трёхчленной безличной конструкции, которая при выражении ВСС с агенсом-каузатором наиболее частотна.

4. Для перевода на английский язык русской **двучленной безличной конструкции** используются различные способы:

а) неопределённость демиактивного агенса передаётся английской двучленной партиципиальной конструкцией, хотя демиактивность при этом заменяется пассивностью:

Как-то разом налетел, рванул ветер, закрутился крупный снег, стало темно, как вечером, и в полчаса

замело дорогу (В. Кетлинская) → *All of a sudden there was a burst of wind, the snow came whirling down in big flakes, it was as dark as night and in half an hour the road was wiped out*; Его несло (Ю. Герман) → *He was carried away*; Здесь Глеба ранило (Д. Гранин) → *Here Gleb was wounded*; Все к чёрту залило! (В. Кетлинская) → *Everything's swamped!*

б) если такая пассивизация агенса нежелательна, то используется активная конструкция, но при этом, однако, происходит лексикализация агенса:

По мостовым гнало бумажонки, солому, прошлогоднюю пересохиую листву, раскрошенный навоз (К. Федин) → *Down the street **the wind** swept papers and straw and dry leaves and manure*; Влагу быстро выдуло (К. Федин) → ***The winds** quickly dried up the moisture*;

в) регулярно используются одноактантные конструкции различных частеречных типов:

Самолет сильно тряхнуло (А. Чаковский) → *The plane had shaken violently*; Лодку залило и опрокинуло (К. Федин) → *The boat became swamped and capsized*;

г) встречаются также другие способы перевода:

Ребята, Гавриле палец долой оторвало (А. Толстой) → *Gavril's had his finger chopped off, lads*; На крутой яме машину подкинуло, где-то в утробе кузова инструменты весело громыкнули звонкой сталью, Анечку бросило в сторону (К. Федин) → *They struck a particularly bad bump which caused the instruments somewhere inside the car to clatter merrily and Annochka to fall hard*; Телегу, где лежал Бессонов, дернуло, повалило (А. Толстой) → *The cart in which Bessonov was lying gave a sudden jerk and overturned*.

Переводчику рекомендуется предварительно провести многоаспектный анализ исходного высказывания, что поможет ему выбрать тот вариант перевода, который наиболее адекватно передаст важнейшие семантико-функциональные параметры оригинала.

3.2. Семантико-функциональное поле локализации в русском и английском языках

Семантическая структура предложений локализации состоит из двух обязательных семантических актантов – субъекта и локализатора (пространственного и / или временного), связанных отношением локализации: «субъект – локализация – локализатор».

Он в Москве – *He is in Moscow* (пространственный локализатор);

Собрание будет в четверг – *The meeting will be on Thursday* (временной локализатор).

В глагольной позиции здесь находятся глаголы лексико-грамматического разряда локализации предмета во времени и пространстве (*быть, находиться, располагаться, висеть* и т.д.).

3.2.1. Актуальное членение предложений локализации

Весьма значимым при анализе устройства предложений локализации является **порядок слов**.

В английском языке это **единственный** семантико-структурный тип предложения, который допускает инверсию компонентов – субъекта и локализатора.

1. В сопоставляемых языках наиболее распространены предложения локализации **с прямым** порядком слов: «субъект – локализация – локализатор».

Локализатор, находясь в **постпозиции**, по умолчанию выступает в качестве ремы высказывания.

Локализатор (места, времени), как правило, эксплицирован, т. е. выступает как определенный: N – (V) – p N:

Отец в саду; Сын был в школе; Рынок находится в центре города; Концерт состоится завтра; Заседание кафедры будет в среду в девятнадцатой аудитории.

См. аналогичные по устройству примеры в русском и английском языках:

Она и сейчас у меня дома (Ю. Семенов); *Шеренги письменных столов стояли от стены к стене* (Д. Гранин); *Карта лежала перед ним и теперь* (А. Бек); *Мы живем в век электричества* (Д. Гранин); *Акт подписания происходил в малом зале* (Д. Гранин).

Some of her bags were still here (M. Spark); *Lamont remains at the library door* (M. Spark); *The mark of his butterfly knife was on it* (M. Spark).

В русском языке вариантом данной конструкции является безличное предложение с отрицанием и с субъектом локализации в родительном падеже: N 2 – neg V 3 s – p N, например: *Нины и здесь не было* (Д. Гранин); (ср. с английским личным предложением с отрицанием: *Nina was not there either*).

2. Локализатор может быть невербализован, т. е. представлен как **неопределенный**: N – V – (p N).

Коммуникативная перспектива высказываний с неопределенными локализаторами складывается таким образом, что в конечную рематическую позицию здесь регулярно попадает **глагол**:

*Так что разные авторы **бывают*** (Д. Гранин); *На дипломатических приемах **бывает*** (Д. Гранин).

Категориальным вариантом предложения локализации данного типа является русское безличное предложение с отрицанием: N 2 – neg V 3 s:

Но физики не было (Д. Гранин).

В английском языке русским предложениям с неопределенным локализатором обычно соответствуют конструкции с *there*:

Погони не было (Ю. Герман) → *There was no chase*; *Готовой продукции не нашлось ни одной пары* (Ю. Герман) → *There was not a pair to be found*; *Больных не было ни одного* (Ю. Герман) → *There was not a single patient*.

Регулярно отмечается и обратное (англо-русское) соответствие:

There was no party (M. Spark) → *Никакой вечеринки не было.*

См. также другие способы перевода подобных русских предложений на английский язык:

Самого Григорьева еще не было (Д. Гранин) → *Grigoryev himself had not yet appeared;*

Евгения еще не было (Ю. Герман) → *Yevgeny was not back yet;*

И опять никаких похвал не было (Ю. Герман) → *And once again no praise was forthcoming;*

С тех пор больше никаких сообщений о работах Ратна не появлялось (Д. Гранин) → *Since then no further information about Rapp's work had been published.*

3. В **инвертированных** предложениях локализации, в которых локализатор находится в препозиции, в рематическую позицию попадает **субъект** локализации: «локализатор – локализация – субъект».

Локализаторы здесь могут выступать как грамматически **определенные**: р N – V – N:

В коридоре висел свежий номер стенгазеты Управления (Д. Гранин); *На отmeldях валялись ракушки* (Д. Гранин); *За ней оказалась крохотная, похожая на чулан комнатуха* (Д. Гранин); *У самого берега реки белели домики небольшого станционного поселка* (Д. Гранин); *Вдоль фойе расположилась выставка достижений содружества ученых и производителей* (Д. Гранин); *Вот здесь абсцесс* (Ю. Герман); *Потом состоялся разговор с врачами* (Ю. Герман).

В английском языке в таких случаях используются две конструкции:

а) эквивалентная конструкция с локализатором в препозиции:

At the other extreme was the market (M. Spark);

б) конструкция с компонентом *there*:

There's almost a hundred dollars in the bank (M. Wilson); *There's a pile of telegrams and phone messages downstairs* (M. Spark); *There is now Mass till 6.30* (M. Spark); *During the war there was a lot of boys like you from the States* (M. Spark).

Ср. переводы предложений локализации данного типа с русского языка на английский:

Затем наступило долгое, неприятное молчание (Д. Гранин) → *Then there was a long unpleasant silence*;

С середины мая наступила жара (Ю. Герман) → *A heat wave began in the middle of May*.

В русском высказывании локализатор может переместиться в интерпозицию, например:

И была еще в комнате с ними полячка (Д. Гранин).

Находящийся в препозиции локализатор может быть представлен в предложении как грамматически **неопределенный** (обобщенный): V – N, например:

Шел бой (А. Бек); *Было указание главного инженера* (Д. Гранин).

Во многих случаях русским предложениям с неопределенным локализатором соответствуют английские предложения локализации с *there* или с формой *it*. Ср.:

Наступило молчание (Ю. Герман) → *There was a pause*.

Стояла глубокая осень (Д. Гранин) → *It was late autumn*;
Шел обеденный час (А. Бек) → *It was dinner-time*.

См. пример обратного соответствия:

It was the middle of Friday morning (M. Spark) → *Была пятница, позднее утро*.

См. также пример перевода русского предложения локализации с неопределенным пространственным локализатором английским предложением с определенным локализатором:

Зимой стоят морозы (В. Кетлинская) → *There are terrible frosts in these parts in winter*.

Если в таком предложении глагол представлен нулевой формой, то образуется вариант, который некоторыми

лингвистами считается особым типом предложения – номинативным (назывным): (p N) – (V) – N:

Снова машины, снова дороги. Опять какие-то сараи, пыль, жара (Д. Гранин).

Отрицание, представленное нулевой формой, обезличивает русское предложение локализации: (p N) – (neg V) – N 2: *Ни звука*.

В ряде случаев русские предложения локализации с неопределенным локализатором переводятся английскими предложениями других типов:

а) одноактантными вербальными:

Шорох (Д. Гранин) → *Something rustled*; *Наступила ночь* (Ю. Герман) → *Night was approaching*;

б) одноактантными адъективными:

Серебряный снег, такая светотень (Д. Гранин) → *The snow's like silver; such a picture*.

Специфика функционирования данного варианта предложений локализации заключается в следующем.

В некоторых ситуациях общения лексикализация локализатора и глагола локализации в соответствии с законом экономии речевых усилий не производится: субъект располагается в известном обоим коммуникантам месте (здесь), а его временная локализация (сейчас) совпадает с моментом речи. Информативная насыщенность таких «усеченных» до одного компонента предложений при использовании в речи производит стилистический эффект быстрого, лаконичного, но в то же время развернутого описания, рассчитанного на подключение воображения и предтекстового опыта адресата.

3.2.2. Периферия поля локализации

Предложения пространственной локализации одновременно с основной семантикой могут выражать дополнительную. Эта семантика передается глаголами, находящимися на периферии ЛГР локализации.

1. В семантически усложненных предложениях присутствует информация о признаке локализованного предмета, которая может:

а) характеризовать положение субъекта в пространстве, например: *Оба противника **стояли** поодаль* (И. Тургенев); *На постели **полулежал**, в халате и в бумажном колпаке, Максимов* (Ф. Достоевский); *Ромашов **сидел** с ногами на подоконнике и тихо насвистывал вальс из «Фауста»* (А. Куприн);

б) характеризовать способ восприятия проявления локализованного субъекта: *Далеко за выемкой **белели** среди поля правильные ряды остроконечных палаток* (А. Куприн); *Две очень старые оливы **серебрились** под пригорком* (И. Ефремов);

в) указывать на действие или процессуальное состояние локализованного субъекта, например: *По обеим сторонам моста **дремлют** тихие корабли с сигнальными огнями* (А. Блок); *Наверху была освещена только одна комната, и в ней **томились** двенадцать литераторов...* (М. Булгаков); *Бронепоезд Мамонтова **дымил** на горизонте* (А. Толстой).

2. Усложненные предложения местонахождения могут выражать информацию о предшествовавшей ситуации – действии, каузирувавшем данное местонахождение предмета. При этом в предложении сообщается:

а) о длительном, постоянном действии, обеспечивающем определенное расположение одного предмета относительно другого, например: *Сей цветок и ныне **хранится** в книге* (И. Гончаров) (вербальная пассивная конструкция);

б) о результирующем действии, каузирувавшем перемещение предмета в данную точку пространства, например: *Книга **брошена** под столом; Во всех углах **были устроены** норки и логовища в виде будочек, пустых пней* (А. Куприн) (партиципиальная пассивная конструкция).

3. Предложения могут содержать сообщение о восприятии выражаемой ситуации локализации говорящим или другим участником описываемых событий: *У срезов берега заметны выходы лавы и вулканического пепла (Крепе); И что-то ощущалось за обрывом – иное озеро или страна (А. Вознесенский).*

3.2.3. Русско-английские параллели в поле локализации

Анализ фактического материала, заимствованного из художественных произведений и их переводов, показал, что способы перевода русских предложений с определенными локализаторами на английский язык зависят прежде всего от позиции локализатора.

См. пары предложений с одним и тем же глаголом, но с локализатором, находящимся в **постпозиции** (1) и в **препозиции** (2):

(1) *Он стоял за ее спиной* (Д. Гранин) → *He stood behind her*; (2) *На крыльце стоял генерал* (А. Бек) → *There, on the veranda, stood the general.*

(1) *Книги лежали на полу, и на гардеробе, и на подоконниках* (Ю. Герман) → *Books lay stacked on the floor, on the top of the wardrobe and on the window-sills*; (2) *На ней лежали с отстегнутым ремешком карманные часы* (А. Бек) → *On it lay a pocket watch, with the strap loose.*

(1) *Тяжелые бои, страшные испытания мужества – все это было впереди* (А. Бек) → *Grueling battles, terrible tests of courage lay ahead*; (2) *Впереди в синей спецовке – Виктор Потепенко* (Д. Гранин) → *At their head, dressed in blue overalls, was Victor Potapenko.*

(1) *Выражение тревожной заботы появилось на его лице* (Д. Гранин) → *There was a constant expression of anxiety on his face*; (2) *В глазах появилось знакомое Степанову выражение покорной злобы* (Ю. Герман) → *An expression of resigned hatred appeared in his eyes.*

3.3. Семантико-функциональное поле посессивности в русском и английском языках

Формы выражения посессивности составляют семантико-функциональное поле, в котором выделяются два взаимосвязанных микрополя со своими ВСС: **обладания и принадлежности**.

В предложениях микрополя обладания исходным пунктом сообщения служит субъект-посессор, а само сообщение касается его «имущественного» положения, т.е. того, чем он владеет. Говорящий может построить свое высказывание и так, что в его основе будет лежать объект, который получит свою характеристику – принадлежность – через отношение к посессору. Таким образом, семантическую структуру посессивных предложений можно представлять двумя формулами:

1) посессор – обладание – объект:

а) *У меня есть дом;*

б) *Я имею дом;*

2) объект – принадлежность – посессор:

Рюкзак / дом принадлежит мне.

ПОСЕССИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

посессор – **обладание** → объект

объект – **принадлежность** → посессор

3.3.1. Микрополе «посессор – обладание – объект»

3.3.1.1. Структура микрополя обладания

В русском языке для выражения данного ВСС используются следующие группы конструкций:

1) двуактантные предложения локализации с локализатором-посессором и глаголом *быть* / *иметься* (в эксплицитной или имплицитной форме):

а) личные: $У\ N\ 2 - (V) - N\ 1$: *У меня есть / имеется машина; У меня старая машина;*

б) безличные (с отрицанием): $У\ N\ 2 - \text{neg } V - N\ 2$: *У меня нет машины;*

2) двуактантные вербальные предложения с глаголами ЛГР обладания:

а) личное: *Я имею машину; Я не имею машины; Они владели лучшими землями;*

б) определенно-личное: *Правительственных наград не имею;*

в) обобщенно-личное: *Что имеем, не храним, потерявши плачем;*

В английском языке для выражения данного концепта используются предложения только одного типа – двуактантные конструкции с глаголами ЛГР обладания: $N - V - N$:

She has two children; He owns a prosperous firm.

Таким образом, двум русским предложениям типов (1) и (2) соответствует одно английское, ср.:

У него есть машина; Он имеет машину → He has a car.

Следствием этого межъязыкового расхождения являются разнообразные ошибки в русской речи англофонов: **Ты имеешь билет? *У меня есть мало времени* и т. п. См. также пример речи иностранца из художественного текста: *Русский врач будет иметь много работы* (Ю. Герман).

3.3.1.2. Лексическое наполнение предложений микрополя обладания

В сфере предложений обладания этнокогнитивная специфика **русского** языка проявляется особенно ярко. Как указывает Н.Д. Арутюнова, в русском языке практически все семантические типы сообщений, касающиеся личной сферы, могут получить форму так называемых «бытийных» предложений. Эта особенность русского

языка отличает его от романских и германских языков, в которых сообщения о макром мире, взятом в его предметном аспекте, моделируются по бытийному типу, в английском языке представленному конструкцией *there is*, а микромир человека изображается по «имущественному» принципу владения, принадлежности конструкцией с *to have*; в мире нечто существует (есть), а человек нечто имеет (Арутюнова 1976, с. 256-257).

В русских **личных активных предложениях** в позиции подлежащего находятся существительные, обозначающие человека, людей (субъект-антропоним), а в позиции дополнения (в вариантной форме винительного / родительного / творительного падежа) – широкая группа имен, обозначающих конкретные субстанции (*дача, квартира, книга; ребенок, собака* и т. п.). Здесь возможны также имена некоторых неконкретных субстанций, не выводящие, однако, данную конструкцию за пределы микрополя обладания (их круг еще предстоит уточнить). В позиции сказуемого наиболее частотен глагол *иметь*:

*И все эти люди **имели** билеты* (Д. Гранин); *А проклятый «аэроплан-больница» **не имел** вовсе никакого забора* (Ю. Герман); *Постройка **не имела** каркаса* (Д. Гранин)

Здесь также встречаются другие глаголы ЛГР обладания: *владеть, обладать, распоряжаться, располагать*:

*Тонков **располагал** убедительными, многократно проверенными доказательствами* (Д. Гранин); *Этот человек **обладал** редкой способностью мыслить творчески* (Д. Гранин).

В **английских** предложениях обладания позицию сказуемого занимает глагол *to have (to have got)*:

*I **have** four dollars* (M. Wilson); *The Valterras **had** a six-room apartment* (M. Wilson); *I've **got** good news for you* (M. Wilson); *You've **certainly got** ten days* (M. Wilson).

Используются также глаголы *to possess, to own*:

*He now **owned** every floor in the building (M. Wilson); She **possesses** a lot of jewelry.*

В именных позициях здесь встречаются имена тех же лексико-грамматических разрядов, что и в соотносимых русских предложениях. Однако необходимо обратить внимание на некоторые различия в данной области.

Так, в английском предложении глагол *to own* не сочетается с именами, обозначающими мелкие предметы обладания; у русского глагола *иметь* такого ограничения нет. В то же время свойство глагола *to possess* сочетаться с мелкими предметами обладания не характерно для соотносимых с ним русских глаголов *владеть* и *обладать*.

В русских **локативно-посессивных** предложениях наиболее частотен глагол *быть* и его формы настоящего времени *есть* / *нет*; встречаются также и другие глаголы со значением обладания, имеющие постфикс *-ся*: *иметься*, *кончатся*, *водиться*, *найтись*.

В именных позициях здесь используются имена тех же разрядов, что и в конкурирующих предложениях :

У Песецкого был свой уголок, огороженный книжным шкафом, набитым справочниками и детективными романами (Д. Гранин); У нас свои законы (Д. Гранин); Элементарной чуткости у вас нет (Д. Гранин); У охотника имелся большой запас продуктов; У нас кончились спички; У нее часто водятся лишние деньги.

3.3.1.3. Предложения обладания в релятивно-структурном подаспекте

Анализ русских конструкций типов (1) и (2) в релятивно-структурном аспекте позволяет определить **залоговые** различия в грамматической семантике, присущие их субъекту-посессору.

Так, в личных активных предложениях типа *Он имеет дачу* посессор представлен как независимая субстанция – носитель глагольного признака (подлежащее), а объект

выступает как зависимая субстанция (дополнение). Вследствие этого посессор предстает в предложении как **«активный»** обладатель объекта.

Еще отчетливее данный грамматический признак проявляется в предложениях с глаголами *владеть*, *обладать*, *распоряжаться*, в структуре значения которых посессивность сочетается с действием. Ср.:

Он имел несколько заводов и фабрик – Он распорядился (владел) несколькими заводами и фабриками.

В предложениях типа *У него имеется машина* семантический актант – посессор – представлен предложно-падежной формой как зависимая субстанция, поскольку позицию подлежащего здесь занимает семантический объект (ср. с семантикой пассивной субъектно-объектной конструкции). Это имеет следствием **«пассивизацию»** субъекта-посессора.

Кроме того, по своей структуре рассматриваемое предложение является вариантом предложения локализации с препозитивным локализатором, поэтому посессор выступает в нем и в роли сферы, области существования объекта.

Ср. предложения обладания, расположенные в порядке убывания активности их субъекта:

Он распоряжается миллионами → Он имеет миллионы → У него имеются миллионы → У него миллионы (последняя конструкция уже сближается по семантике с одноактантным номинативным предложением *Он миллионер*).

В сфере посессивных предложений с отрицанием или количественно-именным сочетанием в позиции объекта наблюдается обычное для русского языка обезличивание конструкции, при котором семантический объект приобретает падежную форму родительного падежа: *У N 2 – neg V 3 s – N 2*:

У них были дети → У них не было детей; У них было двое детей;

– В данный момент у меня нет свободного места научного сотрудника.

– Я согласен лаборантом.

– И на лаборанта нет вакансии (Д. Гранин).

И субъект, и объект обладания в предложениях всегда выступают как грамматически определенные; см., однако, фразеологизированное безличное высказывание с опущенным объектом: *У нас с собой было.*

От функции выражения отношения обладания следует отличать другие (неизосемические) функции, выполняемые конструкциями обладания: выражение признака субъекта (состояние, характер, внешность человека) и т. д., например: *У ребенка ангина; У нее были способности к математике; У старика сохранилась спортивная фигура; Он имел бледный вид.*

3.3.1.4. Русские предложения обладания в актуализирующем аспекте

Усвоение правил функционирования русских предложений с глагольной формой *есть* и без нее представляет для англоязычных учащихся значительные трудности, поскольку в английском языке имплицирование глагольной формы невозможно. В русском предложении в ряде случаев форма *есть* обязательна, в других она нормативно отсутствует, а в третьих возможны оба варианта. Перечислим некоторые основные условия функционирования данной конструкции, выявленные в актуализирующем аспекте.

Форма *есть* **обязательна** в следующих случаях:

1) В предложениях с нейтральной, общеинформативной коммуникативной перспективой, где в качестве исходного пункта высказывания (темы) выступает форма,

обозначающая посессор, а все остальные элементы выражают новую информацию – ремю, например:

У меня есть дети.

2) В так называемых интродуктивных предложениях, требующих обязательного развертывания ситуации в других высказываниях:

Есть у меня в деревне один приятель. Работает он трактористом...

3) В предложениях, рема которых заключена в самой форме *есть*. К числу таких предложений относятся:

а) общие вопросы и ответы на них:

У тебя здесь есть знакомые? – Да, есть;

б) возражения против высказываний противоположного содержания:

Ты считаешь, у нее нет врагов? Ошибаешься, они у нее есть;

в) предложения с противопоставлением *есть / нет*:

Кофе у нас нет, зато чай есть.

4) В предложениях, в которых ремой является субъект-посессор:

У кого есть словарь? – Словарь есть у Ольги.

Форма *есть* **отсутствует** в следующих случаях.

1) Если в предложении в качестве ремы выступает качественное или количественное определение объекта:

У них трое детей; У него заботливая жена.

2) В высказываниях, ремой которых является объект:

– У вас, наверное, есть машина? – Нет, у меня пока мотоцикл.

В предложениях с общеинформативной коммуникативной перспективой, в которых сообщается о качественной характеристике не единичного, не обязательного для посессора объекта, возможно использование обоих **вариантов** конструкции.

При этом в предложениях с *есть* подчеркивается особое свойство, исключительность выражаемого объекта по

отношению к другим объектам того же вида, а в предложениях без *есть* качественная характеристика, выраженная определением, распространяется на весь ряд подобных объектов в целом. Ср.:

У этого поэта есть прекрасные стихи – У этого поэта прекрасные стихи.

3.3.1.5. Стилистический аспект русских предложений микрополя обладания

Правильное употребление русских вариантных конструкций невозможно без учета их стилистической окрашенности.

Так, **локативно-посессивные** предложения с глаголом *быть* стилистически **нейтральны** – они наиболее частотны во всех стилях речи.

Те же конструкции с глаголом *иметься* характерны для официально-делового стиля; в художественных произведениях они иногда служат средством создания иронии, например:

Однако Гатенян остановил его и спросил, какие такие соображения имеются у этого лунатика (Д. Гранин).

В современном русском языке **личные активные предложения** с глаголом *иметь* используются главным образом **в официально-деловом и научном** стилях.

Некоторые фразеологизированные сочетания с глаголом *иметь* (*иметь право, иметь отношение к чему-либо, иметь дело с кем-либо, иметь зуб на кого-либо* и т. п.) регулярно используются и в разговорной речи.

3.3.1.6. Русско-английские параллели в микрополе обладания

1. Русские вариантные предложения типов (1) и (2) с **прямым** порядком слов имеют в английском языке один и тот же эквивалент. Ср. следующие переводы:

(1) У меня масса времени (Д. Гранин) → *I've got heaps of time*; У меня есть вакантное место в институте Академии наук (Д. Гранин) → *I have a vacant job going in the Academy of Sciences*; У Тулина было много знакомых (Д. Гранин) → *Tulin had many friends*; Больше у меня ничего нет (Д. Гранин) – *I have nothing else*; У Матвеева не было диплома (Д. Гранин) → *Matveyev had no degree*;

(2) Он имеет машину → *He has (got) a car*; До революции он владел крупным заводом → *Before the Revolution he owned a big plant*.

Справедливо и проведение обратной параллели:

I have all the time in the world (M. Wilson) → У меня времени сколько угодно; *I've got my baby for years ahead* (M. Spark) → У меня и через десять лет будет ребенок; *Dr. Gorin has ideas about electronic controls* (M. Wilson) → У доктора Горина есть кое-какие соображения насчет электронной системы управления; *They had two daughters in their teens* (M. Wilson) → У них было две дочери-подростка.

Однако при англо-русском переводе следует иметь в виду, что ситуативная семантика, охватываемая английской конструкцией с широкозначным глаголом *to have*, выходит далеко за пределы сферы семантики обладания, посессивности и даже типового значения «отношение между двумя предметами». Соответственно, им могут соответствовать русские предложения совершенно различных семантико-структурных типов, например:

They're having a good time (M. Spark) → Они там веселятся;

I've had no sleep, none at all (M. Spark) → Я не спал сегодня, совсем не спал;

Trasker and Erik usually had lunch together at the round table in the far corner of the hall (M. Wilson) → Эрик и

Траскер обычно завтракали за круглым столом в дальнем углу зала;

Erik and Arnie had a Martini apiece (M. Wilson) → Эрик и Арни выпили по бокалу мартини;

To the right of Regan's office, Professor Charles Tremaine had his lab (M. Wilson) → Направо от кабинета Ригана находилась лаборатория профессора Чарльза Тримейна.

2. В письменной речи в результате **инверсии** форма посессора или глагольная форма, перенесенная в конечную позицию, получает статус ремы высказывания. При переводе таких предложений на английский язык, где порядок слов является более фиксированным, приходится прибегать к специальным актуализирующим средствам:

а) использовать вспомогательный глагол *to do*: *Такие деньги он имеет* → *He does have that sum of money*; *Такая марка у него есть* → *He does have that stamp*;

б) использовать выделительную конструкцию *it is he who...*: *Этой компанией владеет он же* → *It is he who owns this company*;

в) использовать английскую конструкцию микрополя принадлежности, например: *Этой компанией владеет он же* → *This company belongs to him*.

3. При переводе английских предложений обладания на русский язык возникает проблема выбора наиболее адекватной из двух вариантных конструкций. В порядке предварительных рекомендаций можно сказать следующее.

Английским предложениям с формой *to have got* обычно соответствуют русские предложения типа (2) с глаголом *быть* или без него:

I've only got an hour → *У меня в запасе только час*; *Have you got a key to this door?* → *У тебя есть ключ от этой двери?*

Предложения с глаголом *to have* также обычно переводятся русскими предложениями типа (2) с глаголом *быть*:

She had a blue umbrella → У нее был голубой зонтик; *She doesn't have a watch* → У нее нет часов.

Иногда таким предложениям соответствуют русские конструкции типа (1) с глаголом *иметь*:

Maybe we never did have anything on what we thought were our own terms (M. Wilson) → Кто знает, быть может, мы никогда и не имели того, что, по-нашему, нам было нужно.

3.3.2. Микрополе принадлежности в русском и английском языках

Для выражения ВСС «объект – принадлежность – посессор» в русском и английском языках служат предложения одного и того же типа – двусоставные вербальные конструкции с глаголом *принадлежать* – *to belong*: N – V – N 3:

Зажигалка **принадлежала** Степану (Ю. Герт) – *The lighter belonged to Steve*.

1. В позиции посессора и объекта встречаются имена тех же лексико-грамматических разрядов, что и в соответствующих позициях предложений обладания:

Дом на пригорке принадлежит моему брату.

This house belongs to John.

2. В связи с однозначным соответствием средств выражения данной семантики в русском и английском языках усвоение материала и перевод с одного языка на другой особых трудностей не представляет:

Одна (комната) принадлежала измерителям, другая – автоматчикам и т. д. (Д. Гранин) → *One compartment belonged to the measurers, another to the automation specialists and so on.*

The apartment belonged to a chemistry instructor on leave (M. Wilson) → Квартира принадлежала одному из преподавателей химического факультета, уехавшему в отпуск.

Исключения составляют довольно редкие случаи, когда при переводе русского инвертированного предложения принадлежности с объектом-ремой приходится использовать перифразу – английскую конструкцию с глаголом обладания:

Ему принадлежат и филиалы компании → *He owns subsidiary companies as well.*

3. В английском языке рассматриваемая конструкция значительно чаще, чем в русском, выражает **другую** синтаксическую семантику. Это связано с тем, что глагол *to belong* является более многозначным по сравнению с его русским эквивалентом. Кроме значений ‘принадлежать’ и ‘относиться к’, глагол *to belong* имеет значения ‘быть родом, происходить из’, ‘находиться, помещаться’.

4. С предложениями принадлежности в обоих языках конкурируют предложения с другим типовым значением – **одноактантные конструкции** с притяжательными местоимениями или именами в признаковой позиции:

Эта машина моя / отца – *This car is mine / my father's.*

Именно им отдается предпочтение и в русской, и в английской **разговорной речи**:

Но заключение-то будет его, не ваше (Ю. Герман) → *But that opinion won't be yours.*

Those papers you saw were mine (М. Wilson) → *Статьи, которые вы видели, – мои.*

Существенные расхождения, имеющиеся между сопоставляемыми языками в поле посессивности, требуют особого внимания при переводе и преподавании языков как иностранных.

3.4. О синонимии простых осложненных и сложноподчиненных предложений в русском и английском языках

Многоаспектный подход к описанию устройства и функционирования предложения позволяет описать синонимию в сфере русских и английских сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными и простых предложений, осложненных обстоятельственными оборотами с неличными формами глагола. Такое сопоставление производится в рамках **релятивно-номинативного аспекта** устройства предложения.

1. В русском языке простые предложения, осложненные деепричастными оборотами вступают в варианты отношения со сложноподчиненными предложениями с обстоятельственными придаточными предложениями:

времени: *Переходя улицу, внимательно смотри по сторонам* – *Когда переходишь улицу, внимательно смотри по сторонам*;

причины: *Он торопился, боясь опоздать на поезд* – *Он торопился, так как боялся опоздать на поезд*.

Временные и причинно-следственные конструкции рассматриваются совместно потому, что они, входя в состав обстоятельного семантико-функционального поля, тесно связаны между собой и наиболее частотны в речи. В некоторых случаях однозначно определить значение обстоятельного оборота можно только при помощи контекста.

1.1. Однако по сравнению с деепричастными оборотами **придаточные предложения** имеют важное преимущество, которое заключается в возможности придавать основному обстоятельному значению различные дополнительные оттенки посредством использования вариантных союзов.

При использовании конкурирующего **деепричастного оборота** эти оттенки нивелируются.

Сравните конструкции с временным значением:

Когда / после того как / как только я вошёл в аудиторию, я всё вспомнил – Войдя в аудиторию, я всё вспомнил.

1.2. Сферу функционирования предложений с деепричастным оборотом ограничивает **грамматический фактор**.

Действие, обозначаемое деепричастием (деепричастным оборотом), относится, как правило, к **субъекту-подлежащему** предложения, например:

Войдя в комнату, он остановился.

Если же производитель действия, выраженного деепричастием, и производитель действия, выраженного глаголом-сказуемым, **не совпадают**, то употребление деепричастного оборота ошибочно.

Например, нельзя сказать: **Перебегая через улицу, мальчика чуть не сшибла машина* (перебегая относится к мальчику, а чуть не сшибла – к машине).

1.3. обстоятельственные **придаточные предложения** используются **во всех стилях** речи. При этом их стилистическая окрашенность зависит от используемого **союза**.

Деепричастный оборот используется особенно часто в **книжной речи**.

Достоинством этой конструкции является её **экономность**, сжатость.

Сравните: *После того как вы прочитаете книгу, верните её в библиотеку – Прочитав книгу, верните её в библиотеку.*

1.4. Конкурентами рассмотренных конструкций являются также обстоятельственные **предложно-падежные формы**, которые, однако, лишены возможности

выражать грамматические значения времени, вида, залога, модальности.

Сравните: *Когда прочитаете эту книгу ... – Прочитав эту книгу ... – После прочтения этой книги ...*

2. В английском языке выделены следующие факторы, влияющие на частотность употребления синтаксических синонимов.

2.1. Одним из важнейших факторов, влияющих на синтаксис речи, является **компрессия** – стремление к максимальной экономности речи за счет использования наиболее простых из вариантных конструкций (в нашем случае – это простые предложения, осложненные обстоятельственными оборотами с неличными формами глагола). Этот универсальный фактор всегда присутствует в сознании говорящего, но его реализация зависит от ряда условий.

Условиями, способствующими реализации фактора компрессии в речи, являются следующие:

а) причинное явление выражено формами глаголов лексико-грамматических разрядов умственного восприятия, внутренних чувств или бытия (*to be*): *Mother would like to see you because of your knowing friends of daddy's long ago* (A. Christie). *Being old-fashioned, I must allow you to have the last word* (A. Christie);

б) результат (следствие) вытекает из определенной степени интенсивности проявления причинного признака, качества: *As you say, it's almost too fantastic to be true* (A. Christie).

Отсутствие этих условий не позволяет использовать простые предложения с неличными оборотами для выражения причинно-следственных отношений, что существенно ограничивает действие фактора компрессии.

2.2. **Спонтанность**, неподготовленность разговорной речи сказывается на выборе **сложноподчиненных**

предложений с обстоятельственными придаточными, вводимыми соответствующими союзами. При этом придаточные предложения с семантически однозначным и прозрачным союзом *because* составляют 80% причинных конструкций, с союзом *when* – 60% временных конструкций.

По этой же причине союз *because* чаще всего входит в состав вопросно-ответных диалогических единств и **присоединенных** обстоятельственных конструкций, например:

– *Why borrow oneself by looking on the worst side of it?*

– ***Because*** *it is sometimes necessary* (A. Christie).

No, I know there isn't a charge – but that makes it worse.

Because, *you see, people go on thinking things* (A. Christie).

Причастные и герундиальные обороты также способны становиться компонентами вопросно-ответных единств и, реже, присоединенными конструкциями, например:

– *Substituted a bottle of hat paint for the cough linctuses.*

– *Hoping she'd do exactly what she did do – wake up, drink it off, and that everyone would say she made a mistake or committed suicide?* (A. Christie).

2.3. Обладая **временными и залоговыми** формами, неличные формы глагола в составе причинных, следственных и временных оборотов могут передавать длительность, одновременность или предшествование одного явления по отношению к другому, выраженному в основной части предложения. Однако для них, и особенно для герундиальных и инфинитивных оборотов, весьма характерна нечеткость выражения временного плана обстоятельственной ситуации:

And anyway Lidia was far too delicate to do any housework (A. Christie). *He didn't even shoot, because seeing things killed made him feel sick* (A. Christie).

Кроме того, обстоятельства в плане **будущего времени** вообще не могут быть выражены посредством неличных оборотов; ср. со сложноподчиненным предложением с временным придаточным, относящим ситуацию к плану будущего:

I'll give you a ring from the Bells and Morley when I'm safely out of the lion's den (A. Christie).

Поэтому временные, а также причинные и следственные обороты уступают соответствующим придаточным предложениям в разнообразии и точности передачи временных оттенков значения обстоятельственной ситуации.

2.4. Некоторые оттенки **модальности**, такие как долженствование, необходимость, объективная возможность, а также отрицание необходимости, возможности, реальности или потенциальности сообщаемого, могут быть выражены в речи не только обстоятельственными придаточными предложениями, но и соответствующими оборотами с неличными формами глагола, сравните:

*He has not been out for three days **because my father could not row the boat*** (E. Hemingway) – *He has not been out for three days **because of my father being unable to row the boat.***

Другие оттенки модальности, такие как вероятность, субъективная возможность осуществления сообщаемого, обусловленная волеизъявлением говорящего, могут быть выражены в речи только при помощи обстоятельственного придаточного предложения:

But the thing he saw was so inconsequent that he'd die of joy (G.K. Chesterton). *Army was killed – we're agreeing she was killed – by someone who wanted to get her out of the way and who planned the crime carefully, so that it should appear to be an accident* (A. Christie).

В английской **разговорной речи** в большинстве случаев используются сложноподчиненные предложения. В процентном отношении варианты синтаксические конструкции представлены следующей таблицей.

Семантический тип конструкции	Сложноподчиненное предложение	Простое предложение, осложненное оборотом
Причинная	94	6
Следственная	25	75
Временная	98	2

Перечисленные выше **факторы** находятся в постоянном взаимодействии между собой. Каждая речевая ситуация вызывает акцентирование одного из них, и эта акцентуация реализуется в языке выбором того или иного варианта для выражения причинно-следственных и временных отношений между явлениями объективного мира.

ГЛАВА 4. Синтаксис русского официально-делового стиля в сопоставлении с английским

В современной **прагмалингвистике** большое внимание уделяется проблемам речевого общения.

Согласно П. Грайсу, в основе коммуникативной деятельности человека лежит **Принцип кооперации**. Эффективность речевого взаимодействия основана на том, что все собеседники следуют четырем основным максимам общения: качества, количества, релевантности, манеры (Grice 1975, p. 45). Дж. Лич сформулировал **Принцип вежливости**, который реализуется максимами такта, щедрости (великодушия), одобрения, скромности, согласия, симпатии (Leech 1983, p. 123).

Термин «вежливость» используется в прагмалингвистике не в бытовом смысле, а для обозначения коммуникативной стратегии достижения различных целей в процессе речевого общения.

Однако для реального речевого общения характерно не только проявление великодушия, доброжелательности и уступчивости; не менее частотны случаи демонстрации коммуникативной агрессии в виде саморекламы, категоричности, бескомпромиссности, эгоизма и т.п.

Принцип Вежливости и реализующие его коммуникативные стратегии являются универсальной основой коммуникативного взаимодействия между людьми в любых языковых сообществах. Вместе с тем, способы выражения Принципа Вежливости подвержены значительной социокультурной вариативности.

Так, в русском общении выражение вежливости связано с оказанием внимания и уважения к собеседнику, которое нередко сопровождается и формами выражения скромности. В то же время, например, в современном американском общении соблюдение Принципа скромности не приветствуется.

1. Интернациональные черты официально-делового языка как особого **функционального стиля речи** являются следствием универсальности задач, которые он призван решать, а именно – служить инструментом межгосударственного общения, средством документирования управленческой, служебной и деловой информации. Поэтому основные требования к структурному построению, информативному наполнению и языковому оформлению официально-деловых высказываний и текстов остаются общими для разных языков.

Способ изложения информации в деловых высказываниях, документах, письмах является **формально-логическим**. Это означает, что предмет речи следует рассматривать с позиции не межличностных, а экономико-правовых, политических и социальных отношений. Документируемая информация должна излагаться ясно, четко и недвусмысленно, что предъявляет к языковым средствам и стилю изложения определенные требования:

- смысловая достаточность и лаконичность текста;
- однозначность используемых слов и терминов;
- соблюдение лексических, грамматических и стилистических норм.

Вместе с тем для официально-деловой коммуникации на разных языках характерны и определенные особенности, которые являются следствием различий как в типологии языков, так и в национально-культурных характеристиках их носителей.

Так, основными параметрами **русской** официально-деловой речи являются:

- строгая функциональность и рациональность;
- использование стилистически маркированных синонимичных форм и конструкций;
- соблюдение Принципа скромности;
- «надличностный» характер дискурса;

Англоязычное официально-деловое общение отличаются следующие черты:

персонифицированность речи;
стремление избегать использования пассивных конструкций;
недифференцированное употребление форм, относящихся к разным стилям речи, в том числе – нелитературным;

эмоционально-экспрессивная окрашенность.

2. Рассмотрим основные **синтаксические** особенности русского официально-делового общения на фоне американского варианта английского.

Семантико-функциональные сопоставительные исследования русского и английского языков показали, что номенклатура синтаксических конструкций и сферы их употребления в сопоставляемых языках связаны с их общим структурным типом: синтетическим (флективным) или аналитическим (изолирующим). Ср. наличие 77 семантико-структурных типов простого предложения в русском языке и 33 типов – в английском.

В синтаксисе русского официально-делового языка наблюдается использование всего многообразия конструкций, в том числе пассивных, безличных и определенно-личных предложений. В английском языке из перечисленных широко функционируют только пассивные конструкции, а прямых эквивалентов других русских конструкций в нем нет.

2.1. Хотя еще со второй половины двадцатого века американские теоретики и практики пытаются «изгнать» **пассивные конструкции** из употребления, в современном английском языке, в том числе в его официально-деловой сфере, пассив более распространен, чем в русском в силу целого ряда структурно-типологических факторов, которые были рассмотрены ранее в разделе «Категория залога в английском языке».

При этом в русском официально-деловом стиле использование пассивных конструкций **вместо активных** в ряде случаев считается даже более предпочтительным в силу национально-культурных особенностей носителей русского языка.

Например, принято говорить не *Мы выполним*, а ***Нами будет выполнено***; не *Вы предлагаете*, а ***Вами предложено***. Страдательный залог, как правило, используется и при подчеркивании факта какого-либо действия (*Оплата поставок гарантируется*; *Ваше предложение будет одобрено*). И только в тех случаях, когда необходимо прямо указать на конкретное лицо или организацию, которая произвела то или иное действие, используется форма активного залога: ***Руководитель предприятия не обеспечил соблюдение техники безопасности.***

Сохранение данной стилистической нормы поддерживается соблюдением **Принципа скромности**, проявления которого наблюдаются на всех уровнях русского языка (Israeli 1997).

2.2. При наличии выбора между вариантными личными и безличными формами говорящий из скромности, как правило, отдает предпочтение **безличным** конструкциям. Сопоставим функционирование некоторых русских вариантных личных и безличных форм с использованием соответствующих им предложений в английском языке.

2.2.1. В русском коммуникативном поведении высказывания звучат **менее категорично**, если говорящий вместо вариантной личной конструкции использует безличную. Ср.:

Мне должны позвонить / Я жду звонка – *I am expecting a call*;

Ко мне должны прийти / Я жду гостей – *I am expecting guests*.

2.2.2. Безличные конструкции предпочитают во многих ситуациях общения и из-за того, что их личные

варианты воспринимаются коммуникантами как слишком прямолинейные, эгоцентричные и поэтому неэтичные (Колесов 2004, с. 228). Ср.:

Можно (попросить / пригласить) Ивана Ивановича к телефону? / Я хочу поговорить с Иваном Ивановичем – May I speak to Mr. Smith (please)? / I would like to speak to Mr. Smith /

2.2.3. С Принципом скромности связано более частое употребление в русском языке **безличного** выражения **Мне кажется, что...** по сравнению с вариантным личным **Я думаю, что...** . Путем использования безличной конструкции русские избегают представления своего мнения в качестве «истины в последней инстанции», предпочитая оставлять собеседнику свободу выбора иной точки зрения.

В английском языке в большинстве случаев здесь фигурируют **личные** предложения **I think that...** , хотя имеется и аналог русского безличного предложения *It seems to me that...* .

2.3. Еще одно проявление Принципа скромности в русском официально-деловом языке наблюдается в сфере категории персональности: вместо местоимения 1 лица единственного числа **я**, **мой** регулярно употребляется 1 лицо множественного числа **мы**, **наш**: **На нашей кафедре / На моей кафедре; Мы считаем / Я считаю.**

В английском языке подобная норма также имеется, но соблюдается все реже, особенно в американском варианте английского языка. Так, на интернет-странице журнала *Physical Review* в инструкции для будущих авторов утверждается, что «старое табу на употребление личного местоимения **я** уже давно порицается в самых авторитетных источниках и игнорируется лучшими авторами», поэтому ученый, желающий опубликовать свой материал, «не должен использовать **мы** в качестве простой замены для **я**, если он имеет в виду только себя.

Выражение *по нашему мнению*, если оно относится к одному лицу, является неудачной попыткой проявить свою скромность, поэтому следует писать *по моему мнению...*» (<http://forms.aps.org/author/h8impersonalconst.pdf>).

Как видим, в данном случае системы обоих языков предоставляют в распоряжение говорящего аналогичные средства, и, следовательно, наблюдаемые при их функционировании расхождения объясняются не грамматическими, а именно национально-культурными особенностями русских и американцев.

2.4. В русском языке возможность выбора **личной** или **определенно-личной** конструкции обусловлена его флективным (синтетическим) строем и формами выражения категории персональности.

В русской деловой переписке личное местоимение *я*, *ты*, *мы*, *вы* в предложениях регулярно опускается, например, вместо *Я прошу...* используется определенно-личное предложение *Прошу...*.

Кроме того, при формулировке просьб, запросов, предложений и т.п. также предпочитается определенно-личная конструкция со значением первого лица **множественного числа** вместо единственного числа: *Предлагаем Вашему вниманию...* (вместо *Предлагаю...*); *В заключение укажем ещё раз, что...* (вместо *укажу*) и т.п.

В английском языке в силу аналитизма его грамматической системы и ограниченности морфологического выражения категории персональности возможность подобного выбора отсутствует, и мы везде видим пресловутое **I** – «символ национального эгоизма» (Havers 1931, p. 185).

Кроме того, местоимение первого лица единственного числа, обозначающее **говорящего I**, нескромно пишется здесь с **прописной** буквы, в то время как в русском официально-деловом общении с прописной буквы принято уважительно обозначать **адресата** речи.

В последние десятилетия в условиях глобализации под влиянием американского варианта английского языка в практике русского официально-делового общения наметилась тенденция к калькированию американского стиля общения и к размыванию стилистических норм использования языковых средств.

При общении с иностранными партнерами (как на русском, так и на английском языке) из прагматических соображений допустимо временно отказываться от соблюдения норм русского официально-делового общения, поскольку результативность межкультурного диалога в значительной степени зависит от учета национальных особенностей коммуникативных стратегий носителей языка страны-адресата.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова функция категории порядка слов в предложении-высказывании?
2. Приведите примеры устных и письменных высказываний с различным актуальным членением в русском и английском языках.
3. Как происходит актуализация компонентов словосочетаний разных типов в русском и английском высказывании?
4. Приведите примеры инверсии порядка слов в английских высказываниях.
5. Каковы основные принципы семантико-функционального сопоставления синтаксиса русского и английского языков?
6. Сопоставьте способы выражения каждой из 12 инвариантных семантических структур в двух языках.
7. Каков состав семантико-функционального поля физического воздействия субъекта на объект в русском и английском языках?
8. Какие обязательные и факультативные актаны входят в состав различных вариантов семантической структуры русских предложений физического воздействия?
9. Сколько синонимических рядов входит в состав поля физического воздействия в русском языке?
10. Охарактеризуйте каждую синтаксическую конструкцию поля физического воздействия в русском и английском языке с точки зрения категориально-грамматической семантики агенса.

11. Проведите основные межъязыковые параллели в поле физического воздействия.
12. В чем состоит сходство актуального членения русских и английских предложений локализации?
13. Проведите межъязыковые параллели в поле предложений локализации.
14. Какие микрополя входят в состав поля посессивности?
15. Сопоставьте состав поля обладания в русском и английском языках.
16. В чем состоит специфика актуального членения русских предложений обладания?
17. Проведите основные межъязыковые параллели в микрополе обладания.
18. Сопоставьте микрополя принадлежности в двух языках.
19. Какие грамматические факторы определяют сферы функционирования предложений, осложненных неличными оборотами, и сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными в сопоставляемых языках?
20. Каковы основные параметры официально-делового стиля русской и английской коммуникации?
21. Перечислите особенности синтаксиса русского официально-делового общения на фоне английского.

ЛИТЕРАТУРА

Адмони В.Г. Типология предложения / В.Г. Адмони // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 232-271.

Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1988. – 238 с.

Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.

Аристова Е.Б. Категория субъекта и агентивные синтаксемы в современном английском языке / Е.Б. Аристова // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Л.: Наука, 1982. – С. 45-65.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 384 с.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

Арутюнова Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип / Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. – М., 1983. – 198 с.

Афанасьева О.В. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум). Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. / О.В. Афанасьева, М.Д. Резвцова, Т.С. Самохина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 232 с.

Баранова К.М. Разноструктурные средства выражения посессивности в современном английском языке / К.М. Баранова. – М.: Школьная кн., 2000. – 104 с.

Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.

Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 424 с.

Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. Для студентов филол. ф-тов ун-тов и ф-тов. англ. яз. педвузов / М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.

Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л.: ЛГУ, 1977. – 204 с.

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики / В.А. Богородицкий. – М. – Л.: Соцэкгиз, 1935. – 354 с.

Богушевич Д.Г. Основные положения композиционного синтаксиса / Д.Г. Богушевич // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи: сб. науч. ст. / редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 45-55.

Болдырев Н.Н. Теоретическая грамматика современного английского языка / Н.Н. Болдырев, Н.А. Кобрина, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.

Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.

Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

Бондарко А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 191 с.

Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2000. – 208 с.

Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта) / М.М. Булынина. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 212 с.

Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка / В.В. Бурлакова. – М.: Просвещение, 1984. – 160 с.

Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: Учеб. пособие / В.Н. Вагнер. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 384 с.

Вагнер В.Н. Синтаксис русского языка как иностранного и его преподавание: Учебное пособие / В.Н. Вагнер. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 167 с.

Вайс Д. Смысловый потенциал посессивного отношения и его текстуальная обусловленность в современном русском языке / Д. Вайс // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 283-295.

Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

Величко А.В. Простое предложение. Опыт семантического описания / А.В. Величко, Ю.А.Туманова, О.В. Чагина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 118 с.

Величко А.В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории / А.В. Величко, О.В. Чагина. – М.: Русский язык, 1987. – 150 с.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

Виноградов В.Д. Роль функциональной грамматики при обучении русскому языку как иностранному / В.Д. Виноградов // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. Том III. Лингвострановедческие основы

обучения русскому языку как иностранному. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 244-249.

Володина Г.И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного / Г.И. Володина / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989. – 128 с.

Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 131 с.

Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова. – М.: ИЛИЯ, 1960. – 399 с.

Всеволодова М.В. Практикум по курсу «Функционально-коммуникативный синтаксис» / М.В. Всеволодова. – М.: ИПО «Лев Толстой», 1995. – 112 с.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

Всеволодова М.В. Русская грамматика XXI века – грамматика языка функционирующего (наше представление о языке; задачи и перспективы) / М.В. Всеволодова // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 17-23 сентября 2007 г. – Т. 1. Новое в системно-структурном описании современного русского языка / под ред. А.А. Градинаровой. – Sofia: Heron press, 2007. – С. 65-73.

Всеволодова М.В. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений / М.В. Всеволодова, О.Ю. Дементьева. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 176 с.

Гайсина Р.М. Синтаксис современного русского языка. Часть 1. / Р.М. Гайсина. – Уфа: БашГУ, 2001. – 282 с.

Гайсина Р.М. Язык. Философия. Семантика. Синтаксис. Избранные труды / Р.М. Гайсина. – Уфа: БашГУ, 2008. – 437 с.

Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349-372.

Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка / В.Г. Гак // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985. – С. 5-15.

Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.

Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – 332 с.

Гальперин П.Я. К психологии формирования речи на иностранном языке / П.Я. Гальперин // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. – М., 1972. – С. 60-68.

Гладров В. Функциональное описание русского предложения / В. Гладров // Русский язык как иностранный: специфика описания, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тезисы докладов Международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ, 4-6 декабря 2001 г.). – М.: МГУ, 2001а. – С. 85-86.

Гладров В. Функциональная грамматика и сопоставительная лингвистика / В. Гладров // Исследования по языкознанию: Сб. статей к 70-летию А.В. Бондарко. – СПб.: СПбГУ, 2001б. – С. 67-78.

Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1954. – Ч. 1. – 704 с. – Ч. 2. – 444 с.

Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.

Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола / И.Б. Долинина. – Л.: Наука, 1989. – 216 с.

Долинина И.Б. Конструкции с посессивными актантами / И.Б. Долинина // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 127-137.

Дорофеева Т. М. 53 модели русской грамматики / Т.М. Дорофеева, М.Н. Лебедева. – М., 1996. – 280 с.

Ельмслев Л. О категориях личности – неличности и одушевленности – неодушевленности / Л. Ельмслев // Принципы типологического анализа языков различного типа. – М.: Наука, 1972. – С. 134-152.

Жигадло В.Н. Современный английский язык: теоретический курс грамматики / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1956. – 350 с.

Зарецкий Е.В. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты / Е.В. Зарецкий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/down/zareckij.pdf>.

Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков: Учеб. пособие для студ. лингв. ф-тов высших учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 252 с.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.

Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Наука, 2004. – 542 с.

Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке / И.П. Иванова. – М., 1961. – 200 с.

Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

Иванова-Мицевич И.В. Семантика английского предложения сквозь призму теории композиционного синтаксиса / И.В. Иванова-Мицевич // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи: сб. науч. ст. / редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 128-142.

Казарина В.И. История и теория синтаксиса / В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. А.И. Бунина, 2005. – 267 с.

Казарина В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. Учебное пособие / В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. А.И. Бунина, 2007. – 337 с.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.

Кашкин В.Б. Факторная модель грамматического действия и перевод / В.Б. Кашкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 62-67.

Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации: серия монографий «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 5 / В.Б. Кашкин. Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 382 с.

Кибрик А.Е. Русский синтаксис в свете когнитивной сферы «посессивности» / А.Е. Кибрик // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Под общ. ред. М.Л. Ремнёвой и А.А. Поликарпова. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 100.

Клобуков Е.В. О соотношении центра и периферии в функционально-семантическом поле персональности / Е.В. Клобуков // Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / Сост. Т.В. Белошапкина, Т.В. Шмельёва. – М.: Индрик, 2001. – С. 107-118.

Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 816 с.

Кобрин Н.А. Грамматика современного английского языка: Морфология; Синтаксис: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов / Н.А. Кобрин, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. – СПб.: Лениздат. Союз, 2006. – 496 с.

Ковалева Л.М. Проблема структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке / Л.М. Ковалева. – Иркутск: ИГЛУ, 1987. – 221 с.

Кокорина С.И. Специфически русские конструкции как предмет системного описания / С.И. Кокорина // Языковая системность при коммуникативном обучении. – М.: Русский язык, 1988. – С. 75-86.

Контрастивная и функциональная грамматика: межвуз. темат. сб. науч. тр. – Калинин: КГУ, 1987. – 163 с.

Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.

Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 192 с.

Копров В. Ю. Изучение русских посессивных конструкций в англоязычной аудитории / В.Ю. Копров // Мир русского слова. – 2001. № 4. – С. 67-72.

Копров В.Ю. Русские предложения с возвратными глаголами и их соответствия в английском языке / В.Ю. Копров // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 5: Сб. научно-методических статей по преподаванию РКИ. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 128-134.

Копров В. Ю. Личность / безличность в лингвокультурологии и в грамматике разноструктурных языков / В.Ю. Копров // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 79-85.

Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке: Учебное пособие для иностранных учащихся продвинутого этапа обучения / В.Ю. Копров. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 136 с.

Копров В.Ю. Типовое значение и актантная структура предложения / В.Ю. Копров // Acta Linguistica. Vol. 2 (2008), 1. – С. 3-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://open.slavica.org/index.php/als/article/view/133/146>.

Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

Копров В.Ю. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис в коммуникативно-ориентированном преподавании РКИ / В.Ю. Копров // Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26-28 октября 2010 г. / Под ред. Е.Е. Юркова, Т.И. Поповой, И.М. Вознесенской, А.С. Шатилова. – В двух частях. – Т. 2. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. – С. 17-22.

Красильникова Л.В. Структурные схемы (модели) простого предложения / Л.В. Красильникова // Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 17-28.

Красильникова Л.В. Выражение принадлежности / Л.В. Красильникова // Книга о грамматике: Русский язык как иностранный:

Учеб. пособие / Под ред. А.В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 575-581.

Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – 639 с.

Крылова И.П. Грамматика современного английского языка: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков / И.П. Крылова, Е.М.Гордон. – 4-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 448 с.

Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка / О.А. Крылова. – М., 1992. – 176 с.

Крючкова Л.С. Русский язык как иностранный: Синтаксис простого предложения: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л.С. Крючкова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 464 с.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 157 с.

Лариохина Н. М. Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного / Н.М. Лариохина // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 3. – М., 2001. – С. 37-41.

Левицкий А.Э. Сравнительная типология русского и английского языков / А.Э. Левицкий, Л.Л. Славова. – Житомир: Изд-во Житомир. гос. ун-та, 2005. – 204 с.

Левицкий А.Э. Сравнительная типология английского, немецкого, русского и украинского языков : Учебное пособие / А.Э. Левицкий, Н.Д. Борисенко, А.А. Борисов, А.А. Иванов, Л.Л. Славова. – К.: Освита України, 2009. – 360 с.

Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 419 с.

Левицкий Ю.А. Альтернативные грамматики: Стадии развития человеческого языка. Изд. 2-е, доп. – Изд-во ЛКИ, 2010. – 176 с.

Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учебн. пособие для вузов / под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова / П.А. Лекант. – М.: Гардарики, 2003. – 780 с.

Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. – М.: МГУ, 1972. – 197 с.

Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке / Т.П. Ломтев. М.: МГУ, 1979. – 198 с.

Макуца Е.В. Вычленение и систематизация характеристик глаголов физического восприятия в английском языке как помощь в создании модели ситуации / Е.В. Макуца // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи: сб. науч. ст. / редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 64-71.

Малашенко В.П. Слово в синтаксисе: Избранные труды / В.П. Малашенко; сост.: Т.В. Милевская, Н.О. Григорьева. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 368 с.

Маркот Я.И. Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке / Я.И. Маркот. Дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1990. – 220 с.

Милославский И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка / И.Г. Милославский. – М.: Русский язык, 1987. – 284 с.

Московкин Л.В. Оптимизация обучения иностранных студентов-нефилологов грамматическому аспекту русского языка / Л.В. Московкин: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 1999. – 46 с.

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.

Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблемы уровней языка / А.М. Мухин. – Л.: Наука, 1980. – 303 с.

Нестер Н.А. Семантико-синтаксические основания реализации глагольного значения взаимности в английском предложении / Н.А. Нестер: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 2006. – 19 с.

Николова А. О функциональной модели описания языка / А. Николова // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвуз. сб. научн. тр. Вып. 2. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2003. – С. 17-27.

Новождёнова З.Л. Структурно-семантические типы предложений / З.Л. Новождёнова // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Грамматика / Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 232-260.

Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норман. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 229 с.

Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб.: Изд-во И.А. Куликовской, 1912. – 322 с.

Онипенко Н.К. Идея субъектной перспективы в русской грамматике / Н.К. Онипенко // Русистика сегодня. – 1994. – № 3. – С. 74-83.

Панде Х.Ч. К семантике есть в локативных и посессивных конструкциях / Х.Ч. Панде // Russian Linguistics. – 1981. № 5. – Р. 291-299.

Петров А.В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка / А.В. Петров; научн. ред. П.А. Лекант. – Архангельск: Поморский ун-т, 2007. – 295 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1938. – 452 с.

Плоткин В.Я. Строй английского языка / В.Я. Плоткин. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с.

Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема как разные уровни синтаксического анализа / З.Д. Попова // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: Наука, 1996. – С. 225-268.

Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Истоки, 2009. – 209 с.

Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Почепцов. – Киев: Вища шк., 1971. – 192 с.

Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.

Программа лекционного курса по современному русскому языку для студентов факультетов иностранных языков вузов «Основы теории современного русского языка (в зеркале изучаемого иностранного языка)»; под ред. В.Ю. Копрова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 24 с.

Программы учебных курсов по дисциплине «Русский язык» для иностранных студентов, аспирантов и стажеров / под ред. В.Ю. Копрова. – Воронеж. гос. ун-т, 2010. – 121 с.

Распопов И.П. Строение простого предложения в русском языке / И.П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.

Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса / И.П. Распопов. – Воронеж: ВГУ, 1973. – 220 с.

Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д, 1981. – 128 с.

Русская грамматика / V. Barntröva, H. Běličová, O. Leška, Z. Skoumalová, V. Starková. – Praha: Academia, nakladatelství Československé akademie věd., 1979. – 664 с.

Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 462 с.

Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю.А. Рылов. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.

Рылов Ю.А. Очерки сопоставительного изучения синтаксиса испанского и русского языков / Ю.А. Рылов, Г.А. Бессарабова. – Воронеж: Воронеж. пед. ун-т, 1997. – 187 с.

Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1990. – 152 с.

Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка / Б.А. Серебренников // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М. Наука, 1970. – 605 с.

Сидорова М.Ю. Современный русский язык. Синтаксис: Сборник упражнений к «Коммуникативной грамматике» / М.Ю. Сидорова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. – 131 с.

Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. – 284 с.

Смирницкий А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.

Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. – М.: Высшая школа, 1975. – 380 с.

Современный русский язык: учебник / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 559 с.

Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 3-е изд. / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 864 с.

Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку: сб. ст. – М.: Наука, 1987. – 238 с.

Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1989. – 248 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2004. – 189 с.

Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения / И.П. Сусов. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 51 с.

Сушкова И.М. Принадлежность в семантико-функциональном поле посессивности (на материале русского и английского языков) / И.М. Сушкова: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 185 с.

Сюткина М.Ю. Межкатегориальные связи экзистенциальных и посессивных конструкций (на материале английского и русского языков) / М.Ю. Сюткина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2004. – 24 с.

Сыкало О.А. Структура английского предложения с посессивным глаголом / О.А. Сыкало // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи: сб. науч. ст. / редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 159-170.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.

Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – 369 с.

Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость. – СПб.: Наука, 1992. – 304 с.

Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – 229 с.

Фигуровская Г.Д. Функциональная грамматика и синтаксические поля / Г.Д. Фигуровская // Проблемы изучения и преподавания языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Елец: ЕГУ, 2001. – С. 3-17.

Функционирование безличных предложений / А.В. Петров, И.А. Нагорный, В.А. Лаврентьев и др.; под ред. А.В. Петрова. – Архангельск, 2009. – 155 с.

Химик В.В. Практический синтаксис русского языка. Учебно-методическое пособие для иностранных учащихся / В.В. Химик. – СПб.: Златоуст, 2001. – 92 с.

Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 259 с.

Хорнби А.С. Конструкции и обороты современного английского языка / А.С. Хорнби. – М., 1958. – 336 с.

Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений / А.А. Худяков. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.

Цейтлин С.Н. Система синтаксических синонимов (на материале русского языка) / С.Н. Цейтлин // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л., 1979. – С. 77-88.

Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л.В. Цурикова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 257 с.

Чагина О.В. Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / О.В. Чагина. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 264 с.

Чейф У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 436 с.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 621 с.

Шведова Н.Ю. Русские бытийные глаголы и их субъекты / Н.Ю. Шведова // Слово и грамматические законы языка. – М., 1989. – С. 5-171.

Шубин Э.П. Основные принципы методики обучения иностранным языкам / Э.П. Шубин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 189 с.

Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая. – М.: АН СССР, 1962. – 248 с.

Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 111 с.

Allen W. Living English Structure / W. Allen. – L., 1965. – 193 pp.

Anderson J.M. On Case Grammar. Prolegomena to a Theory of Grammatical Relations / J.M. Anderson. – Croom Helm, Humanities Press, 1977. – 313 pp.

Autour de l'impersonnel. – Grenoble: CEDITEL, 1991. – 472 p.

Bach E. Have and be in English Syntax / E. Bach // *Language*, 1967. Vol. 43, 2. – P. 462-485.

Baker C.L. English Syntax / C.L. Baker. – The MIT Press, 1989. – 504 pp.

Baldinger K. Semantic Theory. Towards a Modern Semantics / K. Baldinger. – New York: St. Martin's Press, 1980. – 320 pp.

Bates E. Language and Context. The Acquisition of Pragmatics / E. Bates. – Academic Press, 1976. – 375 pp.

Bivon R. Studies in the Modern Russian Language. 7. Element Order / R. Bivon. – Cambridge UP, 1971. – 86 pp.

Beedham Ch. The passive aspect in English, German and Russian (Tübinger Beiträge zur Linguistik, 186) / Ch. Beedham. – Tübingen: Gunther Narr Verlag, 1982. – 159 p.

Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. – M.: Высшая школа, 1983. – 350 с.

Brown P. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness. Strategies in social interaction. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 106-229.

Croft W. Typology and Universals / W. Croft. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 311 p.

Curme G. A Grammar of the English Language / G. Curme. III. Syntax. – Boston, 1935. – 616 p.

Dezső L. Studies in syntactic typology and contrastive grammar / L. Dezső. – The Hague – Paris – New-York: Mouton Publishers, 1982. – 307 pp.

Di Pietro R.J. Language Structures in Contrast / R.J. Di Pietro. – Rowley: Newbury House Publisher, 1971. – 193 pp.

Dixon R.M.W. A New Approach to English Grammar, on Semantic Principles / R.M.W. Dixon. – Oxford: UP, 1992. – 416 pp.

Foley W.A. Functional Syntax and Universal Grammar / W.A. Foley, R.D. Van Valin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 416 pp.

Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.V. Vasilevskaya. – M.: Высшая школа, 1964. – 434 с.

Givón T. Syntax: a functional-typological introduction / T. Givón. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Co. – 1984. Vol. 1. – 464 p.; 1990, vol. 2. – P. 465-1017.

Gordon E.M. A Grammar of Present-Day English: Parts of Speech / E.M. Gordon, I.P. Krylova. – M., 1974. – 334 p.

Grice P. Logic and Conversation / P. Grice // Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts. Ed. by Peter Cole and Jerry L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.

Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday. – London – Baltimore: E. Arnold, 1985. – 387 p.

Harris Z.S. String analysis of sentence structure / Z. S. Harris // Papers on Formal Linguistics, no. 1. – The Hague: Mouton and. Co., 1962.

Havers W. Handbuch der erklärenden Syntax / W. Havers. – Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1931. – 143 s.

Horn G.M. Lexical-Functional Grammar. [Trends in Linguistics: Studies and Monographs 21. (Editor: Werner Winter)] / G.M.Horn. – Berlin, New York, Amsterdam: Mouton Publishers, 1983. – 394 pp.

'I', 'we' and impersonal constructions: Интернет-страница Американского Физического общества, 1994. [Электронный ресурс]: URL <http://forms.aps.org/author/h8impersonalconst.pdf>.

Ilyish B. The Structure of Modern English / B. Ilyish. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.

Isacenko A.V. On 'have' and 'be' languages (A typological sketch) / A.V. Isacenko // Slavic Forum : Essays in linguistics and literature / Ed. M. S. Flier. – The Hague, Mouton, 1974. – P. 43-77.

Israeli A. Semantics and Pragmatics of the „Reflexive” Verbs in Russian. – Munchen: Verlag Otto Sagne, 1997. – S. 31.

Jacobsen B. Modern Transformational Grammar. With Particular Reference to the Theory of Government and Binding. [North-Holland Linguistic Series, 53] / B. Jacobsen. – North-Holland, 1986. – 441 pp.

Kobrina N.A. An outline of modern English syntax / N.A. Kobrina, N.A. Korneyeva. – М.: Высшая школа, 1965. – 210 с.

Langacker R.W. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar / R.W. Langacker. – Berlin – New-York: de Gruyter, 1991. – 295 p.

Leech G. N. Towards a Semantic Description of English / G.N. Leech. – London: Longman, 1971. – 277 p.

Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London: Longman, 1983. – 367 p.

Lyons J. A note on possessive, existential and locative sentences // Foundations of Language. – 1967. Vol. 3. N 4. – P. 390-396.

Lyons J. Natural Language and Universal Grammar: Essays in Linguistic Theory / J. Lyons. – Vol. I. – Cambridge UP., 1991. – 290 pp.

Lieftrink F. Semantico-syntax / F. Lieftrink. – London, 1973. – 178 pp.

Matthews P.H. Syntax. [Cambridge Textbooks in Linguistics] / P.H. Matthews. – Cambridge UP., 1987. – 306 pp.

McCawley J.D. Thirty Million Theories of Grammar. [Croom Helm Linguistics Series] / J.D. McCawley. – London – Canberra: Croom Helm, 1982. – 223 pp.

McCawley J.D. The Syntactic Phenomena of English / J.D. McCawley. – 2 vols. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1988. Vol. 1. – 366 pp. – Vol. 2. – 367-768 pp.

Miller J. Semantic and Syntax. Parallels and Connections. [Cambridge Studies in Linguistics 41] / J. Miller . – Cambridge UP, 1987. – 262 pp.

Mulder J.W.F. The Strategy of Linguistics. Papers on the Theory and Methodology of Axiomatic Functionalism / J.W.F. Mulder, S.G.J. Hervey. – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1980. – 236 pp.

Newmeyer F.J. Generative Linguistics. A Historical Perspective / F.J. Newmeyer. – Routledge, 1996. – 218 pp.

Nida E. A. Componential Analysis of Meaning. [Approaches to Semiotics, 57] / E. A. Nida. – Mouton, 1975. – 272 pp.

Nida E. A. Language Structure and Translation. Nida E. A. [Language Science and National Development Series] / E. A. Nida. – Stanford UP., 1975. – 283 pp.

Podlesskaya V. External Possession, Reflexivization and Body Parts in Russian / V. Podlesskaya, E. Rakhilina // External possession. Ed. D. Payne, E. Barschi. – John Benjamins, 1999. – P. 505-521.

Pontoppidan-Sjovall K. Categories of Content and Form in Language. A Study of the personal and impersonal constructions in Russian. [Acta Universitatis Upsaliensis: Studia Slavica Upsaliensia. 5] / K. Pontoppidan-Sjovall. – Uppsala, 1968. – 101 pp.

Potter S. Language in the Modern World / S. Potter. – Harmondsworth, 1960. – 220 pp.

Poutsma H. A Grammar of Late Modern English. Part I. / H. Poutsma. – Groningen, 1926. – 540 pp.

Quirk R. A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – М.: Высшая школа, 1982. – 391 с.

Radford A. Syntax. A minimalist introduction / A. Radford. – Cambridge UP, 1997. – 283 pp.

Scheurweghs G. Present-Day English Syntax. A Survey of Sentence Patterns / G. Scheurweghs . – Longmans, 1966. – 434 pp.

Thrane T. Referential-Semantic Analysis. Aspects of a Theory of Linguistic Reference. [Cambridge Studies in Linguistics. 28] / Thrane T. – Cambridge at the University Press, 1980. – 256 pp.

Widdowson H.G. The communicative approach and its applications / H.G. Widdowson // Explorations in Applied Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 1979. – P. 163-172.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

В данном Приложении содержатся программы **курсов по русскому языку как иностранному**, читаемых на кафедре русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета (Программы 2010).

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Пояснительная записка

Цель данного лекционно-семинарского курса – систематизация теоретических знаний иностранных студентов о русском языке на фоне их родного языка. При раскрытии особенностей русского языка используются результаты сопоставительных (контрастивных) исследований русского и иностранных (романских и германских) языков.

Спецкурс рассчитан на учащихся продвинутого этапа обучения, готовящихся стать специалистами в сфере перевода и межкультурной коммуникации. Объем – 76 ч. (30 ч. лекций, 8 ч. семинаров, 38 ч. самостоятельных занятий). Итоговый контроль – экзамен.

Содержание дисциплины

Тема 1. Введение в проблематику курса. Место русского и родного языков в генеалогической и структурной классификациях языков мира. Сопоставительно-типологические исследования языков и их преподавание и изучение как иностранных. Основные уровни языка.

I. Фонетика

Тема 2. Основные понятия и единицы фонетики. Классификации согласных и гласных. Особенности фонологической системы русского языка как языка консонантного типа. Взаимодействие звуков в потоке речи. Модификации согласных и гласных (редукция, ассимиляция, диссимиляция).

Тема 3. Слоговая структура слова. Акцентная структура слова (ударение). Природа русского ударения. Функции словесного ударения. Интонация. Лингвистическая значимость интонации и функции интонации. Основные сходства и различия в фонетических системах русского и родного языков.

Тема 4. Орфоэпия. Нормативность литературного произношения. Динамичность орфоэпических норм. Основные орфоэпические правила современного русского литературного языка. Орфография. Краткие сведения из истории русской графики и орфографии.

II. Лексика и фразеология

Тема 5. Лексическое значение. Национальное своеобразие структуры лексических значений. Лакуны и безэквивалентные единицы в национальной картине мира. Синтагматические и парадигматические отношения в лексике. Многозначность (полисемия). Омонимия. Синонимия. Конверсия. Антонимия. Лексико-семантическое поле и его структура.

Тема 6. Лексика русского языка с точки зрения ее происхождения. Освоение заимствованных слов в русском языке. Калькирование. Активная и пассивная лексика. Устаревшая лексика. Новые слова (неологизмы). Лексика русского языка с точки зрения сферы ее употребления (диалектная лексика, термины, номенклатурные наименования и профессионализмы, жаргонная и арготическая лексика). Лексика русского языка с точки зрения ее стилистической дифференциации (нейтральная лексика, лексика письменной речи, лексика устной речи). Особенности стилистической дифференциации лексики русского и родного языков.

Тема 7. Понятие о фразеологизме. Источники русской фразеологии. Классификация фразеологических единиц. Экспрессивно-стилистические свойства фразеологизмов. Лексикография. Предмет и задачи лексикографии. Типология словарей.

III. Морфология

Тема 8. Словообразование. Морфемный состав слова. Словообразовательные модели в русском и родном языках.

Тема 9. Части речи в русском и родном языках. Имя существительное. Категории существительных. Категория детерминативности в романских и германских языках и способы ее выражения в русском языке. Имя прилагательное (степени сравнения, полные и краткие формы, особенности согласования прилагательных в русском и родном языках). Местоимения как особая часть речи. Особенности функционирования личных, притяжательных, возвратных местоимений в русском и родном языках.

Тема 10. Глагол. Категория вида. Видовая принадлежность русских глаголов. Категория времени. Способы передачи видо-временных значений русского глагола в родном языке.

Тема 11. Категория наклонения (изъявительное, сослагательное, повелительное наклонение). Категория залога. Связь категории залога с категорией вида в русском языке. Функциональные особенности категории залога в русском и родном языках. Русские возвратные глаголы и их иноязычные эквиваленты. Так называемые «неличные» формы (инфинитив, причастие, деепричастие, герундий) в русском и родном языках.

Тема 12. Наречие. Лексико-грамматические разряды наречий. Служебные части речи. Предлоги. Союзы. Частицы. Междометие. Семантические разряды междометий. Основные особенности морфологического строя русского языка (в сопоставлении с родным языком).

IV. Синтаксис

Тема 13. Словосочетание. Формы связи слов в русском и родном языках.

Тема 14. Предложение. Новейшие концепции типологии простого предложения. Аспекты структурно-семантического устройства и функционирования предложения.

Тема 15. Номинативный аспект устройства предложения. Синтаксические категории: подлежащность – бесподлежащность, личность – безличность, активность – демиактивность – пассивность, определенность – неопределенность актантов. Категория отрицания в русском и родном языках.

Тема 16. Типы простого предложения. Переводческие параллели в синтаксисе простого предложения (русский язык – романские и германские языки).

Тема 17. Коммуникативная перспектива высказывания. Порядок слов в русском и родном языках.

Тема 18. Осложнение простого предложения инфинитивными, причастными и деепричастными оборотами. Сложное предложение. Синтаксическая синонимия в сфере осложненного и сложного предложения.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Копров В.Ю. Русское простое предложение в сопоставлении с английским и венгерским: Методические указания к курсу лекций для иностранных студентов, стажеров и аспирантов / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 48 с.

2. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

Дополнительная

1. Афанасьева О. В. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум). Учебн. пособие. Изд. 2-е, испр. / О. В. Афанасьева, М. Д. Резвцова, Т. С. Самохина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 232 с.

2. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставления / В.Н. Вагнер. – М. ВЛАДОС, 2001. – 384 с.

3. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.

4. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков: учебное пособие / А.Л. Зеленецкий. – М.: Академия, 2004. – 247 с.

5. Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Величко. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 816 с.

6. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 419 с.

7. Рылов Ю.А. Очерки сопоставительного изучения синтаксиса испанского и русского языков / Ю.А.Рылов, Г.А. Бессарабова. – Воронеж: Воронеж. пед. ун-т, 1997. – 187 с.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО СИНТАКСИСА В СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Пояснительная записка

Спецкурс освещает несколько традиционно трудных для усвоения разделов русского синтаксиса с позиций семантико-функционального сопоставительного подхода к описанию и преподаванию языков. Его цель – активизация использования в речи иностранных учащихся форм и конструкций, не имеющих прямых эквивалентов в их родном языке. Спецкурс предназначен для учащихся продвинутого обучения, хорошо усвоивших описательную грамматику русского языка.

Объем – 108 ч. (72 ч. аудиторных лекционно-семинарских и 36 ч. самостоятельных занятий). Итоговый контроль: 1 семестр – зачет, 2 семестр – экзамен.

Содержание дисциплины

Тема I. Семантико-функциональный сопоставительный подход в грамматике. Основные положения и понятия.

Тема II. Категория личности / безличности в синтаксисе простого предложения.

Тема III. Категория залога.

1. Активные – пассивные конструкции.
2. Возвратные глаголы в простом предложении: значение и функционирование.

Тема IV. Выражение характеристики субъекта.

1. Качественная непроцессуальная характеристика субъекта. Функционирование полной и краткой форм прилагательного.
2. Количественная характеристика субъекта.
3. Выражение процессуального состояния субъекта.

Тема V. Выражение субъектно-объектных отношений.

1. Физическое воздействие субъекта на объект.
2. Восприятие субъектом объекта.
3. Выражение ситуации касания субъекта и объекта.

Тема VI. Выражение посессивных отношений.

1. Выражение обладания.
2. Выражение принадлежности.

Тема VII. Выражение отношений локализации.

Тема VIII. Выражение обстоятельственных распространителей ситуации.

1. Выражение времени.
2. Выражение причины.

Тема IX. Синонимия простого осложненного и сложного предложения.

1. Выражение определительных отношений простым предложением с причастным оборотом и сложным предложением с придаточным определительным.
2. Выражение обстоятельственных отношений простым предложением с деепричастным оборотом и сложным предложением.

Тема X. Категория порядка слов и коммуникативная перспектива предложения.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке: лексика, грамматика, стилистика. Учебное пособие для занятий с иностранными учащимися / В.Ю. Копров. Изд. 2-е, испр. и доп. – М: Русский язык. Курсы, 2006. – 136 с.
2. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

Дополнительная

1. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
2. Егорова Е.Ф. Трудные случаи русской грамматики / Е.Ф. Егорова. Изд. 2-е. – СПб.: Златоуст, 2010. – 100 с.
3. Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Величко. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 816 с.
4. Колосницина Г.В. Грамматические этюды / Г.В. Колосницина, М.Н. Макова, Л.Н. Шведова, Л.В. Шипицо. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. 184 с.
5. Чагина О.В. Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / О.В. Чагина. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 264 с.

ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ПЕРЕВОДА (английский язык → русский язык)

Пояснительная записка

Современная методика преподавания русского языка как иностранного стремится выработать новые приемы и формы активизации мыслительной деятельности учащихся, методы развития их творческих возможностей, реализуемых на русском языке. В этом смысле перевод создает самые благоприятные условия для воплощения прагматической функции языка в продукте коммуникации, усиливает мотивацию обучения, стимулирует виды самостоятельной работы учащихся. Являясь сложным видом речевой деятельности, перевод эффективен и как средство развития

коммуникативной компетенции иностранных учащихся на завершающем этапе обучения русскому языку.

Данный курс имеет целью обучение иностранных учащихся продвинутого уровня владения русским языком переводу с родного языка (языка-посредника) на русский язык аутентичных текстов по получаемой в вузе специальности. Перевод подобранных преподавателем текстов производится самостоятельно дома, в аудитории осуществляется контроль правильности перевода, комментируются и корректируются выявленные типичные лексико-грамматические неточности.

Объем спецкурса – 72 ч. (36 ч. аудиторные практические занятия, 36 ч. – самостоятельная работа). Итоговый контроль – зачет.

Содержание дисциплины

1. Теоретические основы перевода

1. Перевод как вид текстовой деятельности по созданию коммуникативно и информативно равноценного текста на другом языке, как форма межъязыковой и межкультурной коммуникации. Основные источники ошибок в переводе.

2. Буквализм, его причины и способы преодоления. Множественность переводческих решений.

3. Основные переводческие «трансформации» как путь к достижению общей адекватности перевода оригиналу. Перестановки, замены (грамматические и лексические), в том числе генерализация, конкретизация, смысловое развитие, компенсация. Опушения и добавления.

2. Лексико-семантические вопросы перевода

1. Точная передача цифр, реалий, географических названий, имен политических и общественных деятелей, аббревиатур. Транслитерация, транскрипция, калькирование, трансформация, описательный перевод – интерпретация. Перевод интернационализмов, неологизмов, оценочной лексики.

2. «Друзья» и «ложные друзья» переводчика.

3. Особенности перевода фразеологизмов.

3. Грамматические вопросы перевода

1. Причины, вызывающие изменение структуры предложения при переводе. Зависимость изменения структуры предложения от

различных факторов: а) несовпадения грамматической структуры в языке оригинала и перевода, б) лексического наполнения грамматических форм и синтаксических конструкций, в) контекста.

2. Грамматические трансформации в процессе перевода: полное и частичное изменение конструкции, замена частей речи и членов предложения. Добавление и опущение слов по грамматическим причинам.

3. Залоговые трансформации. Безличные и неопределенно-личные конструкции в русском научном тексте и их передача.

4. Синтаксическая синонимия.

4. Стилистические вопросы перевода

1. Выбор формы из синонимического ряда в зависимости от стилистической принадлежности текста.

2. Синтаксические структуры и лексика, типичные для текстов деловой прозы (заявления, объявления, приглашения, поздравления и т. п.), для научной прозы (описания, повествования, рассуждения, доказательства и т. п.), публицистического стиля.

Рекомендуемая литература

1. Гуськова Т.И. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский: Учебное пособие для ин-тов и ф-тов иностранных языков / Т.И. Гуськова, Г.М. Зиборова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.

2. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

3. Федорова Н.П. Перевод с английского языка: Повышенный уровень : В 2 ч.: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.П. Федорова, А.И. Варшавская. 2-е изд. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – Ч. 1. – 160 с. – Ч. 2. – 112 с.

4. Тексты для перевода: Электронный ресурс: URL: <http://english.ruvr.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

В данном Приложении содержатся фрагменты **«Программы лекционного курса по современному русскому языку «Основы теории современного русского языка в зеркале изучаемого иностранного языка»** (Программа 2002, с. 3-6, 13-21), предназначенной для изучающих английский язык студентов факультетов романо-германской филологии.

Программа курса лекций (типовая) состоит из Предисловия, вводной лекции и восемнадцати лекций по основным разделам современного русского языка: Фонология. Лексикология. Морфология. Синтаксис. Объем курса – 36 часов, читается курс в III или IV семестре.

При раздельном чтении курса на четырех отделениях факультета РГФ (английском, французском, немецком и испанском) содержание лекций корректируется с учетом особенностей устройства изучаемого языка. Для этого используются результаты исследований по теории соответствующих иностранных языков и по сопоставительному (контрастивному) описанию русского и иностранных языков.

Каждый раздел программы снабжен списком рекомендованной литературы по теории русского и изучаемого иностранного языка.

Пояснительная записка

Программа курса лекций по основам теории современного русского языка для студентов, изучающих английский, немецкий, французский и испанский языки разработана коллективом авторов – преподавателями кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Института международного образования ВГУ и кафедр немецкой и романской филологии факультета романо-германской филологии ВГУ в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (госконтракт № 276).

Современная теория и практика преподавания языков как иностранных стремится выработать новые методы, приемы и формы развития творческих возможностей учащихся, реализуемых на изучаемом языке. В этом смысле предлагаемый курс лекций создает благоприятные условия для реализации прагматической функции языка в процессе коммуникации, усиливает мотивацию обучения, стимулирует новые виды самостоятельной работы студентов.

Изучение основ теории современного русского языка студентами факультетов иностранных языков вузов способствует углублению общетеоретической подготовки специалистов в области лингвистики, теории перевода и межкультурной коммуникации, дает возможность

совершенствовать полученные ими ранее (в средней школе) теоретические и практические знания по родному языку, а также содействует сознательному усвоению практических и теоретических аспектов изучаемого иностранного языка (английского, немецкого, французского, испанского).

Цель данного курса – развитие языковой компетенции студентов, создание у них большей мотивации к изучению языков путем систематизации знаний о типологии и устройстве родного (русского) языка на фоне изучаемого иностранного языка.

Общие **задачи** курса формулируются следующим образом:

- 1) расширение и систематизация знаний по русскому языку;
- 2) привлечение внимания студентов к основным типологическим особенностям систем родного и изучаемого языков;
- 3) развитие навыков целостного осмысления, анализа и оценки языкового материала с переводческих позиций.

Следует особо отметить, что данный курс не дублирует сходный по содержанию курс по сравнительной типологии родного и изучаемого языков. В чем же заключаются основные различия между ними?

Опираясь на определенные фоновые знания теории родного языка, курс основ теории русского языка дает студентам возможность систематизировать и углубить эти знания, а также осмыслить общелингвистические основы изучения и преподавания языков.

Кроме того, как показывает опыт, студенты младших курсов еще слабо владеют лингвистической терминологией. В связи с этим главным в определении статуса курса основ теории русского языка как самостоятельной учебной дисциплины является концепция метаязыка, или языка-основы. Овладение метаязыком позволяет на материале родного языка познать языковую структуру как единый организм, подсистемы которого взаимодействуют при достижении различных коммуникативно-прагматических целей.

На базе предлагаемого курса, включающего в себя важнейшие лингвистические понятия и категории, возможно более успешное последующее изучение разноразрядных средств, реализующих эти единицы в изучаемых иностранных языках. Следовательно, курс должен **предварять** изучение теоретических разделов (уровней) иностранного языка.

Курс сопоставительной типологии языков нацелен прежде всего на синтез знаний о русском и иностранном языках, полученных студентами при изучении различных теоретических курсов по изучаемому языку, поэтому он, как правило, завершает лингводидактическую подготовку будущего специалиста и позиционируется в конце обучения.

Основным в дидактическом плане здесь можно считать осознание студентами того, из каких уровней и единиц состоят системы родного и изучаемого языков, а также сознательное восприятие того, что одни и те же прагматические цели носители разных языков во многих случаях могут достигать с помощью не только сходных, но и различных по характеру средств этих языков. Это осознание вырастает из понимания и знания принципов анализа языковых объектов и умений применять эти принципы на практике.

Таким образом, необходимость изучения двух указанных курсов на языковых факультетах вузов не должна вызывать сомнений.

Программа семестрового курса по основам теории современного русского языка (36 часов лекционных занятий) предусматривает жесткий отбор и оптимальную минимизацию теоретических сведений по основным разделам языка (фонология, лексикология, морфология, синтаксис).

В результате анализа новейших вузовских учебных пособий по русскому языку нами был определен базовый учебник для разработки типовой программы лекционного курса: Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Под общ. ред. Л. А. Новикова. СПб., 2001. Данному широко апробированному учебнику отдано предпочтение по следующим причинам: он построен по семантико-функциональному принципу, содержит новейшую лингвистическую информацию по всем разделам русского языка и логично структурирован по основным языковым уровням.

Предлагаемая типовая программа состоит из Предисловия, вводной лекции и семнадцати лекций по четырем важнейшим уровням языка: I. Фонология. II. Лексикология. III. Морфология. IV. Синтаксис.

Рекомендуется раздельное чтение лекций на каждом отделении факультета РГФ (английском, немецком, французском и испанском), поскольку при этом можно полнее учесть типологические особенности соответствующих иностранных языков. Для соответствующей корректировки содержания лекций привлекаются результаты исследований по отдельным языкам и по сопоставительному (контрастивному) описанию русского и иностранных языков, полученные ведущими отечественными и зарубежными лингвистами (А. И. Смирницким, В. Г. Гаком, В. Д. Аракиным, Б. А. Абрамовым, Ю. А. Рыловым, В. Н. Вагнер и др.). Используются также авторские разработки, в том числе выполненные в рамках ФЦП «Русский язык».

В конце каждого раздела программы даются списки литературы с разбивкой по языкам (теория русского языка, теория английского

языка и русско-английские параллели; теория французского языка и русско-французские параллели и т. д.).

Внедрение курса «Основы теории русского языка в зеркале изучаемого иностранного языка» в учебный процесс позволит повысить общелингвистический уровень и компетенцию студентов в области русского языка, будет содействовать более эффективному усвоению ими изучаемого иностранного языка, окажет положительное влияние на результативность занятий по теории и практике перевода.

III. МОРФОЛОГИЯ

Лекция 8.

Предмет морфологии.

Словообразование. Место, предмет и задачи словообразования как раздела языкознания.

Морфемный состав слова. Типы морфов. Принципы членения слов на морфы. Морф и морфема.

Словообразовательные отношения между словами.

Словообразовательные модели в русском и изучаемом языках.

Словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо.

Лекция 9.

Морфологические формы и категории.

Части речи в русском и изучаемом языках.

Имя существительное. Лексико-грамматические разряды существительных. Категория рода. Категория одушевленности – неодушевленности. Категория числа. Категория падежа. Склонение существительных. Выражение значений категории детерминативности в русском языке.

Имя прилагательное. Лексико-грамматические разряды прилагательных. Категории рода, числа, падежа прилагательных. Степени сравнения прилагательных. Полные и краткие формы прилагательных. Синтаксическое и функциональное различие полных и кратких форм прилагательных в позиции предиката. Особенности согласования прилагательных в русском и изучаемом языках.

Имя числительное. Лексико-грамматические разряды. Структура числительных. Склонение числительных в современном русском языке.

Местоимения как особая часть речи. О принципах классификации местоимений. Особенности функционирования личных, притяжательных местоимений (в том числе *свой*), возвратного местоимения *себя* в русском и изучаемом языках.

Лекция 10.

Глагол как часть речи.

Так называемые «неличные» формы в русском и изучаемом языках.

Категория вида. Видовая принадлежность русских глаголов.

Категория времени. Общие и частные значения видо-временных форм глагола.

Употребление видо-временных форм глагола в речи. Способы передачи видовых значений в изучаемом языке.

Лекция 11.

Категория лица. Общие и частные значения лично-числовых форм. Особенности функциональной системы лично-числовых форм глагола.

Категория наклонения. Изъявительное наклонение (индикатив). Сослагательное наклонение. Повелительное наклонение (императив). Побудительный тип употребления форм повелительного наклонения.

Категория залога. Связь категории залога с категорией вида. Формальное выражение и функциональные особенности категории залога в русском и изучаемом языках.

Залоговость. Возвратные глаголы и их иноязычные эквиваленты.

Лекция 12.

Наречие. Лексико-грамматические разряды наречий.

Служебные части речи. Предлоги. Союзы. Частицы.

Междометие. Семантические разряды междометий.

Переходность частей речи и грамматическая омонимия.

Основные особенности морфологического строя русского языка (в сопоставлении с изучаемым языком).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
2. Бондарко А. . Теория морфологических категорий. Л., 1976.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
5. Копров В.Ю. Вариантные формы в современном русском языке. Воронеж, 2001.
6. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.
7. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

8. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.
9. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском языке. Л., 1987.
10. Распопов И.П., Ломов А. М. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. Воронеж. 1984.
11. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 2001.

Дополнительная

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
3. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставления. М., 2001.
4. Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж, 1999.
5. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.
6. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.
7. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. М., 1975.
8. Хлебникова И.Б. Основы английской морфологии. М., 1994.

IV. СИНТАКСИС

Лекция 13.

Предмет синтаксиса.

Словосочетание. Сочинительные и подчинительные формы связи.

Типология форм подчинительной связи в словосочетании (согласование, управление, примыкание) в русском и изучаемом языках.

Лекция 14.

Простое предложение. Аспекты анализа структурно-семантического устройства предложения.

Типология предложения. Классификация простых предложений по составу. Концепции предикативного и номинативного минимума

предложения. Новейшие концепции типологии русского простого предложения.

Лекция 15.

Номинативный аспект устройства предложения. Типовые значения предложения. Семантическая структура предложения и ее компоненты. Структурная схема предложения и ее компоненты.

Синтаксическая парадигматика. Подлежащность – бесподлежащность. Личность – безличность. Активность – демиактивность – пассивность. Определенность – неопределенность актантов.

Категория отрицания в русском и изучаемом языках.

Лекция 16.

Принципы классификации предложений:

- 1) по количеству актантов семантической структуры: одноактантные, двуактантные и трехактантные предложения;
- 2) по частеречной принадлежности признакового компонента: номинативные, адъективные, нумеративные, вербальные, партиципиальные.

Сопоставительная типология простого предложения (русский язык – изучаемый иностранный язык).

Лекция 17.

Актуализирующий аспект предложения-высказывания. Общее понятие о коммуникативной перспективе и актуальном членении предложения.

Тема и рема. Соотношение актуального членения и конструктивной организации предложения. Средства выражения актуального членения предложения в русском языке. Порядок слов в русском и изучаемом языках.

Актуализация компонентов в словосочетаниях.

Лекция 18.

Различные случаи осложнения минимального простого предложения. Полиситуативные и полипредикативные предложения.

Понятие о сложном предложении.

Классификации сложных предложений. Соотношение временных и модальных планов частей сложного предложения.

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной и расчлененной структуры. Сложносочиненные предложения. Бессоюзные сложные предложения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
2. Копров В.Ю. Сопоставительная типология предложения. Воронеж: ВГУ, 2000.
3. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 2001.

Дополнительная

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
5. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992.
6. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
7. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. Пермь, 2001.
8. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.
9. Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. Синтаксис.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА

«Синтаксис английского языка в сопоставлении с русским»
для студентов, обучающихся по дополнительной специальности
«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»

Пояснительная записка

Данный спецкурс читается после курса лекций «Основы теории английского языка». Его целью является углубление и конкретизация знаний студентов в области английского синтаксиса на фоне синтаксиса русского языка. Особое внимание уделяется межъязыковым параллелям и расхождениям в синтаксисе простого предложения двух языков. Общий объем спецкурса – 21 ч. (14 ч. лекционных и 7 ч. самостоятельных занятий). Итоговая форма контроля – зачет.

Содержание дисциплины

Тема 1. Синтаксис как наука о словосочетании и предложении. Аспекты описания устройства предложения. Номинативный аспект.

Тема 2. Грамматические категории предложения. Категория залога и залоговость.

Тема 3. Подлежащность / бесподлежащность. Личность / безличность. Определенность / неопределенность / обобщенность актантов.

Тема 4. Типы английского простого предложения в зеркале русского. Одноактантные предложения.

Тема 5. Двухактантные предложения.

Тема 6. Трехактантные и четырехактантные предложения.

Тема 7. Актуализирующий аспект устройства предложения. Порядок слов в предложении английского и русского языков. Инверсия.

Тема 8. Особенности синтаксиса официально-делового стиля русского и английского языков.

Учебный план спецкурса

№	Тема лекции	Кол-во часов
1.	Синтаксис как наука о словосочетании и предложении. Аспекты описания устройства предложения. Номинативный аспект.	1
2.	Грамматические категории предложения. Категория залога и залоговость.	2
3.	Подлежащность / бесподлежащность. Личность / безличность. Определенность / неопределенность / обобщенность актантов.	2
4.	Типы английского простого предложения в зеркале русского. Одноактантные предложения.	2
5.	Двуактантные предложения.	2
6.	Трехактантные и четырехактантные предложения.	2
7.	Актуализирующий аспект устройства предложения. Порядок слов в предложении английского и русского языков. Инверсия.	2
8.	Особенности синтаксиса официально-делового стиля русского и английского языков.	1
Итого:		14

Рекомендуемая литература

Основная

1. Копров В.Ю. Сопоставительная типология предложения / В.Ю. Копров. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 192 с.
2. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

Дополнительная

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
2. Афанасьева О. В. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум). Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. / О. В. Афанасьева, М. Д. Резвцова, Т. С. Самохина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 232 с.
3. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СИНТАКСИСА РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ	6
ГЛАВА 1. Основные положения и понятия сопоставительного синтаксиса русского и английского языков.....	6
ГЛАВА 2. Краткий обзор концепций типологии предложения русского и английского языков.....	12
2.1. Русское простое предложение.....	12
2.2. Английское простое предложение.....	14
ГЛАВА 3. Аспекты описания устройства и функционирования предложения-высказывания.....	17
ГЛАВА 4. Синтаксическая синонимия, вариантность и семантико-функциональные поля.....	22
Вопросы и задания для самоконтроля	26
ЧАСТЬ II. СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	27
ГЛАВА 1. Ситуативно-структурный подаспект устройства предложения русского и английского языков.....	27
ГЛАВА 2. Релятивно-структурный подаспект и его компоненты	34
2.1. Личность / безличность и подлежащность / бесподлежащность предложения русского и английского языков.....	34
2.2. Грамматическая категория личности / безличности в типологии русского предложения	35
2.3. Категория залога и залоговость русского и английского предложения	38
2.3.1. Категория залога	39

2.3.2. Семантико-функциональное поле залоговости	45
2.3.3. Залоговость и безличность	49
2.3.4. Залоговость в английском языке	51
2.4. Категория определенности / неопределенности (обобщенности) актантов	52
2.4.1. Определенность / неопределенность субъекта	54
2.4.2. Определенность / неопределенность объекта	58
2.4.3. Определенность / неопределенность адресата	61
2.4.4. Определенность / неопределенность локализатора	62
ГЛАВА 3. Категории предикативного аспекта	
предложения в русском и английском языках	64
3.1. Категория модальности	65
3.2. Категории вида и времени	68
3.3. Категория лица (персональности)	75
ГЛАВА 4. Семантико-структурная типология	
предложений русского и английского языков	78
4.1. Одноактантные предложения	78
4.1.1. Номинативные предложения N – (cop) N 1 / 5	78
4.1.2. Адъективные предложения (N) – (cop / cop 3 s) Adj 1 / 5 / sh	79
4.1.3. Нумеративные предложения N / N 3 – (cop / cop 3 s) Num	81
4.1.4. Вербальные предложения (N) – V / 3 pl / 3 s	82
4.1.5. Партиципиальные предложения N – cop Part act	83
4.2. Двухактантные предложения	84
4.2.1. Адъективные предложения N – (cop) Adj sh – (N 3)	84
4.2.2. Вербальные предложения N – V – N	84
4.2.2.1. Активные конструкции: N – V – (N 2 / 4 / p N)	85
4.2.2.2. Пассивные конструкции: N – V refl – (N 5)	89
4.2.2.3. Безличные конструкции: N 4 – V 3 s – (N 5)	90
4.2.3. Партиципиальные предложения N – (cop) Part pass – (N 5)	90
4.3. Трехактантные предложения	92

4.3.1. Вербальные предложения.....	93
4.3.1.1. Активные конструкции: N – V – N 4 – (N 3 / p N).....	93
4.3.1.2. Пассивные конструкции: N – V refl – (N 5) – (N 3 / p N).....	94
4.3.1.3. Безличные конструкции: N 4 – V 3 s – (N 5) – (p N).....	95
4.3.2. Партиципиальные предложения N – (cop) Part pass – (N 3 / p N) – (N 5)	95
4.4. Четырехактантные предложения	96
4.4.1. Вербальные предложения.....	96
4.4.1.1. Активные конструкции: N – V – N 4 – (p N) – (p N)	96
4.4.1.2. Пассивные конструкции: N – V refl – (N 5) – (p N) – (p N)	97
4.4.2. Партиципиальные предложения N – (cop) Part pass – (N 5) – (p N) – (p N)	98
Вопросы и задания для самоконтроля	99

ЧАСТЬ III. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ101

ГЛАВА 1. Актуализирующий аспект высказывания в русском и английском языках.....	102
1.1. Актуальное членение предложения-высказывания в русском языке	102
1.2. Актуальное членение предложения-высказывания в английском языке	106

ГЛАВА 2. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и английского языков.....	108
2.1. ИСС «субъект и его опредмеченный признак»	109
2.2. ИСС «субъект и его качественный признак»	109
2.3. ИСС «субъект и его количественный признак»	114
2.4. ИСС «субъект и его действие / состояние»	115
2.5. ИСС «субъект и его качественный процессуальный признак»	119
2.6. ИСС «субъект – сравнение – объект».....	119

2.7. ИСС «субъект – действие / состояние – объект»	120
2.8. ИСС «субъект – локализация – локализатор»	127
2.9. ИСС «субъект – посессивность – объект»	128
2.10. ИСС «субъект – действие – объект – адресат»	129
2.11. ИСС «субъект – действие – объект – локализатор» ...	132
2.12. ИСС «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор»	135

ГЛАВА 3. Семантико-функциональные поля предложений с типовым значением «отношение между двумя субстанциями» в русском и английском языках..... 139

3.1. Семантико-функциональное поле физического воздействия в русском и английском языках	139
3.1.1. Состав поля физического воздействия	139
3.1.2. Лексико-грамматическое наполнение глагольной и именных позиций предложений физического воздействия	141
3.1.3. Компоненты поля физического воздействия в релятивно-структурном подаспекте	149
3.1.4. Предложения физического воздействия в актуализирующем аспекте	151
3.1.5. Русско-английские параллели в поле физического воздействия	153
3.2. Семантико-функциональное поле локализации в русском и английском языках	157
3.2.1. Актуальное членение предложений локализации	157
3.2.2. Периферия поля локализации	161
3.2.3. Русско-английские параллели в поле локализации	163
3.3. Семантико-функциональное поле посессивности в русском и английском языках	164
3.3.1. Микрополе «посессор – обладание – объект»	164
3.3.1.1. Структура микрополя обладания	164
3.3.1.2. Лексическое наполнение предложений микрополя обладания	165
3.3.1.3. Предложения обладания в релятивно- структурном подаспекте	167

3.3.1.4. Русские предложения обладания в актуализирующем аспекте	169
3.3.1.5. Стилистический аспект русских предложений микрополя обладания	171
3.3.1.6. Русско-английские параллели в микрополе обладания	171
3.3.2. Микрополе принадлежности в русском и английском языках	174
3.4. О синонимии простых осложненных и сложноподчиненных предложений в русском и английском языках	176
ГЛАВА 4. Синтаксис русского официально-делового стиля в сопоставлении с английским	182
Вопросы и задания для самоконтроля	188
ЛИТЕРАТУРА	190
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204
Приложение 1.	204
Приложение 2.	212
Приложение 3.	220

Учебное пособие

Виктор Юрьевич Копров

**Сопоставительный синтаксис
русского и английского языков**

Корректор – Н.Н. Копрова

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Отпечатано в издательско-полиграфическом
центре «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 14,25. Тираж 300 экз.